

ПриРОНТийский меняла:

деньги

местного

рынка

V

СИМФЕРОПОЛЬ
МОСКВА
2018

**Институт археологии РАН
Институт археологии Крыма РАН
Историко-архивный институт РГГУ
Союз бонистов России**

**V INTERNATIONAL NUMISMATIC SYMPOSIUM
«Pontic Money-Changer:
Money of the Local Market»**

**V Международный
Нумизматический Симпозиум
«ПриPONTийский меняла: деньги местного рынка»**

**Москва, Историко-архивный институт РГГУ
20–21 сентября 2018 г.**

**МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
PROCEEDINGS OF A CONFERENCE**

**Симферополь – Москва
2018**

ББК 63. 221

УДК 737

П 76

«ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка» // V Международный Нумизматический Симпозиум (Москва 20–21.09. 2018 г.). Материалы научной конференции / отв. ред. Н.А. Алексеенко. – Севастополь; Симферополь; Москва, 2018. 156 с.

*Рекомендовано к изданию Ученым Советом
Института археологии Крыма РАН*

Редколлегия:

Алексеенко Николай Александрович, dr. Etudes médiévales (Paris IV–Sorbonne), к.и.н., старший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь) – РЕДАКТОР

Демьянчук Сергей Георгиевич, научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь) – СЕКРЕТАРЬ

Зверев Сергей Викторович, кандидат исторических наук, заведующий отделом нумизматики и археологии Музеев Московского Кремля (Москва)

Сидоренко Валерий Анатольевич, к.и.н., заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра по истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь)

Чхаидзе Виктор Николаевич, к.и.н., научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии РАН (Москва)

ISBN 978-5-6041563-2-2

ББК 63. 221

УДК 737

© Н.А. Алексеенко (составление, оформление, 2018)

© Н.А. Алексеенко (обложка, 2018)

© Коллектив авторов (2018)

© Институт археологии Крыма РАН (2018)

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

ОРГАНИЗАТОРЫ И УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ	9
ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ / ABSTRACTS	15
<i>Алексеевко Н.А. (Симферополь)</i> Молдавские акче в Крыму в период османского завоевания <i>Alekseienko N.A. (Simferopol)</i> Moldavian Aqche in the Crimea in the Age of the Ottoman Conquest	17
<i>Алексеевко Н.А. (Симферополь), Цепков Ю.А. (Севастополь)</i> Клад херсоно-византийских монет IX–X вв. Из окрестностей села Оборонное (предварительное сообщение) <i>Alekseienko N.A. (Simferopol), Tzepkov Yu.A. (Sevastopol)</i> A Ninth-Tenth Century AD Hoard of Cherson-Byzantine Coins from the Vicinity of Oboronnoe Village (Preliminary Report)	21
<i>Баранов А.Г. (Москва)</i> Ростовская-на-Дону фабрика Гознака <i>Varanov A.G. (Moscow)</i> The Goznak Factory in Rostov-on-Don	25
<i>Burgunder Pascal (Louzanne-Dorigny)</i> Une présence militaire bosporane à Rome? Les empreintes d' <i>antoniniani</i> de Pupienus dans les nécropoles de Panticapée <i>Бургундер П. (Лозанна–Дорини)</i> Боспорское военное присутствие в Риме? Оттиски с <i>антонинианов</i> Пупиана в Пантикапейском некрополе	27
<i>Бутырский М.Н. (Москва)</i> Комплекс индикаций ранневизантийского времени из Тамани (конец VII в.). <i>Butyrski M.N. (Moscow)</i> An Assemblage of Early Byzantine Coin Imprints from Taman (Late Seventh Century)	33

Гончаров Е.Ю., Чхаидзе В.Н. (Москва) Монеты из раскопок 1971 г. у храма Иоанна Предтечи в Керчи Goncharov E.Yu., Chkhaidze V.N. (Moscow) The Coins Excavated in 1971 at St. John the Baptist's Church in Kerch	37
Гурулёва В.В. (Санкт-Петербург) Просматривая коллекцию заново: были ли в Херсонесе так называемые болгарские имитации? Guruleva V.V. (Sankt-Petersburg) Revisiting the Collection: Did the So-Called Bulgarian Imitations Exist in Chersonese?	39
Демьянчук С.Г. (Симферополь) Новые находки монет на античном поселении Западного берега Казачьей бухты Demjanchuk S.G. (Simferopol) New Coin Finds from the Ancient Greek Settlement on the Western Coast of the Kazach'ia Bay	45
Дергачёва Л.В. (Бухарест) Генуэзские имитации венецианских монет, недавно найденные на территории Республики Молдова. Предварительные результаты. Dergacheva L.V. (Bucharest) Genoese Imitations of Venetian Coins Recently Discovered in the Republic of Moldova. Preliminary Results	49
Зайцев В.В. (Москва) Комплекс позднебоспорских монет из окрестностей поселка Веселовка Zaitzev V.V. (Moscow) An Assemblage of Late Bosporan Coins from the Vicinity of Veselovka Town	51

<i>Захаров Е.В. (Москва)</i> Клеймо на мерном сосуде, найденное на поселении Гаркуша 1 (Патрей) в 2017 г., в контексте типологии ранних монет Фанагории	
<i>Zakharov E.V. (Moscow)</i> A Stamp on the Measuring Vessel Excavated on the Settlement of Garkusha 1 (Patrasys) in 2017 in the Context of the Early Coins Typology of Phanagoreia	55
<i>Зверев С.В. (Москва)</i> Русский рубль 1733 г. с татарским граффити	
<i>Zverev S.V. (Moscow)</i> The Russian Ruble of 1733 with a Tatar Graffito	59
<i>Yotov Yoto Valeriev (Burgas)</i> Thracian Cult Center on the Cape of St. Atanas (Municipality of Byala, Varna Region, Bulgaria) – the Numismatic Data (Preliminary Research)	
<i>Йотов Й.В. (Бургас)</i> Фракийский культовый центр на мысу св. Атанаса (округ Бяла, Варненский регион, Болгария) – нумизматический аспект (предварительное сообщение)	63
<i>Коваленко С.А. (Москва)</i> Распространение ранней бронзовой чеканки в ионийских полисах: случай Северного Причерноморья	
<i>Kovalenko S.A. (Moscow)</i> The Early Bronze Coinage Distribution in the Ionian Poleis: The Case of the Northern Black Sea Area	67
<i>Коршенко А.Н. (Москва)</i> Фоллисы Херсона четвертой серии	
<i>Korshenko A.N. (Moscow)</i> The Fourth Series Folles of Cherson	69

Майко В.В. (Симферополь)

К вопросу о денежном обращении на юге России
накануне денежной реформы 1922–1924 гг.
(по материалам одной коллекции бон)

Maiko V.V. (Simferopol)

The Money Circulation in South Russia
on the Eve of the Currency Reform of 1922–1924
(Based on a Collection of Bonds)

75

Майко В.В. (Симферополь), Алексеенко Н.А. (Севастополь)

Нумизматический комплекс из раскопок храма
у горы Килиса-Кая близ Судака

Maiko V.V. (Simferopol), Alekseienco N.A. (Sevastopol)

A Numismatic Assemblage from the Excavated of a Church
at the Foot of Kilisa-Kaia Mountain near Sudak

81

Мызгин К.В. (Варшава)

Новые находки римских республиканских монет
из окрестностей села Орловка Одесской области

Myzgin K.V. (Warsaw)

New finds of Roman Republican Coins
from the Vicinity of Orlovka, Odessa Region

87

Пачкалов А.В. (Москва)

Неопубликованные клады с монетами Крымского ханства

Pachkalov A.V. (Moscow)

Unpublished Hoards with Crimean Khanate Coins

95

Peter Ulrike (Berlin)

The Coins of Philippopolis in Thrace – Patterns of Circulation

Петер У. (Берлин)

Циркуляция монет фракийского Филиппополя

98

Пьянков А.В., Юрченко Т.В. (Краснодар)

Статеры боспорского царя Асандра в собрании
Краснодарского государственного музея-заповедника

Pjankov A.V., Yurchenko T.V. (Krasnodar)

Staters of Bosporan King Asander in the Collection
of the Krasnodar State Museum Preserve

99

Сидоренко В.А. (Симферополь) Монетная чеканка византийского Херсона 383–392 гг. Sidorenko V.A. (Simferopol) The Coinage of Byzantine Cherson in 383–392 AD	105
Сидорович В.М. (Минск), Шевцов А.О. (Москва) Находки херсоно-византийских монет на территории Беларуси Sidorovich V.M. (Minsk), Shevtsov A.O. (Moscow) The Finds of Cherson-Byzantine Coins in Modern Belorussia	115
Снытко И.А. (Николаев) О времени хождения ассов серий «Горгонейон» и «Деметра» на территории Ольвийского полиса Snytko I.A. (Nikolaev) On the Period of Circulation of Caet Coins of the “Gorgoneion” and “Demeter” Series in the Olbian Polis Territory	121
Терещенко А.Е. (Санкт-Петербург) Античные монеты из раскопок на памятнике Фонтан 6 (2017 г.) Tereschenko A.E. ((Sankt-Petersburg) Ancient Coins Excavated on the Site of Fontan 6 (2017)	125
Туровский Е.Я. (Севастополь) Еще раз о датировке серии херсонесских медных монет тип: квадрига – воин Turovskij E.Ya. (Sevastopol) Revisiting the Chronology of Chersonesan Bronze Coins of the Type “Quadriga/Warrior”	131
Храпунов Н.И. (Симферополь) Английские путешественники и крымские деньги (рубеж XVIII–XIX вв.) Khrapunov N.I. (Simferopol) English Travellers and Crimean Money (The Turn of the Eighteenth and Nineteenth Century)	135

Хромов К.К. (Киев)

Монеты с обозначением монетного двора «Кутлугкенд»,
выпущенные в Крымском Улусе во второй половине XIII в.

Khromov S.S. (Kiev)

The Coins with the Mint Name of “Kutlugkend”

Issued in the Crimean Ulus in the Second Half

of the Thirteenth Century 141

Чхаидзе В.Н. (Москва)

Денежное обращение на Таманских островах в VIII – конце X вв.

Chkhaidze V.N. (Moscow)

The Coin Circulation in the Taman Islands

from the Eighth to Late Tenth Century 145

Якушечкин А.В. (Казань, Симферополь)

К вопросу о монетном деле Ислама Гирея II (1584–1588)

Yakushechkin A.V. (Kazan, Simferopol)

To the Question of the Coinage

of Islam Girey II (1584–1588 AD) 151

ОРГАНИЗАТОРЫ

Институт археологии Российской Академии Наук (Москва)

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)

Историко-архивный институт (кафедра вспомогательных и специальных исторических дисциплин) Российского Государственного гуманитарного университета (Москва)

Союз бонистов России (Москва)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГАЙДУКОВ ПЁТР ГРИГОРЬЕВИЧ, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Института археологии РАН (Москва, Россия)

STOLBA VLADIMIR, dr. hab., a Fellow of the Royal Danish Academy of Sciences, Corpus Nummorum Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften (Berlin, Germany)

КООРДИНАТОР:

АЛЕКСЕЕНКО НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, dr. Etudes médiévales (Paris IV-Sorbonne), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь, Россия)

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА:

ЗВЕРЕВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ, кандидат исторических наук, заведующий отделом нумизматики и археологии Музеев Московского Кремля (Москва, Россия)

МАЙКО ВАДИМ ВЛАДИСЛАВОВИЧ, доктор исторических наук, директор Института археологии Крыма РАН (Симферополь, Россия)

СИДОРЕНКО ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра по истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь, Россия)

ТУРОВСКИЙ ЕВГЕНИЙ ЯКОВЛЕВИЧ, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический» (Севастополь, Россия)

ЧХАИДЗЕ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии РАН (Москва, Россия)

СЕКРЕТАРЬ:

ДЕМЬЯНЧУК СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ, научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь, Россия)

ДОКЛАДЧИКИ

АЛЕКСЕЕНКО Николай Александрович,
dr. Etudes Médiévales (Paris IV-Sorbonne), к.и.н.
Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
e-mail: AlekseyenkoNikolaj@gmail.com

БАРАНОВ Александр Геннадиевич, к.и.н.
Союз бонистов России (Москва)
e-mail: a_g_baranov@mail.ru

BURGUNDER Pascal, PhD.
Université de Lausanne, Institut d'Archéologie
et des Sciences de l'Antiquité (Lausanne-Dorigny, Suisse)
e-mail: pascal.burgunder@unil.ch

БУТЫРСКИЙ Михаил Николаевич
Государственный музей Востока (Москва)
e-mail: chalkites@mail.ru

ГОНЧАРОВ Евгений Юрьевич
Институт востоковедения РАН (Москва)
e-mail: lowvolga69@land.ru

ГУРУЛЁВА Вера Валентиновна
Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)
e-mail: runita@yandex.ru

ДЕМЬЯНЧУК Сергей Георгиевич
Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
e-mail: demsergey@yandex.ru

ДЕРГАЧЁВА Лилия, PhD
Нумизматический Кабинет
Библиотека Академии наук Румынии (Бухарест, Румыния)
e-mail: dergaciova.lili@gmail.com

ЗАЙЦЕВ Василий Васильевич
Государственный Исторический музей (Москва)
e-mail: numizmat_gim@mail.ru

ЗАХАРОВ Евгений Вячеславович
Государственный Исторический музей (Москва)
e-mail: zakharov.evg@gmail.com

ЗВЕРЕВ Сергей Викторович, к.и.н.
Государственный музей-заповедник «Московский Кремль» (Москва)
e-mail: svzverev@yandex.ru

YOTOV Yoto Valeriev, PhD
University of Burgas
«Prof. dr. Asen Zlatarov» (Burgas, Bulgaria)
e-mail: yotov_81@abv.bg

КОВАЛЕНКО Сергей Анатольевич, к.и.н.
Государственный музей
изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (Москва)
e-mail: skoval08@gmail.com

КОРШЕНКО Александр Николаевич, к.б.н.
Государственный Океанографический Институт (Москва)
e-mail: korshenko58@mail.ru

МАЙКО Вадим Владиславович, д.и.н.
Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
e-mail: vadimmaiko1966@mail.ru

МЫЗГИН Кирилл Валерьевич, PhD.
Институт археологии
Варшавского университета (Варшава, Польша)
e-mail: myzgin@mail.ru; kvmyzgin@gmail.com

ПАЧКАЛОВ Александр Владимирович, к.и.н.
Музей финансов Финансового университета
при Правительстве РФ (Москва)
e-mail: zolornum@mail.ru

PETER Ulrike, PhD.
Griechisches Münzwerk Berlin-Brandenburgische Akademie
der Wissenschaften (Berlin, Germany)
e-mail: peter@bbaw.de

ПЬЯНКОВ Алексей Васильевич

ООО «Западно-Кавказская археологическая экспедиция» (Краснодар)

e-mail: a.v.pyankov@rambler.ru

СИДОРЕНКО Валерий Анатольевич, к.и.н.

НИЦ истории и археологии Крыма Крымского

Федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь)

e-mail: crimeastor@rambler.ru

СИДОРОВИЧ Виталий Михайлович, к.и.н.

Белорусский Государственный университет (Минск, Беларусь)

e-mail: wital.sidarowicz@gmail.com

СНЫТКО Иван Алексеевич, к.и.н.

Государственная инспекция по охране памятников

культуры в Николаевской области (Николаев, Украина)

e-mail: maharadze_v@mail.ru

ТЕРЕЩЕНКО Андрей Евгеньевич,

Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

e-mail: andrteresshen@yandex.ru

ХРАПУНОВ Никита Игоревич, к.и.н.,

НИЦ истории и археологии Крыма Крымского

Федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь)

e-mail: khrapunovn@gmail.com

ХРОМОВ Константин Константинович, к.и.н.

Независимый исследователь (Киев, Украина)

e-mail: constart@inbox.ru

ЦЕПКОВ Юрий Александрович

Независимый исследователь (Севастополь)

e-mail: cepkovurij@gmail.com

ЧХАИДЗЕ Виктор Николаевич, к.и.н.

Институт археологии РАН (Москва)

e-mail: chkhaidze.v@yandex.ru

ШЕВЦОВ Алексей Олегович

Государственный исторический музей (Москва)

e-mail: ao.shevtsov@gmail.com

ЮРЧЕНКО Татьяна Васильевна

Краснодарский государственный

историко-археологический музей-заповедник (Краснодар)

e-mail: kgiamz@mail.kubannet.ru

ЯКУШЕЧКИН Александр Валентинович

Институт истории им. Ш. Марджани АН

Республики Татарстан (Казань)

e-mail: qrim.alex@yandex.ru

ТЕЗИСЫ

докладов и сообщений

Н.А. АЛЕКСЕЕНКО
Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

МОЛДАВСКИЕ АКЧЕ В КРЫМУ В ПЕРИОД ОСМАНСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

31 мая 1475 года османские войска под командованием визиря Гедик Ахмед-паши появились у берегов Таврики. Так началось турецкое завоевание полуострова. Генуэзские колонии пали и их территории были включены в состав Османского государства. Казалось бы, приход турок на полуостров не мог не отразиться на его денежном обращении. Однако на местном рынке по-прежнему «ходят» эмиссии предшествующего периода: генуэзское серебро, как и прежде, составляет существенную конкуренцию собственно ханским выпускам, а османская же монета практически отсутствует [Алексеевко, 2018. С. 19].

Монеты Молдавского княжества на таврическом денежном рынке достаточно малочислены; очевидно, они не играли столь существенной роли в денежном обращении региона как генуэзские аспры и фолери. В тоже время, их присутствие среди нумизматического материала полуострова – безусловное свидетельство существования тесных связей Таврики со своими соседями из Пруто-Днестровского междуречья.

Находки молдавских монет известны в самых разных районах средневековой Таврики. Они присутствуют не только на территории генуэзских крепостей Солдайи и Чембало, но и на городищах Херсона, Алустона, Неаполя Скифского, Фуны, Солхата, Мангупа, а также ряде других мест полуострова [см. библиографию: Алексеевко, Дергачёва, Цепков, 2014. С. 347; Алексеевко, 2018. С. 17].

Присутствие среди нумизматического материала широкого спектра иногородней монеты показывает, что Таврика являлась некой особой контактной зоной, в которой переплетались политико-экономические интересы и Востока, и Запада. Следует отметить, что это замечание актуально не только для периода генуэзского владычества, но и для XVI–XVII вв. Достаточно вспомнить находки рижского солида (шиллинг) 1589 г. и полторака 1624 г. польского короля Сигизмунда III Вазы (1587–1632), тройного гроша 1609 г. трансильванского князя Габриеля Батория (1608–1613), а также Тропо-Ягендорфского трёхкрейцеровика 1614 г. князя Карла I фон Лихтенштейна (1614–1627)

или нескольких денег Ивана IV (1533–1584) и копеек Михаила Фёдоровича (1613–1654) [Алексеевко, 2014. С. 31; Зверев, 2014. С. 21, 22; Dergaciova, Wojko-Gagarin, 2014. S. 235–249].

Распространение монет Молдавии в Северном Причерноморье и Крыму [см.: Бырня, Руссев, 1999. С. 212, рис. 36] полностью подтверждают последний тезис. И, очевидно, среди крымских ханов и османских султанов, итальянских дождей и литовских князей, польских королей и московских царей, и молдавские господа, надо полагать, занимали своё достойное место.

К периоду турецкого владычества в Таврике относится совсем незначительное количество монет.

Это два серебряных гроша (один из них, несомненно, биллоновый) Стефана IV (1517–1527) сучавской чеканки [Алексеевко, Дергачёва, Цепков, 2014. С. 351, 352, №№ 14, 15, рис. 1, 14–15] и две самые поздние из известных в Крыму молдавских монет – медные акче господаря Иона Водэ Лютого (1572–1574).

Последним (вводятся в оборот впервые) и будет посвящено наше сообщение.

АЕ. Акче. Чекан Ясс (?).

1. Частная коллекция. Местонахождение неизвестно.

D – 24,5 mm; W – 5,75 g.

Сохранность: хорошая.

Происхождение: Южный Крым (инф. А. Букатова, 2013 г.)

Аналогии: Buzdugan, Luchian, Oprescu, 1977, p. 90, nr. 803.

Аверс. По кругу между двух точечных ободков надпись: ·ΩΤΕЧ·МОЛΔΟΒΕΙ.

В центре голова Иона Воды в володарской шапке вправо.

Реверс. По кругу между двух точечных ободков надпись: ·АКЧЕΙ·Γ·ΧΕΡΕΓΙΕΙ·ΜΟΛΔΟΒΕΙ.

В центре герб Молдовы: голова быка анфас; между рогами пятиконечная звезда; в поле по сторонам год выпуска: слева – 7, справа – П8 = 7081 г. от сотворения мира = 1573 г.

2. Частная коллекция (Севастополь).

D – 24,0 mm; W – 5,35 g.

Сохранность: нечёткий оттиск в нижней части; на аверсе внизу коррозия.

Происхождение: округа Севастополя (инф. Ю. Цепкова, 2018 г.)

Аналогии: Vuzdugan, Luchian, Oprescu, 1977, p. 90, nr. 804–805.

Аверс. По кругу между двух точечных ободков надпись: ·ΩΤΕΙ·С·МОΛΔΟΒΕΙ.

В центре голова Иона Воды в володарской шапке вправо.

Реверс. По кругу между двух точечных ободков надпись: ·ΑΚΤΕ·Γ·ΧΕΡΕΓΙΕΙ·МОΛΔΟΒΕΙ.

В центре герб Молдовы: голова быка анфас; между рогами

пятиконечная звезда; в поле по сторонам год выпуска: слева – 7, справа – П8 = 7081 г. от сотворения мира = 1573 г.

Ион (Иоан) Водэ Лютый был правителем Молдавского княжества неполных 2,5 года – с февраля 1572 по июнь 1574 года, но даже за время столь краткого своего правления в сложной внешнеполитической и экономической обстановке он многое попытался сделать для своей страны, восприняв все славные традиции великих молдавских господарей. О его происхождении и юности мало что известно. По одной версии он был сыном Стефана IV, по другой – внуком Стефана III, рождённым от армянки по имени Серпегеа, за что и получил прозвище *Арманул*. Димитрий Кантемир называет его Иоанн Армянин [Димитрий Кантемир, 2011. С. 168–287 (Часть 2, глава XIV)].

Стремясь упрочиться в регионе, Ион Водэ пытался активизировать торговлю с соседними странами. В денежное обращение была введена

крупная медная монета – акче с его изображением и надписью «отец молдавский» на аверсе и гербом Молдовы, годом выпуска (1573) и надписью «акче господ Молдавских». В то же время столица из Сучавы была переведена в Яссы. Монета имела совсем не традиционный вид для молдавских монет того времени. Она была значительно крупнее и полновеснее менгиров Селима II (1566–1574) и Мурада III (1574–1595) и, судя по названию, была призвана стать в один ряд с крымским или османским акче.

И, очевидно, новый выпуск полновесной медной монеты призван был не столько подтвердить законность власти нового правителя, сколько упрочить состояние молдавского денежного рынка.

Находки на территории Таврики молдавских монет – очевидное свидетельство сохранения традиционных контактов Молдовы и Крыма, которые не прекращаются, несмотря на османское завоевание всех генуэзских колоний в Северном Причерноморье, но и продолжают вплоть до конца XVI столетия.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н.А. К вопросу о составе денежного рынка Балаклавы в оттоманский период (1475–1783 гг.) (по данным раскопок крепости Чембало) // Нумизматические чтения ГИМ 2014 г. Материалы докладов и сообщений. – М., 2014. С. 29–33.
- АЛЕКСЕЕНКО Н.А. Клад молдавского купца из крепости Чембало // ХСб. – Севастополь, 2018. Вып. XIX. С. 17–28.
- АЛЕКСЕЕНКО Н.А., ДЕРГАЧЕВА Л.В., ЦЕПКОВ Ю.А. Новые находки молдавских монет в юго-западном Крыму // Stratum plus. – СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2014. № 6. Время войны. Победители и побеждённые. С. 347–353.
- БЫРНЯ П.П., РУССЕВ Н.Д. Монеты средневековой Молдавии // Stratum plus. – СПб.; Кишинев; Одесса, 1999. Вып. 6. С. 176–262.
- Димитрий Кантемир. Описание Молдавии. – СПб., 2011.
- ЗВЕРЕВ С.В. Находки русских монет XV–XVII вв. в Крыму // III Международный нумизматический симпозиум «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь, 2014. С. 21–22.
- BUZDUGAN G., LUCHIAN O., OPRESCU C. Monede și bancnote românești. – București, 1977.
- DERGACIOVA L., BOJKO-GAGARIN A. Noi descoperiri de monede moldovenești în regiunea de nord-est a Marii Negre // CN XVI (2010). – București, 2014. S. 235–249.

Н.А. АЛЕКСЕЕНКО
Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

Ю.А. ЦЕПКОВ
Независимый исследователь
(Севастополь)

**КЛАД ХЕРСОНО-ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ IX–X ВВ.
ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ СЕЛА ОБОРОННОЕ
(предварительное сообщение)**

Находки монетных кладов – это прекрасная возможность для уточнения большого числа вопросов, связанных как с относительной или абсолютной хронологией монет, так и с особенностями денежного обращения региона на конкретном историческом этапе. Находки кладов литых херсоно-византийских монет в окрестностях византийского Херсона в полной мере отвечают этому тезису.

Одной из таких интересных находок является клад из 198 литых херсоно-византийских монет второй половины IX – начала X вв., обнаруженный осенью 2016 г. вблизи села Оборонное (Балаклавский район г. Севастополя). Он целиком состоял из литых херсоно-византийских монет разных типов и правлений. Клад находился в раздавленном красноглиняном горшке на плоском поддоне (судя по обломкам венчика, предположительно – это ойнохойя «скалистинского типа» VIII–IX вв.).

Сохранность монет в кладе различная, но основная их масса в хорошем состоянии (зелёная патина). Некоторые монеты имеют различные технологические дефекты (чаще всего – недолив в форме). Исключение составляют 12 сильно коррозированных монет, вследствие чего не удастся их точно атрибутировать. Однако по их внешнему виду можно судить, что они также принадлежат к литым выпускам византийского Херсона IX–X вв.

Состав клада (Рис. 1):

– выпуски времени Василия I (867–886) – 121 экз. (II, III выпуски [Анохин, 1977. С. 159–161, №№ 360–383]);

– выпуски времени Льва VI (886–912) – 55 экз.: от имени Льва VI – 36 экз. [Анохин, 1977. С. 161, №№ 385–388, 391–396]; от имени Льва VI и Александра – 19 экз. [Анохин, 1977. С. 161, №№ 389, 390];

– выпуски времени Константина VII (913–959) – 10 экз.: от имени Константина VII – 2 экз. (выпуски 913–919 гг. [Анохин, 1977. С. 161, №№ 395]); от имени Константина VII и его матери Зои (913–919) [Соколова, 1965. С. 116–121] или Константина VII и Елены (919) [Анохин, 1977. С. 117–119] – 8 экз. [Анохин, 1977. С. 162, №№ 401, 402];

– неопределенные IX–X вв. – 12 экз.

Здесь следует обратить внимание на одно немаловажное обстоятельство. Состав клада, на наш взгляд, даёт достаточно чёткое представление о количественных характеристиках различных эмиссий херсонесского литья, участвовавших в обращении в конце IX – начале X вв.

В первую очередь, отметим участие в обращении нескольких последовательно выпущенных эмиссий, среди которых абсолютное большинство составляют монеты, времени правления Василия I – они составляют 69% от общей массы монет клада. Надо полагать, данное обстоятельство свидетельствует о том, что эти эмиссии были по-настоящему обильными и крупномасштабными, на много лет наполнившими херсонский денежный рынок разменной монетой, тип и размер которой в дальнейшем становится практически стандартным для монетного дела Херсона. Напомним, что в кладах присутствуют только второй и третий выпуски (по В.А. Анохину) монет Василия I. Мелкогабаритных монет первого выпуска с *бетой* и монограммой «полис» или «полис Херсон» [Анохин, 1977. С. 159, №№ 354–359] клад не содержит.

Выпуски от имени последующих императоров полностью следуют стандартам херсонских монетариев, заложенным в правление Василия I. В то же время монеты времени императора Льва VI в половину меньше. Складывается впечатление, что объём монетных выпусков от его имени значительно уступал эмиссиям Василия I. Очевидно, денежный рынок Херсона на рубеже IX/X вв. в значительной степени был насыщен медной монетой предшествующего периода.

Монеты времени Льва VI и Константина VII очень близки по характеристикам предшествующим выпускам и, скорее всего, представляют один и тот же номинал вместе с монетами Василия I, что, безусловно, способствовало не только их равноправному обращению на внутреннем рынке Херсона и его округи в качестве основного платёжного средства, но и возможности использования монетной массы как средства накопления.

Рис. 1. Основные типы монет клада из окрестностей села Оборонное
 (Балаклавский район г. Севастополя – 2016 г.):
 1–4 – выпуски Василия I (867–886); 5–7 – Льва VI (886–912);
 8–9 – Константина VII Багрянородного (913–920).

Судя по всему, время сокрытия клада приходится на рубеж второго – третьего десятилетий X в., поскольку клад не содержит ни одной монеты, выпущенной от имени Романа I (920–944) [Анохин, 1977. С. 162, 163, №№ 404–413], а также не имеет монет Константина VII последнего этапа его правления (тип: монограмма имени императора – крест со скошенным правым окончанием [Анохин, 1977. С. 163, №№ 414–418]). Более того, незначительное число монет начального периода правления Константина VII и коммеративного выпуска с портретами Константина и Елены (Зои?), а также отсутствие выпуска последних, отредактированного литеррами P–O и X–P [Анохин, 1977. С. 162, № 403] показывают, что клад, скорее всего, был сокрыт в период после женитьбы юного императора на дочери Романа Лакапина Елене (919), но, очевидно, до объявления соправителем его сына Христофора (20 мая 921 г.).

Специфический состав монетного содержания рассматриваемого клада, в котором наряду с самыми распространенными типами херсоновизантийских монет присутствуют и достаточно редкие типы, в очередной раз демонстрирует характерные особенности денежного обращения региона, в котором с легкостью участвовали не только монеты правящего императора, но и выпуски предшествующих правителей, на что уже неоднократно обращали внимание исследователи [к примеру: Гилевич, 1964. С. 157; Алексеенко, 2011. С. 10, 11]. Кроме того, весьма ограниченное количество представленных в нём монетных выпусков даёт возможность не только достаточно точно определить время тезаврации клада, но и в известной степени определиться с последовательностью отдельных эмиссий херсоновизантийских монет этого времени.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н.А. Большой корсунский клад херсоновизантийских монет X в. // Херсонесский сборник. – Севастополь, 2011. Вып. XVI. С. 9–34.
- АНОХИН В.А. Монетное дело Херсонеса. (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев, 1977.
- ГИЛЕВИЧ А.М. Клад херсоновизантийских монет из округа Херсонеса // НиС. – Киев, 1974. Вып. 5. С. 91–93.
- СОКОЛОВА И.В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л., 1983.
- ТУРОВСКИЙ Е.Я., ГОРБАТОВ В.М. Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог-определитель. – Симферополь, 2013.

А.Г. БАРАНОВ
Союз бонистов России
(Москва)

РОСТОВСКАЯ-НА-ДОНУ ФАБРИКА ГОЗНАКА

Ростовская Фабрика Гознака ведёт своё происхождение от Ростовской Экспедиции Изготовления Денежных Знаков (ЭИДЗ), которая была официально открыта 1/14 января 1918 г. и занималась изготовлением денежных знаков донского образца до 2 июля 1920 г. На протяжении всего своего существования Экспедиция, а потом фабрика Гознака, располагалась в здании Ростовской Конторы Госбанка. После изъятия из обращения донских дензнаков Экспедицию фактически ликвидировали, часть сотрудников уволили, большинство печатных машин было демонтировано. Однако руководство Гознака решило использовать наработанный опыт сотрудников ЭИДЗ и её оборудование для печатания расчётных знаков РСФСР. Осенью ЭИДЗ была вновь открыта и имела своим назначением снабжение всех Облфинотделов Юго-Востока России книгами для финансовых операций и печатание ассигновок. Для печатания расчётных денежных знаков РСФСР было отведено помещение бывшего Казначейства и часть помещения бывшей Конторы ГосБанка. Этих помещений было вполне достаточно для работы 6 типографских и 3 литографских машин.

В феврале 1921 г. в Москве начался выпуск новых расчётных знаков РСФСР образца 1920 г. 8 февраля в Ростовскую Экспедицию со 2-й Московской фабрики Гознака поступили клише 3-х рублёвых, 5-ти рублёвых и 50-ти рублёвых расчётных знаков. Ростовская фабрика начала изготовление расчётных знаков 3-х и 5-ти руб. достоинства на бумаге с водяными знаками «связанные звёзды» и «грибы», 50 руб. печатались только на бумаге с водяным знаком «связанные звёзды». Изготовление расчётных знаков производилось на 6 типографских станках высокой печатью с цинковых клише. К апрелю 1921 г. бумага с водяными знаками закончилась. Из-за этого временно пришлось печатать расчётные знаки на бумаге без водяных знаков. От изготовления 3-х руб. расчётного знака отказались вовсе, т.к. на тот момент 3 рубля стали слишком мелким номиналом.

После поступления в Ростов-на-Дону новой партии бумаги с водяным знаком № 324 «теньевые квадраты» на ней стали печатать расчётные знаки номиналом 50 руб. Всего с 1 марта по 1 августа 1921 г. на Ростовской-на-Дону фабрике было изготовлено и затем поступило в обращение расчётных знаков образца 1920 г.: 3 руб. – 6019040 экз. на сумму 18 057120 руб.; 5 руб. – 3170000 экз. на сумму 15850000 руб.; 50 руб. – 114307680 экз. на сумму 5715384000 руб. Общая сумма выпущенных расчётных знаков образца 1920 г. – 5891941120 руб.

Летом 1921 г. Управление фабриками Гознака планировало закрыть Ростовскую-на-Дону фабрику. Однако испытываемый РСФСР «денежный голод» потребовал использовать свободные печатные мощности, имеющиеся в Ростове-на-Дону. Проблемы недостатка бумаги с водяными знаками были решены за счет снятия с производства на других фабриках Гознака мелкономинальных расчетных знаков образца 1919 и 1920 гг. достоинством 1, 2, 3 и 5 руб. Запасы бумаги с водяным знаком № 324 для утилизации были отправлены в Ростов-на-Дону. Печатаемые в Ростове-на-Дону расчетные знаки образца 1921 г. достоинством 500 и 1000 руб. изготавливались на бумаге с этим водяным знаком. 13 октября начато печатание 250-ти руб. расчётного знака на полученной из Москвы бумаге с водяным знаком «250». Всего Ростовской-на-Дону фабрикой изготовлено и передано Управлению расчетных знаков образца 1921 г.: 250 руб. – 8 361 872 экз.; 500 руб. – 19 182 000 экз.; 1000 руб. – 32 000 000 экз. Еще Ростовская фабрика Гознака печатала крупно-номинальные купюры образца 1921 г.: 25 000 рублей (литерные серии АВ и АЭ) и 50 000 рублей (литерная серия АБІ).

Несколько слов о способах печати расчетных знаков. 250 и 500 руб. печатались смешанным способом: лицевая сторона – типографская (с цинковых клише), а оборотная – литографская (с каменных клише местного производства). Кроме того, 500 руб. печатались ещё и чисто литографским способом (обе стороны с каменных клише). 1000, 25 000 и 50 000 руб. печатались исключительно литографским способом (обе стороны – с каменных клише местного производства).

9 декабря 1921 г., по распоряжению Замнаркомфина Альского и управляющего фабриками заготовления Гознаков Енукидзе, «Ростовская на Дону фабрика Заготовления Гос. знаков» была закрыта. К деятельности Ростовской фабрики у Управления были большие претензии, связанные с контролем производства, персоналом, приспособленностью помещений и по другим вопросам. Вопиющим случаем, приведшим к формальной причине ее закрытия, стало ограбление ростовскими бандитами этой фабрики 8 ноября 1921 г. Ростовские фальшивомонетчики хотели похитить бумагу с водяными знаками, а получилось у них украсть из сортировочной мастерской 17 стоп (8500 листов по 139 экз.) расчетных знаков достоинством 1000 руб. на сумму 1 181 500 000 руб. Проведенная по факту кражи проверка выявила целый букет вопиющих нарушений. Фабрика была закрыта, большая часть персонала уволена сразу, а оставшаяся проработала около месяца, допечатывая неоконченные расчетные знаки и постепенно передавая готовую продукцию в кладовую готовых изделий, а затем в Управление. Приказ за № 121 о закрытии подписал Уполнаркомфина на Юго-востоке России А. Давид. Ликвидация Ростовской Фабрики Гознака произошла почти одновременно с закрытием Пермской и Пензенской Фабрик Гознака.

Pascal BURGUNDER
Université de Lausanne
Institut d'Archéologie et des Sciences de l'Antiquité
Pôle de recherche «Études Bosphoranes»
(Lausanne-Dorigny, Suisse)

UNE PRÉSENCE MILITAIRE BOSPORANE À ROME? LES EMPREINTES D'ANTONINIANI DE PUPIENUS DANS LES NÉCROPOLES DE PANTICAPÉE

Le trésor funéraire mis au jour à l'été 1918 sur les terres de la famille Messaksoudy, à Kertch, est un ensemble archéologique du plus grand intérêt qui mérite une approche plus pointue qu'il n'en a bénéficié jusqu'ici. S'agissant du mobilier de cet ensemble, les considérations typologiques ont pour l'heure primé sur tout autre et les empreintes monétaires sur fine tôle d'or, si caractéristiques des tombes bosporanes d'époque romaine, ont été tant négligées par l'archéologue que délaissées par le numismate [Rostovtzeff, 1923; Beck et alii, 1988; Казанский, 2016]. Or, une lecture consciencieuse de ces témoignages alliée à une démarche comparative sérieuse, osant également s'affranchir d'anciens présupposés, est susceptible d'un apport important à l'histoire du royaume du Bosphore Cimmérien.

Le trésor est documenté pour la première fois par M.I. Rostovcev [Rostovtzeff, 1923] qui découvre à Paris un patrimoine archéologique que les Messaksoudy avaient dû vendre pour subvenir aux besoins de leur exil précipité de Crimée: le savant passe ainsi en revue les différents éléments du mobilier funéraire de la tombe (dont une épée, une boucle de ceinture en argent, une fibule en or, les éléments d'une bride plaquée or, une pyxide en bronze, etc.) qu'il croit avoir appartenu à un «guerrier-cavalier». Rostovcev traite du trésor funéraire comme d'un ensemble complet et homogène chronologiquement: l'inventaire du trésor est ainsi envisagé comme un seul lot d'objets enfouis simultanément; la reprise de ce même mobilier, en 1988, par un collectif d'auteurs [Beck et alii, 1988], ne reviendra pas sur cette interprétation, mais cherchera à affiner la datation de l'inhumation, faisant passer le *terminus* fixé au IIIe siècle par Rostovcev au dernier tiers du IVe siècle.

Quelles sont donc les empreintes monétaires sur fine tôle d'or du trésor Messaksoudy conservées au Musée des Antiquités Nationales? La première est en réalité une couronne funéraire orné du buste épigraphe de l'empereur Commode. Le médaillon figurant l'empereur orne le bandeau d'or en son

centre que trois feuillages fixés par rivetage flanquent à intervalle régulier. Un motif à chevrons, encadrant le médaillon central, est répété à la pointe sèche sur l'entier de la coiffure. Aussi curieux qu'il puisse paraître, le médaillon du bandeau, sans doute issue d'une frappe médaillière en bronze, n'a pas autrement retenu l'attention des chercheurs. On peut cependant en restituer facilement la légende: M AVREL COMMODVS ANTONINVS AVG.

Commode est représenté ceint de la couronne de laurier, portant la cuirasse sur laquelle est agrafé le *paludamentum* – une posture typique des empereurs dès l'époque antonine. Le diamètre du médaillon (34 mm) indique une frappe commémorative - que reproduit le catalogue des médaillons de bronze impériaux dressé par F. Gneccchi [Gneccchi, 1980, 68, nr. 148] - et dont le revers donne une période précise du règne de l'empereur, rapportée à décembre 182. L'émission du médaillon ayant servi de matrice à l'empreinte intervient après que Commode a soumis les Marcomans et les Quades à la faveur de manœuvres tant militaires que diplomatiques. La qualité du médaillon original («beau» à «très beau» en raison de potentielles traces d'usure), alliée à la découverte, à Kertch, d'un second bandeau funéraire imprimé du buste impérial de Commode, nous conforte dans l'idée d'une proximité de membres de l'aristocratie bosporane avec l'empereur et sa cour – l'octroi de médaillons de bronze était limité à un cercle restreint de privilégiés officiels ou privés, s'étant illustrés au service de l'Empire.

La seconde empreinte monétaire extraite du trésor Messaksoudy correspond en réalité à trois répliques identiques en or d'une monnaie frappée à l'effigie de l'empereur Pupien (Fig. 1). Ce lot, d'un diamètre oscillant entre 20 et 22 mm, a été réalisé à partir d'un *antoninien* dont l'état de conservation peut être défini comme «superbe». La lecture de la légende peut aisément en être produite: IMP CAES PVPIEN MAXIMVS AVG.

Fig. 1. Empreinte monétaire en or d'après une frappe émise par l'empereur Pupien (238 ap. J.-C.), conservée au Musée des Antiquités Nationales de Saint-Germain-en-Laye, Trésor Messaksoudy de 1918, Kertch. D – 22 mm; N inv. MAN 66121.03
© AAVV, *Entre l'Asie et l'Europe. L'Or des Sarmates. Nomades des steppes dans l'Antiquité.* – Daoulas, 1995. P. 116, 117, N 150.

Maxime Pupien est représenté ceint de la couronne radiée et portant la toge. Il regarde à droite. Le soin porté à l'impression sur tôle d'or de cet avers d'*antoninianus* autorise une identification précise de la frappe monétaire ayant servi de matrice [Mattingly, Sydenham, Sutherland, 1938. P. 174, nr. 11B] (Fig. 2). L'identification de cette frappe d'argent, ornée au revers de la *dextrarum junctio*, renvoie au contexte historique particulièrement difficile que connaît alors l'Empire, placé sous l'autorité officielle d'un duumvirat: sur mandat du Sénat, les coempereurs Pupien et Balbin mènent la troupe contre Maximin le Thrace qui avait fait étape avec ses légions à Aquilée [Brenot, 2014]. L'usurpateur est assassiné par ses propres hommes qui seront gratifiés, outre d'une amnistie, d'un généreux *donativum* sous la forme d'*antoniniani*.

Fig. 2. Antoninianus (argent) émis par l'Empereur Pupien (238).

A l'avant: buste de Pupien radié, vêtu de la toge (?). Légende: IMP CAES

PVPIEN MAXIMVS AVG

D – 22.5 mm; P – 4.57 gr

© ANS 1944.100.13006 (= RIC IV Pupienus 11B)

L'estampage sur fine tôle d'or d'un *antoninianus* battu pour satisfaire la promesse faite par Pupien aux soldats est remarquable. Nous sommes en effet loin de penser que pareille dénomination ait rapidement atteint le Bosphore Cimmérien: après tout, le règne des deux Augustes a été extrêmement bref et la concurrence du monnayage provincial à l'effigie de Pupien donne à l'usage d'une frappe monétaire réalisée dans un atelier romain encore plus de poids. La valeur symbolique revêtue par la monnaie d'un empereur de notoriété moindre nous semble devoir être soulignée: le choix délibéré de faire reproduire ladite frappe monétaire reflètera plutôt, selon nous, une relation

personnelle aux événements qui ont secoué l'Empire durant le premier semestre de l'année 238. La participation du défunt aux opérations militaires menées autour d'Aquilée, en partisan de Maximin le Thrace ou de Pupien et Balbin, paraît ainsi éminemment probable.

Le catalogue des collections de Joseph Khojnovskij [Хойновский, 1896. С. 44, № 264] contient le deuxième estampage connu d'un *antoninianus* du même Pupien (Fig. 3). Ornant le centre d'un bandeau funéraire garni de feuillages d'or, l'empreinte monétaire proviendrait d'un kourgane mis au jour en 1868 près du bourg cosaque de Sennaja, sur la presqu'île de Taman. A en croire le riche inventaire de la tombe, le défunt était notamment équipé d'une épée, de flèches aux pointes de bronze; il était paré d'une fibule en or à son épaule. La tombe contenait d'autres empreintes monétaires, bosporanes, frappées au nom d'un Rhescouporis – une indication chronologique supplémentaire renvoyant au IIIe siècle. Il ne fait donc guère de doute que ce mobilier ait été déposé dans la tombe d'un guerrier contemporain des événements de 238.

Fig. 3. Bandeau de feuillages en or estampés flanquant une empreinte monétaire d'après une frappe émise par l'empereur Pupien, aujourd'hui perdu. Découvert en 1868 dans un kourgane à proximité du bourg cosaque de Sennaja. © И.А. Хойновский, 1896. Табл. II,264.

L'un et l'autre ensemble engage une approche méthodologique particulière liée, on l'aura compris, aux circonstances de leur découverte. L'inventaire du trésor Messaksoudy, supposé être un ensemble clos aux divers composants déposés simultanément, parle en réalité davantage en faveur d'un assemblage d'objets ayant appartenu à des individus de générations différentes et dont les dépouilles ont été inhumées sous un seul et même kourgane. Pareille séquençage chronologique aurait l'avantage de répondre à l'hétérogénéité chronologique affirmée du mobilier funéraire. Le trésor de 1868, s'il doit être soumis à une étude approfondie, offre un remarquable pendant à l'ensemble de Kertch: la riche inhumation de Sennaja, sous kourgane également, d'un représentant de l'aristocratie bosporane, témoin à nouveau de liens privilégiés, politiques et surtout militaires, tissés avec Rome à la veille de ce que nous connaissons sous le terme de «crise du IIIe siècle». Ces deux ensembles posent la question de l'implication militaire de l'élite bosporane dans l'armée romaine et des prises de position politiques du dynaste face aux événements se déroulant à Rome ou dans les provinces romaines avec lesquelles le Bosphore était en contact régulier.

Ainsi approchées, les empreintes monétaires extraites des riches tombeaux bosporans ouvrent sur de nouveaux questionnements et renseignent plus étroitement sur les rapports qu'entretenait un royaume-client à son patron, Rome et l'Empereur, durant les périodes d'expansion territoriale, puis de dégradation progressive de l'Empire. Si les modalités du dépôt de numéraire dans la tombe nous échappent, le choix de la monnaie placée dans la tombe, en l'espèce une reproduction de frappe monétaire placée au centre d'une couronne funéraire, joue en revanche un rôle prépondérant lors du rite d'exposition et d'ensevelissement du défunt – un rite de passage impliquant un discours symbolique qu'une numismatique *contextualisée* rend perceptible et scientifiquement exploitable [Duchemin, 2012].

Bibliographie

- BECK F., KAZANSKI M., VALLET F. La riche tombe de Kertch du Musée des Antiquités Nationales // Antiquités Nationales. – Paris, 1988. Vol. 20. P. 63–81.
- BRENOT C. Un discours monétaire sur la Concorde: le monnayage de Pupien, Balbin et Gordien III César // Cahiers du Centre G. Glotz. – Paris, 2014. Vol. 25. P. 231–241.
- DUCHEMIN J.-P. Numismatique et archéologie du rituel: Réflexion sur le rite de «l'obole à Charon» à partir de l'exemple de la nécropole tardo-antique de Nempont-Saint-Firmin (Pas-de-Calais, France) // The Journal of archaeological Numismatics – Bruxelles, 2012. Vol. 2. P. 127–198.

- GNECCHI F. I medaglioni Romani – Bologne, 1980 (reprint de l'éd. originale). Vol. II.
- MATTINGLY H., SYDENHAM E.A., SUTHERLAND C.H.V. Roman Imperial Coins. – London, 1938. Vol. IV, part 2.
- ROSTOVITZ M.I. Une trouvaille de l'époque gréco-sarmate de Kertch du Louvre et au Musée de Saint-Germain // Monuments et mémoires de la Fondation Eugène Piot. – Paris, 1923. Vol. XXVI. P. 145–161.
- КАЗАНСКИЙ М.М. Находка 1918 г. в Керчи (коллекция Месаксуди) // Боспорские Чтения. Керчь, 2016. Вып. XVII. С. 206–215.
- ХОЙНОВСКИЙ И.А. Краткие археологические сведения о Предках Славян и Руси, и Опись древностей собранных мною. – Киев, 1896. Вып. 1.

М.Н. БУТЫРСКИЙ
Государственный музей Востока
(Москва)

КОМПЛЕКС ИНДИКАЦИЙ РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ТАМАНИ (КОНЕЦ VII В.)

Комплекс индикаций происходит с территории Краснодарского края (открыт около 2003–2004 гг., точное место и время находки неизвестно, вероятно, Тамань) и насчитывает 27 круглых пластинок жёлтого и белого металла, воспроизводящих лицевую сторону солидов Константина IV Погоната (668–685) и Леонтия (695–698).

Все индикации представляют собой брактеаты, с односторонними изображениями, полученными в результате оттиска на тонкой пластине (фольге) либо подлинных монет этих императоров, либо местного (таманского?) подражания им. Эти пластины закреплялись на более прочные кружки из бронзы (частично сохранились). На всех индикациях имеются парные отверстия, позволяющие определить нашивной способ их крепежа к одежде или снаряжению.

Индикации могут быть разделены на четыре группы.

1. Тип солида Константина IV – 16 экз.
2. Тип солида Леонтия – 7 экз.
3. Варваризованный тип Константина IV – 3 экз.
4. Неопределимая – 1 экз.

Первая группа (Рис. 1) копирует II тип портрета Константина Погоната – в трёхчетвертном развороте, шлеме и панцире, с копьем на правом плече. Все оттиски получены с одной матрицы, воспроизведение исходного образца отличается стилистической точностью и грамотностью. В качестве модели использован солид столичной эмиссии 668–673 гг. [Grierson, 1993. Tabl. XXXII,6g].

Вторая группа (Рис. 2) воспроизводит портретный тип Леонтия на солидах столичного чекана. Император представлен анфас, в лоре, с акакией в приподнятой правой руке и державой в левой. При этом использовалась единственная матрица, точно копировавшая образец, вплоть до читаемого имени императора в круговой легенде [Grierson, 1993. Tabl. XL,1d].

Рис.1. Индикация, копирующая тип аверса солида Константина IV Погоната (668–685).

Рис.2. Индикация, копирующая тип аверса солида Леонтия (695–698).

Третья группа (Рис. 3) наименее многочисленна и наиболее самобытна. Портрет совмещает иконографические признаки образов обоих императоров: от Константина – намёк на копьё и доспехи, от Леонтия – круглое лицо анфас и борода. Круговая легенда передана крупными выпуклыми точками.

Рис.3. Индикация, копирующая тип аверса варваризованного солида (таманского подражания?) конца VII в.

Веса индикаций по группам:

1 группа – от 0,24 г до 0,35 г (два экз. 0,54 и 0,57 г);

средний вес – 0,33 г.

2 группа – 0,67–0,86 г;

средний вес – 0,78 г

(повышенный вес объясняется сохранившимися бронзовыми вкладышами в индикациях этой группы; другим отличием выступает цвет фольги, свидетельствующий, скорее, об использовании в ней электрового сплава).

3 группа – 0,37–0,41 г;

средний вес – 0,39 г.

4 группа – 0,40 г.

Комплекс даёт статистически значимый пример бытования практики изготовления индикаций с золотых солидов Византийской империи, распространённой в Северном Причерноморье в раннесредневековый период.

Библиография

GRIERSON Ph. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks collection and in the Whittemore collection. – Washington, 1993. Vol. II. Part. 2.

Е.Ю. ГОНЧАРОВ
Институт востоковедения РАН
(Москва)

В.Н. ЧХАИДЗЕ
Институт археологии РАН
(Москва)

МОНЕТЫ ИЗ РАСКОПОК 1971 Г. У ХРАМА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ В КЕРЧИ

Рассматриваемый комплекс монет был найден при раскопках Т.И. Макаровой (ИА АН СССР) кладбища около храма. Всего было исследовано 50 погребений.

В разрушенном погребении 31 в качестве инвентаря найден данг хана Узбека (712–741 г. х. / 1312–1341 гг.), тип 720 г. х., монетного двора Крым ал-Махруса (Рис. 1). В поле монеты пробито отверстие.

Судя по весу 0,49 г, фактуре заготовки, палеографическим и другим данным, данг входит в группу разновидностей данного типа, чеканенных гораздо позже указанной на нём даты, возможно, во второй половине XIV в. или позже.

Рис. 1. Данг хана Узбека (1312–1341 гг.) 720 г. х.

Инвентарь детского погребения 36 включал несколько украшений и крестик из серебряной проволоки. Там же найдены две серебряные монеты, использовавшиеся в монисто. Одна из них – плохой

сохранности османское акче, по видимым деталям монетного типа чеканенное в период с 1359 по 1421 гг., вторая (Рис. 2) – сольдино венецианского дожа Антонио Веньера (1382–1400). Погребение можно датировать в пределах первой четверти XV в.

Рис. 2. Сольдино венецианского дожа Антонио Веньера (1382–1400).

В заполнении погребения 42 (разрушенном в древности) был найден тканевый кисет, содержавший 81 серебряную монету. Из них 74 акче хана Менгли Гирея (чеканены в Кафе, 899, 900 и 901 гг. х. / 1493–1496 гг.), шесть акче османского султана Баязида II (886–918 гг. х. / 1481–1512 гг.), выпущенные на монетных дворах Кустантиния, Кратова и Нувар (одно османское акче не атрибутировано). Сохранность акче Менгли Гирея очень хорошая, без следов длительного обращения. Небольшое количество обнаруженных монет, факт их нахождения в тканевом мешочке, а также условия находки позволяют отнести публикуемый комплекс не к сокрытымкладам, а к утраченным кошелькам.

Т.И. Макарова датировала погребения кладбища у храма Иоанна Предтечи XII–XIII веками, но нумизматических датировок в её распоряжении не было. Монетные находки из двух погребений позволяют расширить хронологический диапазон существования кладбища около церкви Иоанна Предтечи, захоронения на нём производились также и в XV в. Разрушение погребений 31, 36 и 42 связано, по-видимому, не с криминальным разграблением, а со строительными работами, которые датированы XVI в. Но находка кошелька с монетами последних лет XV в. в засыпи разрушенного погребения 42 позволяет предположить, что указанные работы проводились (или были начаты) именно в тот период.

В.В. ГУРУЛЁВА
Государственный Эрмитаж
(Санкт-Петербург)

**ПРОСМАТРИВАЯ КОЛЛЕКЦИЮ ЗАНОВО:
БЫЛИ ЛИ В ХЕРСОНЕСЕ ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ
БОЛГАРСКИЕ ИМИТАЦИИ?**

Анализ находок в Херсонесе монет Византийской империи и государств, чеканка которых производилась под влиянием Византии, показывает, что город во все времена своего существования имел связи с империей и другими государствами Средиземноморского и Причерноморского регионов. Особенно показательна в этом отношении первая половина XIII в., когда после захвата крестоносцами Константинополя в 1204 г. империя распалась на несколько государств, однако монеты почти всех их встречаются во время раскопок в Херсонесе. Единственной лакуной можно было бы считать монеты имитационной чеканки на Балканах конца XII – первой трети XIII вв.

Впервые две группы подражаний византийским монетам – болгарские и латинские имитации конца XII – первой половины XIII вв. – были выделены и систематизированы М. Хенди [Hendy, 1969. P. 191–222]. В данном случае нас интересует первая группа, поскольку латинские имитации хорошо представлены среди находок в Херсонесе. Прежде обе группы имитаций относили к монетам, чеканенным византийскими императорами в Константинополе [Wroth, 1908. P. 575, 576, 593, 602–604] или в провинциальных монетных дворах империи [Metcalf, 1961. P. 42–63], что говорит, в частности, об их уровне исполнения, близком к оригинальным выпускам. Изучая кладовые комплексы, в составе которых встречаются болгарские имитации, М. Хенди обратил внимание, что их находят преимущественно на территории Южной Болгарии. Это позволило исследователю прийти к выводу, что имитации чеканили правители Второго Болгарского царства после 1195 г. Автор разделил болгарские имитации на три группы: тип «А», чеканку которого он датировал ≈ 1195–1200 гг., тип «В», который выпускался ≈ в 1200–1202 гг. и тип «С», который чеканился ≈ в 1202–1215 гг.

Прототипами монет этих групп являлись, соответственно, биллоновые трахеи Мануила I Комнина (1143–1180) четвертого выпуска варианта «С»; Исаака II Ангела-Комнина (1185–1195) и Алексея III Ангела (1195–1203). По мнению М. Хенди, они использовались в денежном обращении Болгарии до начала чеканки собственных регулярных выпусков в 1256 г., поскольку были привычны для населения этого государства, входившего до недавнего времени в состав Византии.

Большинство исследователей в своих трудах в целом приняли систематизацию М. Хенди [Grierson, 1982. P. 237, 238, 267–271; Йорданов, 1984; Дочев, 1992. С. 22–64; Malloy, Preston, Seltman, 1994. P. 314–343; Stahl, 2001. P. 197–206], однако вопрос о причинах и инициаторах имитационной чеканки до сих пор не нашел окончательного решения. Д.М. Меткалф – главный оппонент М. Хенди – отдавал должное его работе, но, тем не менее, по-прежнему полагал, что болгарские имитации чеканились византийскими правителями на Балканах [Metcalf, 1973. P. 418–421; Metcalf, 1979. P. 114–117]. Я. Туратсоглу считает, что так называемые болгарские имитации выпускались латинянами до взятия Константинополя в 1204 г. [Touratsoglou, 1973. P. 68, 69]. Но и в более позднем своем труде: каталоге коллекции Дамбартон Оукс, – М. Хенди не изменил своего мнения относительно эмитентов и периодизации выпусков болгарских имитаций [Hendy, 1999. P. 46, 47, 66–80]. К. Дочев, развивая идеи М. Хенди, говорит о венецианцах, как инициаторах имитационных выпусков, относя к ним не только латинские, но и болгарские имитации, а после 1222 г. – подражания золотым иперперам никейского императора Иоанна III Ватаца (1222–1251). Местом их чеканки болгарский исследователь считает Константинополь, Фессалоники и, возможно, Адрианополь [Дочев, 2009. С. 19, 20].

Современные исследователи, отрицая принадлежность одной группы имитаций правителям Второго Болгарского царства, а другой – латинским императорам, тем не менее, пока эмитенты этих выпусков не определены, оставляют как рабочие названия «болгарские» или «латинские» имитации, прибавляя к ним «так называемые», поскольку эти термины удобны для использования. На сегодняшний день основные итоги полемики изложены в каталоге В. Марчева и Р. Вахтера, где приводятся много новых разновидностей типов «болгарских» и «латинских» имитаций, а также уточняется датировка этих выпусков [Marchev, Wachter, 2011].

В частности, «болгарские» имитации датируются более широким временным диапазоном: тип «А» – 1195–1205 гг., тип «В» – после 1195 года, тип «С» – от 1195 до 1230 года [Marchev, Wachter, 2011. P. 253–261].

«Болгарские» имитации имеют специфические особенности, не присущие оригинальным византийским выпускам, как технические, так и стилистические, и иконографические. К первым можно отнести более тонкий и зачастую небрежно вырезанный монетный кружок, значительные разрывы по краям, иной состав металла, грубые ошибки в надписях. Стилистически имитации чуть более грубы по исполнению; в этом смысле особенно выделяются монеты типа «С», которые можно разделить на несколько групп, отличающихся именно стилем изображений. Иконографические особенности характеризуются незначительными отличиями в деталях изображений, правда здесь есть исключения, делающие визуальные наблюдения порой недостаточными. Так, для имитаций типа «А» характерна произвольная комбинация точек – жемчужин, украшающих одежду императора, не свойственная оригинальным монетам, где эти сочетания строго регламентированы. У имитаций типа «В» явно выраженных иконографических отличий нет. При визуальном определении этих монет приходится полагаться на их стилистические и технические особенности. Имитациям типа «С» свойственно большее разнообразие в передаче орнамента лора на поясах императора и св. Константина, чем на монетах Алексея III. Кроме того, у св. Константина, как правило, отсутствует нимб, а на лицевой стороне зачастую пропущена круговая надпись $+K\epsilon\rho O-H\theta\epsilon I$. Однако, во многих случаях сохранность имитационных монет не позволяет выявить указанные детали. Исходя из этого, более надежным методом для атрибуции имитационных выпусков считается анализ металла. Исследования, проведенные западноевропейскими специалистами, показали, что в византийских биллоновых трахеях XII – начала XIII вв., присутствует серебро, количество которого постепенно уменьшалось: от 6% в монетах Мануила I Комнина (1143–1180) до 3% и менее – у Алексея III Ангела (1195–1203). В имитациях же процентное содержание серебра в составе металла не превышает 0,5%, однако при этом туда добавляли олово, которое никогда не встречается в составе металла византийских монет [Hendy, Charles, 1970; Hendy, 1989. P. 13–21; Metcalf, 1977. P. 107–131].

Монеты, хранящиеся в музее-заповеднике «Херсонес Таврический», крайне редко имеют хорошую сохранность. По состоянию на сентябрь 2014 г., когда я последний раз изучала коллекцию визуально, византийская чеканка XII – начала XIII вв. была представлена 23 экз. монет императоров из династии Комнинов-Ангелов. По правителям, номиналам и монетным дворам они распределялись следующим образом: Алексей I (1081–1118) после реформы 1091/92 года – одна биллоновая трахея, чеканенная в Константинополе и три медных тетартерона монетных дворов Константинополя и Фессалоник; Иоанн I (1118–1143) – один тетартерон, выпущенный в Фессалониках; Мануил I (1143–1180) – четыре трахеи и один тетартерон, чеканенные в Константинополе; Андроник I (1183–1185) – две трахеи, выпущенные в Константинополе; Исаак II (1185–1195) – пять трахей и один тетартерон монетного двора Константинополя; Алексей III (1195–1203) – две трахеи, чеканенные в Константинополе, два тетартерона и один полутетартерон монетного двора Фессалоник.

Из 14 указанных трахей возможными претендентами на «болгарские» имитации являются 7 экземпляров. Это все четыре монеты Мануила I (замечу, что в музее представлены только выпуски четвёртой серии чеканки этого правителя, которые и были прототипами «болгарских» имитаций типа «А»), две трахеи Исаака II и одна – Алексея III. Вторая трахея, записанная как монета Алексея III, скорее всего, не является выпуском этого императора, ее атрибуцию нужно уточнять. Кроме того, у меня нет фотографии одной из трахей Исаака II. Судя только по фотографиям, с большой долей вероятности к «болгарским» имитациям типа «А» можно отнести две трахеи, типа «В» – две трахеи и типа «С» – одну трахею. Для более точного суждения необходимо еще раз просмотреть монеты в коллекции Херсонесского музея визуально, а в идеале – сделать анализ состава металла.

Связи Херсонеса с Балканским регионом прослеживаются по памятникам прикладного искусства [Яшаева и др., 2011. С. 538, 629, №№ 225, 414] и сфрагистики [Алексеев, 2004. С. 269, 270; Степанова, 2018. С. 15], но для более раннего времени: IX–XI вв.

Находки монет Второго Болгарского царства, но уже более позднего времени, характерны только для Восточного Крыма и отражают связи этого балканского государства с золотоордынскими правителями Крыма [Гурулева, 2011. С. 7–21]. В свете этого выявление «болгарских» имитаций в коллекции музея-заповедника «Херсонес Таврический» среди монет, ранее относимых к византийским

императорам, важно для изучения связей Херсонеса и Балкан в конце XII – первой половине XIII вв.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. Чиновники балкано-малоазийского региона на моливдовулах херсонского архива // Acta Musei Varnaensis. – Varna, 2004. Vol. II. P. 265–275.
- ГУРУЛЕВА В.В. Болгарские медные монеты XIII–XIV вв., найденные в Крыму, из частных коллекций // Труды Государственного Эрмитажа. – СПб., 2011. Т. LVII (Балканский сборник. К XXII Международному конгрессу византинистов. София, 22–27 августа 2011 года). С. 7–21.
- ДОЧЕВ К. Монеты и парично обръщение в Търново XII–XIV в. – Велико Търново, 1992.
- ЙОРДАНОВ И. Монеты и монетно обръщение в средновековна България (1081–1261). – София, 1984.
- ЯШАЕВА Т.Ю., ДЕНИСОВА Е.А., ГИНЬКУТ Н.В., ЗАЛЕССКАЯ В.Н., ЖУРАВЛЕВ Д.В. Наследие византийского Херсона. – Севастополь; Остин, 2011.
- СТЕПАНОВА Е.В. Византийская сфрагистика в Крыму // Труды Государственного Эрмитажа. – СПб, 2018. Т. XCIV: Материалы и исследования Отдела нумизматики. По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма». С. 9–20.
- GRIERSON Ph. Byzantine Coins. – London, 1982.
- HENDY M. Coinage and Money in the Byzantine Empire (1081–1261). – Washington, 1969.
- HENDY M.F., CHARLES J.A. The Production Techniques, Silver Content and Circulation History of the Twelfth-century Byzantine Trachy // Archaeometry. – Oxford. 1970. Vol. 12.
- HENDY M.F. The Economy, Fiscal Administration and Coinage of Byzantium. Variorum Reprints. – Northampton, 1989. P. 13–21.
- HENDY M. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks and the Whittemore Collection. – Washington, 1999. Vol. IV(2).
- MALLOY A.G., PRESTON I.F., SELTMAN A.J. Coins of the Crusaders States 1098–1291. – New York, 1994.
- MARCHEV V., WACHTER R. Catalogue of the Late Byzantine Coins. 1081–1453. – Veliko Tarnovo, 2011. Vol. I. 1081–1261.
- METCALF D.M. Byzantine Scyphate Bronze Coinage in Greece // Annual of the British School at Athens. – 1961. Vol. 56.
- METCALF D.M. Byzantinobulgarica: The Second Bulgarian Empire and the Problem of «Bulgarian Imitative» Trachea Before and After 1204 // The Numismatic Circular. – 1973. Vol. LXXXI (№ 11). P. 418–421.
- METCALF D.M. Silver and Tin in the Byzantine Trachy Coinage, ca 1160–1261 // Revue belge de Numismatique – 1977. T. CXXIII. P. 107–131.

- METCALF D.M. Coinage in South-Eastern Europe. 820–1396. – London, 1979.
- STAHL A.M. Coinage and Money in the Latin Empire of Constantinople // Dumbarton Oaks Papers. – Washington, 2001. Vol. 55. P. 197–206.
- TOURATSOGLU J. The Edessa / 1968 Hoard of Billon Trachea // APXAIΟΛΟΓΙΚΟΝ ΔΕΛΤΙΟΝ. – 1973. Vol. 28. P. 68–69.
- WROTH W. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum. – London, 1908. Vol. II.

С.Г. ДЕМЬЯНЧУК
Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

НОВЫЕ НАХОДКИ МОНЕТ НА АНТИЧНОМ ПОСЕЛЕНИИ ЗАПАДНОГО БЕРЕГА КАЗАЧЬЕЙ БУХТЫ

Исследуемое поселение расположено на перешейке Маячного полуострова, примерно в 10 км к западу от городища Херсонес Таврический. В научной литературе оно известно, как «Страбонов Херсонес». Находясь в самом узком месте Маячного полуострова, поселение отделяет основную площадь Маячного полуострова (400 га) от Гераклеийского полуострова. Территория поселения занимает примерно 17,5 га. По реконструкции А.Н. Щеглова, в позднеклассический – эллинистический период поселение было разделено внутренними стенами (перпендикулярными западной и восточной) на 4 части, различные по своему функциональному назначению [Щеглов, 1994. С. 19, 20, рис. 3]. Южная часть поселения (участок I) фактически разрушена при строительстве 35-й береговой батареи в 20-х – 30-х гг. XX в. В центральной части поселения (участки II и III) были выявлены архитектурные остатки эллинистического периода [Жеребцов, 1985; Зедгенидзе, 1987]. В северной части поселения, расположенной на террасах, спускающихся к Казачьей бухте (участок IV), сохранились архитектурные остатки и сравнительно мощные культурные слои.

С 1996 г. Гераклеийская экспедиция ФГБУК ГИАМЗ «Херсонес Таврический» систематически исследует относительно хорошо сохранившуюся северную часть поселения. Накопленные за эти годы данные позволяют предположить, что оно возникает во второй четверти IV в. до н.э. Финальная дата его существования пока не определена. Можно лишь предполагать, что материал, полученный на большей части исследованной территории, не выходит за рамки II в. до н.э., и лишь в северной его части жизнь на памятнике продолжается без существенных перерывов до III в. н.э.

Нумизматический материал, полученный при раскопках северной части поселения [Демьянчук и др., 2005], ежегодно пополняется новыми находками. В 2013 г. при исследовании разлома, пересекающего часть

так называемого «Южного» квартала поселения, в слое перемешанного грунта был найден серебряный денарий императора Каракаллы [Mattingly, 1936. P. 225, nr. 80b] (Рис. 1).

Рис. 1. Денарий императора Каракаллы (198–217), выпуск 205 г. н.э.

Аверс. Бюст императора вправо.

Легенда: ANTONINVS – PIVS AVG.

Реверс. Марс в рост влево, в левой руке копьё, в правой ветвь.

Легенда: PONTIF TR P – VIII COS II

До этого момента находок римских денариев на территории поселения не было зафиксировано. Ранее считалось, что финальная фаза существования поселения – это II в до н.э., однако открытые на месте построек эллинистического времени помещения первых веков н.э. позволяют пересмотреть данные выводы [Нессель, Демьянчук, 2017]. Находка денария Каракаллы еще раз подтверждает факт продолжения жизнедеятельности в северной части поселения в первых веках н.э.

В 2015 г. при разведках, проводимых на участке III поселения, был получен довольно интересный нумизматический материал. Так, в слое горения помещения с условным названием «винодельня» была найдена драхма финальных выпусков херсонесского серебра 275–265 гг. до н.э. [Туровский, 2013. С. 99, табл. 11, № 155a] (Рис. 2).

Рис. 2. Херсонесская драхма III в. до н.э.

Аверс. Голова Девы в венке, вправо.

Реверс. ХЕР. Дева поражающая копьем лань, справа по кругу имя магистрата – ΜΕΝΕΣΤΡΑΤΟΥ.

В этом же помещении, в следующем за горением слое, был обнаружен херсонесский халк 60-х – 40-х гг. III в. до н.э. [Туровский, 2013. С. 102, табл. 13, № 171] (Рис. 3).

Рис. 3. Херсонесский халк III в. до н.э.

Аверс. Голова (Геракла?) в повязке вправо.

Реверс. ХЕР, Палица влево, внизу имя – ΧΟΡΕΙΟΥ.

Эти медные выпуски достаточно точно датируются сопутствующим керамическим материалом [Демьянчук, 2012], что позволяет нам уточнить хронологию монетных выпусков Херсонеса Таврического периода денежного кризиса.

Библиография

- ЩЕГЛОВ А.Н. «Старый» Херсонес Страбона. Укрепление на перешейке Маячного полуострова // Проблемы истории и археологии Крыма. – Симферополь, 1994. С. 8–42.
- ЖЕРЕБЦОВ Е.Н. Материалы к периодизации античных памятников Маячного полуострова // КСИА. – М., 1985. Вып. 182. С. 38–39.
- ЗЕДГЕНИДЗЕ А.А. Раскопки «Древнего Херсонеса» Страбона // АО 1985 г. – М., 1987. С. 330.
- ДЕМЬЯНЧУК С.Г., НИКОЛАЕНКО Г.М., ОЛТАРЖЕВСКИЙ Г.А., ПЕТРОКОВСКИЙ А.И. Монетные находки из античного поселения на западном берегу Казачьей бухты // Сугдейский сборник. – Киев; Судак, 2005. Вып. II. С. 438–446.
- НЕССЕЛЬ В.А., ДЕМЬЯНЧУК С.Г. Античное поселение на западном берегу Казачьей бухты вблизи Херсонеса Таврического. Новые факты и предположения // ŚWIATOWIT. Supplement Series C: Pontica et Caucasia / Eds. Marcin Matera, Radosław Karasiewicz-Szczypliński. – Warsaw, 2017. Vol. I: The Crimea and the Northern Black Sea Coast in Archaeological Research 1956–2013. S. 201–213.
- ТУРОВСКИЙ Е.Я. Монеты античного и средневекового Херсонеса. – Симферополь, 2013.
- ДЕМЬЯНЧУК С.Г. Монетные находки из хозяйственного комплекса на Западном берегу Стрелецкой бухты // II Международный Нумизматический Симпозиум «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». Тезисы докладов и сообщений – Севастополь, 2012. С. 16–18.
- MATTINGLY H. Roman Imperial Coins. – London, 1936. Vol. IV. Part 1.

Л.В. ДЕРГАЧЁВА
Нумизматический Кабинет
Библиотека Академии Наук Румынии
(Бухарест, Румыния)

ГЕНУЭЗСКИЕ ИМИТАЦИИ ВЕНЕЦИАНСКИХ МОНЕТ, НЕДАВНО НАЙДЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Информация о заявленных в названии монетах поступила к нам в 2014 году. Монеты, о которых пойдет речь, были найдены на территории Унгенского района Республики Молдова во время аграрных работ. Со слов находчика, три из них были обнаружены склеенными и прикипевшими к фрагменту глиняного сосуда, а остальные разрознено, на небольшом расстоянии друг от друга. О находках других монет сообщено не было.

Впрочем, есть вероятность полагать, что эти девять монет являлись не отдельно взятым кладом, а фрагментом более крупного денежного накопления, который был сокрыт в глиняной таре. Так, по неподтвержденным данным, за несколько лет до этого, где-то в этом же районе был обнаружен крупный монетный комплекс XV–XVI вв., в составе которого были выявлены разнообразные эмиссии, в том числе трояки и талеры Сигизмунда (без уточнений). Вследствие того, что наши монеты обнаружены с фрагментами горшка, можно предположить, что в ходе сбора монет предыдущего комплекса, они не были найдены, оставшись, видимо, не достигаемыми для находчиков. Как бы то ни было, не располагая какими-либо данными об изначальной структуре первого комплекса, остановимся лишь на монетах, о которых нам достоверно известно.

Найденные девять монет относятся к генуэзским имитациям венецианских дукатов. Все они в качестве типа аверса имеют изображение Иисуса Христа в мандорле с круговой легендой, которая с различными ошибками и неточностями воспроизводит девиз SIT TIBI SEMPER DATUM QUE TU REGIS ISTE DUCATUM. На реверсе изображён коленопреклонённый дож, который принимает вексиллум от Святого Лаврентия, патрона Генуи. Имя Святого Лаврентия (S LAVRETI) также передано с ошибками, неточностями, а иногда плохо различимо, поскольку располагается за краем монетного диска.

По предварительной оценке, эти монеты могут быть отнесены к периоду правления дожа Генуи Томмазо ди Кампофрегоза (Tommaso di Campofregoso) 1415–1421 гг. [Lunardi, 1980. P. 199]. Расшифровка легенд обеих сторон не всегда представляется возможной не только из-за смещенного штемпеля, выходящего за границы монетного диска той или иной из сторон, но и нечетких «стертых» изображений. Все эмиссии относятся к категории «легких» или «обесцененных» дукатов, вес которых колеблется между 2,01 и 1,72 гр.

Находки генуэзских подражаний Томмазо ди Кампофрегоза были и ранее известны на территории Карпато-Днестровского региона. А именно, в кладах Скинетя/1982 (ком. Думешть, жуд. Васлуй) и Кырпиць/1957 (Виктория, ком. Виктория, жуд. Яшь), а также в качестве разрозненных находок в Тэкута (ком. Тэкута, жуд. Васлуй), Бырлад (жуд. Васлуй), Сучава (жуд. Сучава) и т.д.

Ввиду фрагментарности комплекса, мы не можем предложить сколь-либо убедительную интерпретацию исторических событий, связанных с сокрытием этого денежного накопления, однако, значимость даже этого небольшого лота генуэзских имитаций венецианских дукатов очевидна и представляет несомненный интерес в связи с многочисленными дискуссиями о предполагаемом месте их производства, экономических и политических предпосылках, способствовавших их выпуску, а так же реальной номинальной стоимости по отношению к оригинальным (полноценным) дукатам.

Библиография

LUNARDI G. Le monete delle colonie Genovesi. – Genova, 1980.

Рис. 1. Монета-имитация дуката Томмазо ди Кампофрегоза (1415-1421) из Унгенского района Республики Молдова. AV. W – 1,73 g, D – 23 mm [Cf. Lunardi, 1980. P. 199, чекан Хиоса].

В.В. ЗАЙЦЕВ
Государственный Исторический музей
(Москва)

КОМПЛЕКС ПОЗДНЕБОСПОРСКИХ МОНЕТ ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ ПОСЕЛКА ВЕСЕЛОВКА

Весной 2015 г. автор данного сообщения был ознакомлен с небольшим комплексом позднебоспорских монет, представляющим собой, по всей видимости, клад-утерю (утерянный кошелек?). В это же время монеты были взвешены, обмеряны и сфотографированы. По имеющимся сведениям, комплекс был найден около 2014 г. в окрестностях поселка Веселовка Темрюкского района Краснодарского края*. Установить более точно место его обнаружения в настоящее время не представляется возможным.

В составе комплекса, включавшего 30 монет, оказались статеры двух царей Боспора – Радамсада (309/310–318/319 гг.) – 8 экз. и Рескупорида V(VI) (318/319–341/342 гг.) – 22 экз.

Монеты Радамсада были представлены только статерами последних лет правления царя: 614 г. б.э. (317/18г. н.э.) – 7 экз. и 615 г. б.э. (318/19 г.) – 1 экз. (Рис. 1).

Статеры с именем царя Рескупорида распределялись по годам чеканки следующим образом: 616 г. б.э. (319/20 г.) – 1 экз.; 618 г. б.э. (321/22 г.) – 1 экз.; 619 г. б.э. (322/23 г.) – 4 экз.; 620 г. б.э. (323/24 г.) – 5 экз.; 621 г. б.э. (324/25 г.) – 1 экз.; 622 г. б.э. (325/26 г.) – 4 экз.; 623 г. б.э. (326/27 г.) – 6 экз. Наличие в комплексе значительного количества статеров, датированных 623 г. б.э., при полном отсутствии монет с более поздними датами, позволяет утверждать, что его формирование произошло не позднее 327 г. н.э.

Такая датировка тезаврации клада подтверждается и тем обстоятельством, что большая часть монет с поздними датами практически не несет на себе следов пребывания в денежном обращении (Рис. 2).

*Автор признателен В. Ильянку за содействие в получении информации о месте обнаружения клада.

Рис. 1. Статеры боспорского царя Радамсада из Веселовкинского комплекса с датами: *а* – 614 г. б.э.; *б* – 615 г. б.э.

Наиболее близким по времени сокрытия публикуемому комплексу можно считать небольшой клад, также предположительно являющийся утерянным или спрятанным «кошельком», обнаруженный в 1977 г. в ходе археологических раскопок Ильичевского городища. В нумизматической литературе этот клад обычно также датируется 327 г. н.э. [Абрамзон, 2011. С. 190]. Однако, следует отметить, что в составе Ильичевского клада, включавшего 36 монет, имелись и статеры (3 экз.), датированные 624 г. б.э. (327/28 г.). К тому же в кладах присутствовали четыре статера с именем царя Рескупорида, даты на которых определить не удалось [Абрамзон, Фролова, 2007–2008. С. 468–470]. Перечисленные обстоятельства предполагают его несколько более позднюю датировку в сравнении с комплексом, обнаруженным в окрестностях Веселовки. При этом, всё же, разница во времени формирования этих кладов, по всей видимости, не превышала одного года.

Рис. 2. Наиболее поздние монеты Веселовкинского комплекса – статеры с именем царя Рескупорида 623 г. б.э. (326/27 г. н.э.).

Такую же датировку, очевидно, имеет и небольшой клад из Пантикапея, обнаруженный на юго-восточном склоне горы Митридат в 1999 г. и состоявший из 28 монет. Младшие монеты этого комплекса также были датированы 624 г. б.э. [Абрамзон, 2011. С. 140–145]. Еще

два близких по времени сокрытия клада – Феодосийский (1927 г.) и Пантикапейский (1961 г.) содержали в своем составе статеры Рескупорида 625 г. б.э. (328/29 г.), а значит относятся к еще более позднему времени [Абрамзон, Фролова, 2007–2008. С. 471–484].

Хочется отметить, что перечисленные клады сформировались до прекращения монетной чеканки на Боспоре, а следовательно, дата, имеющаяся на младших монетах комплекса, должна соответствовать или же быть очень близка реальному времени их сокрытия. Публикация и изучение состава подобных кладов (наряду с отслеживанием технологических штемпельных связей) могут иметь определяющее значение при решении сохраняющихся спорных вопросов, связанных с правильным прочтением грубо исполненных или же искаженных дат на многих выпусках позднебоспорских статеров, определением времени правления последних царей Боспора и установлением датировки прекращения боспорской монетной чеканки [Фролова, 1997. С. 117–138; Анохин, 1999. С. 175–177; Анохин, 2011. С. 302–309].

Библиография

- АБРАМЗОН М.Г. Корпус боспорских кладов античных монет. Т. II. Клады из новых поступлений в Керченский историко-культурный заповедник (2009–2010 гг.). – Симферополь; Керчь, 2011.
- АБРАМЗОН М.Г., ФРОЛОВА Н.А. Корпус боспорских кладов античных монет. Т. I (1834–2005 гг.). – Симферополь; Керчь, 2007–2008.
- АНОХИН В.А. История Боспора Киммерийского. – Киев, 1999.
- АНОХИН В.А. Античные монеты Северного Причерноморья. Каталог. – Киев, 2011.
- ФРОЛОВА Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э.). Часть II. Монетное дело Боспора 211–341/342 гг. н.э. – М., 1997.

Е.В. ЗАХАРОВ
Государственный Исторический музей
(Москва)

КЛЕЙМО НА МЕРНОМ СОСУДЕ, НАЙДЕННОЕ НА ПОСЕЛЕНИИ ГАРКУША 1 (ПАТРЕЙ) В 2017 ГОДУ, В КОНТЕКСТЕ ТИПОЛОГИИ РАННИХ МОНЕТ ФАНАГОРИИ

В 2017 г. при раскопках поселения Гаркуша 1, отождествляемого с одним из поселений Азиатского Боспора, Патреем, было обнаружено клеймо, оттиснутое на тулове или плече тонкостенного сосуда, с изображением обращённой вправо головы мужчины с длинными волосами и бородой в остроконечном головном уборе (пилосе), украшенном венком (Рис. 1).

В верхней части клейма над шлемом сохранились две греческие буквы: *альфа* и *ню*.

Клеймо происходит из комплекса, который по фрагментам керамических сосудов и амфорным клеймам датируется концом V – началом IV вв. до н.э.

Изображение мужской головы на клейме аналогично типу аверса одной из групп ранних фанагорийских монет, который представляет собой изображение головы бородатого кабира в пилосе, украшенном лавровым венком, влево, на реверсе монет этого типа изображён бодающий бык влево и легенда: ΦΑΝΑ.

Исходя из метрических данных, монеты, скорее всего, являются триболами эгинской весовой системы (Рис. 2). Последние чеканились в конце V – начале IV вв. до н.э. и, вероятно, входили во вторую серию ранних выпусков Фанагории.

Изображение головы кабира и бодающего быка в том или ином виде характерно для большинства типов фанагорийских монет рассматриваемого периода. На монетах первой серии кабир изображён без бороды и с прямыми длинными волосами (на частях оболы без пилоса), на монетах второй серии – с бородой или без неё.

Рис. 1. Клеймо с изображением головы кабира, найденное на поселении Гаркуша 1 (Патрей).

Изображение реверса зависит от номинала монеты – драхмы и триоболы несут на себе изображение целой фигуры животного, монеты в несколько оболов – протому быка, а части оболы – изображение зерна.

По всей видимости, в Фанагории изображение головы Кабира на рубеже V/IV вв. до н.э. было своего рода городской эмблемой, использовавшейся не только в монетной типологии, но и для маркировки государственных мер объёма и веса. Подобная практика была широко распространена в различных уголках греческого мира. Не было исключением и Северное Причерноморье. В Фанагории известны клейма на мерных сосудах с изображением головы сатира, доминирующим в монетной типологии Боспора в IV–III вв. до н.э. Помимо этого, известны боспорские свинцовые гири с оттисками изображений аналогичных типам боспорских монет III–II вв. до н.э.

Рис. 2. Изображение головы кабира на аверсе триобола Фанагории конца V – начала IV вв. до н.э. Диаметр – 14 мм. (Мюнцкабинет Государственных музеев Берлина).

Монетное дело Фанагории рубежа V/IV вв. до н.э. до сих пор является предметом дискуссии. Хронология выпусков основывается на типологических и стилистических параллелях между монетами Фанагории с одной стороны и Херсонеса Таврического и Гераклеи Понтийской – с другой, а также сопоставлении формы штемпеля их реверсов с элементами оформления реверсов монет Нимфея и синдов.

Клеймо, найденное на Патрее, позволяет не только предположить, что изображение кабира было городской эмблемой Фанагории в период ранних Спартокидов, но и связать контекст его находки с хронологией ранней фанагорийской чеканки, подтверждающий её датировку рубежом V/IV вв. до н.э.

С.В. ЗВЕРЕВ
Государственный историко-культурный
музей-заповедник «Московский Кремль»
(Москва)

РУССКИЙ РУБЛЬ 1733 Г. С ТАТАРСКИМ ГРАФФИТИ

Древняя традиция использования монет в качестве нашивных или привесных украшений долгое время сохранялась у многих народов. Поэтому не вызывают удивления различные монеты с пробитыми отверстиями или приделанными ушками.

Такой снабженный ушком серебряный рубль 1733 г. императрицы Анны Иоанновны (1730–1740) был найден в 1986 г. в районе Бахчисарая (Рис. 1). В следующем году монета была приобретена московским нумизматом и до нашего времени сохранилась в частной коллекции.

Этот рублевик также можно было бы считать частью женского украшения, но на лицевой стороне рядом с портретом императрицы нанесено татарское арабописьменное граффити *سليم بن بهادر* (Селим бен Бахадур), явно указывающее на владельца (Рис. 2).

Следует отметить, что припаянное ушко получило «надрезы» с обеих сторон, которые получились в процессе ношения из-за трения о веревку или другое крепление. При этом очень сильно потертый портрет государыни доказывает, что именно эта сторона монеты с граффити была внутренней, прилегающей к одежде, а внешней стала другая сторона с двуглавым орлом. Такое предпочтение Государственного герба может указывать на политическую российскую ориентацию татарина Селима, связанную с событиями в Крыму в годы Русско-Турецкой войны 1735–1739 гг.

В мае 1736 г. русские войска под командованием генерал-фельдмаршала Х.А. Миниха взяли штурмом Перекоп, а затем в июне захватили Гёзлев (совр. Евпатория), Ак Мечеть и Бахчисарай. Турецкие войска сосредоточились в Каффе (сов. Феодосия), а основная часть татар ушла в горы. Но большие потери в русской армии из-за вспыхнувшей эпидемии и нехватка продовольствия заставили Миниха отступить на Украину.

Рис. 1. Рубль 1733 г. имп. Анны Иоанновны с татарским граффити.

Рис. 2. Татарское граффити «Селим бен Бахадур».

Укрепления Перекопа были взорваны. В то же время, в ходе кампании 1736 г. армия генерал-фельдмаршала П.П. Ласси захватила Азов, а отряд генерал-лейтенанта М.И. Леонтьева вошёл в Кинбурн.

В 1737 г. Миних осадил и взял штурмом Очаков. Но наступление русских войск опять остановилось из-за начавшихся эпидемий тифа и чумы, нехватки продовольствия и фуража. В том же году другая русская армия под командованием Ласси форсировала Сиваш и по Арабатской стрелке вошла в Крым. Крымский хан ждал нападения у Перекопа и обходной маневр русских войск был для него неожиданностью. В июле 1737 г. Ласси победил татар у реки Салгир и у Карасу-базара. Вся восточная часть Крыма была разорена. Но вскоре армия Ласси ушла из Крыма из-за сильной жары и проблем с обеспечением.

В 1738 г. войска Миниха вначале дошли до Днестра, но генерал-фельдмаршал решил отступить, узнав о сильной турецкой армии на другом берегу реки и о начавшейся в Бессарабии чуме. Действия армии Ласси в Крыму по опустошённым в прошлом году местам были также неудачными и в конце августа 1738 г. русские войска ушли с полуострова.

В 1739 г. Миних 17 (28) августа разбил турецкую армию у местечка Ставучаны, близ Хотина, и вошел в Яссы. Однако катастрофические неудачи союзной австрийской армии и заключение Австрией сепаратного мира с Турцией заставили Россию также начать переговоры о мире. В сентябре 1739 г. был заключён Белградский мирный договор, по которому Россия оставляла за собой Азов, но обязывалась скрыть его укрепления. Также Россия лишалась права иметь флот на Черном море и для торговли использовать только турецкие суда. Таким образом, задача выхода к Чёрному морю оставалась нерешённой.

Все эти боевые действия не стали поводом для изготовления специальных наградных медалей, как это было при Петре I за победы в ходе Северной войны 1700–1721 гг. Для награждения солдат могли использовать серебряные рублевки. Традиция награждения монетами сохранилась до конца XVIII в., когда солдатам армии А.В. Суворова раздавали екатерининские рублёвики.

Видимо татарин Селим бен Бахадур имел заслуги перед русским командованием и получил в период 1736–1738 гг. в качестве награды рубль императрицы Анны Иоанновны. Он снабдил его ушком, пометил своим именем, и носил, как медаль, стороной с двуглавым орлом наружу.

В тоже время известно, что основная часть крымских татар в годы Русско-Турецкой войны 1735–1739 гг. занимала по отношению к России враждебную позицию, активно воюя на стороне Турции под командованием ханов Каплана I Гирея (третье правление 1730–1736), Фетиха II Гирея (1736–1737) и Менгли II Гирея (второе правление 1737–1740).

Поэтому превращенный в награду русский рублевик с татарским граффити следует признать редким памятником, связанным с русскими походами в Крым в 1736–1738 гг., а также с какими-то обстоятельствами жизни татарина Селима, сделавшего после начала войны выбор в пользу России.

Yoto YOTOV
University «Prof. dr. Asen Zlatarov»
(Burgas, Bulgaria)

**THRACIAN CULT CENTER ON CAPE ST. ATANAS
(MUNICIPALITY OF BYALA, VARNA REGION, BULGARIA)
– NUMISMATIC DATA
(Preliminary Research)**

The archaeological site on cape St. Atanas municipality of Byala, Varna region (Bulgaria) is investigated regularly since year 2009 till present days (Fig. 1).

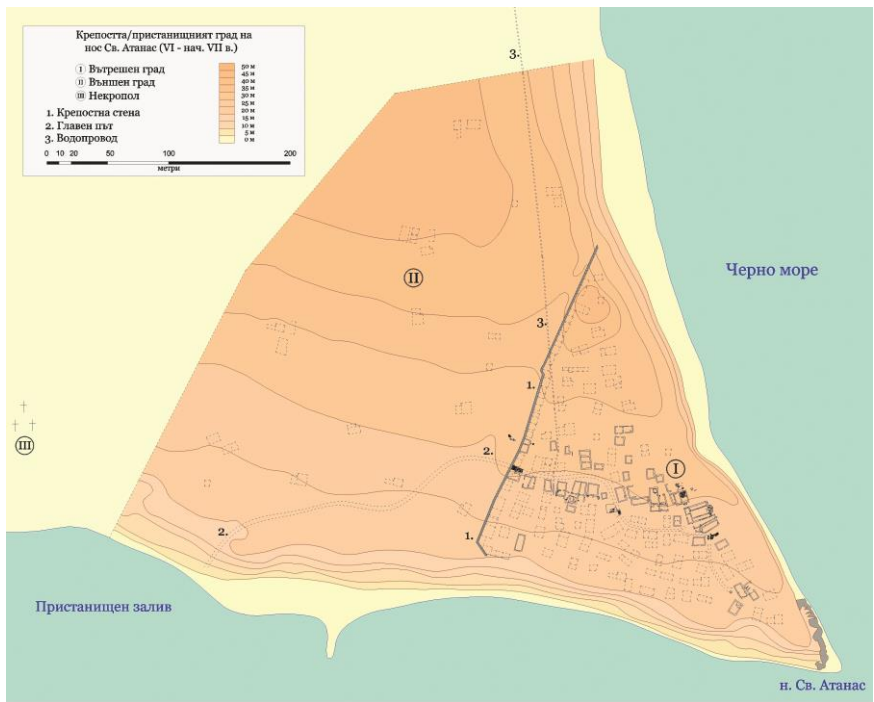

Fig. 1. Plan of the Ancient fortress on cape St. Atanas.

In that period there were excavated and researched the following structures: a Thracian cult center (6th–1st c. BC); a Roman sanctuary of Heracles (2nd–3rd c. AD) and the Late Antique fortress/town and Early Christian center (4th–7th c. AD) [Йотов, Минчев, 2013].

The aim of the present preliminary study is to investigate the coins from the Classical, Hellenistic and Roman period found at the site. Till now there were found 122 coins from that historical periods. Almost 1/3 of the coins are found in cult pits and they are surely connected to the Thracian cult center which functioned there (Fig. 2).

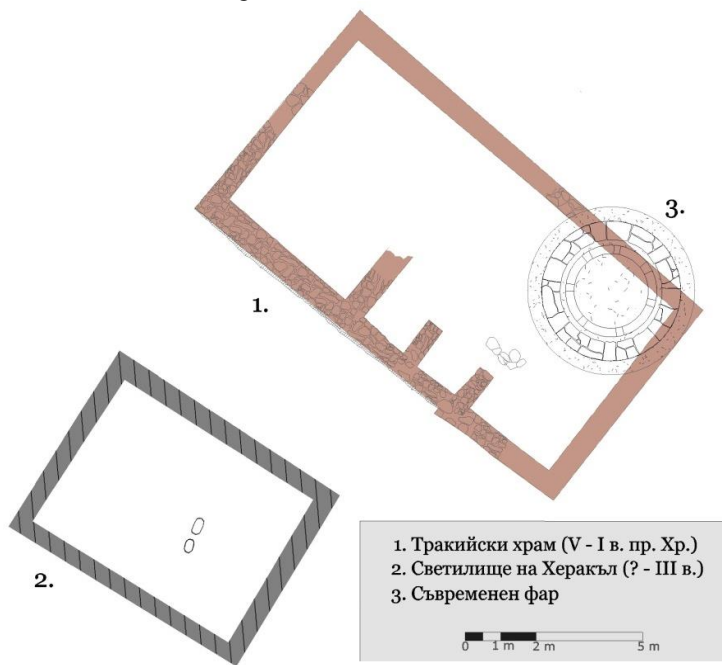

Fig. 2. Thracian cult center on cape St. Atanas.

Most of the coins are from Messambria Pontica (45 pieces) [Карайотов, 1992. Passim] and Odessos (31 pieces). 10 coins are from Apollonia Pontica (Fig. 3) [Yordanova, 2017. P. 1–36], mainly obols.

From the other Pontic cities there were found coins from Dionysopolis, Tomis and Olbia [Нечитайло, 2000. С. 3] (Fig. 4).

Fig. 3. Silver drachm of Apollonia Pontica (5th–4th century).

Fig. 4. Bronze coin of Olbia (460–420 BC).

From the Classical and Hellenistic period are found also coins of Phillip II (359–336 BC), Skostok (circa 260/255–245 BC) [Драганов, 1993. С. 25–32], Kavaros (middle of the 3rd century BC), Kotys V or VI (circa 57–48 BC). There were circulated also Roman Republican denarius and bronze Thracian coins from the end of 1st c. BC – the first half of 1st c. AD.

The future investigations of the other materials found in the pits – mainly pottery, and comparing it with the numismatic data will provide more data about the chronology of the site.

Bibliography

- ДРАГАНОВ Д. Монетосеченето на Кабиле. – София, 1993.
- ЙОТОВ В., МИНЧЕВ А. Късноантична крепост на нос Св. Атанас. – Варна, 2013.
- КАРАЙОТОВ И. Монетосеченето на Месамбрия. – Бургас, 1992.
- КАРАЙОТОВ И. Монетарната политика на Месамбрия // Морски вестник. – 2013. Януари (http://morskivestnik.com/compass/news/2013/012013/012013_11.html).
- МИНЧЕВ А. Одесос през елинистическата епоха (краят на IV в. пр. Хр. – началото на I в. сл. Хр.). – Варна, 2007.
- НЕЧИТАЙЛО В.В. Каталог античных монет Ольвии. – Киев, 2000.
- ЮРУКОВА Й. Монетите на тракийските племена и владетели. – София, 1992.
- PICK В., REGLING К. Die antiken Münzen von Dacien und Mösien, Die antiken Münzen Nord-Griechenlands. – Berlin, 1910. Vol. I-II.
- YORDANOVA K. The role of Hellenistic coins in the funerary practices in the necropolis of Apollonia Pontica. // *Archaeologia Bulgarica*. – Sofia, 2017. Vol. 21 (3). P. 1–36.

С.А. КОВАЛЕНКО
Государственный музей изобразительных искусств
им. А.С. Пушкина
(Москва)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ РАННЕЙ БРОНЗОВОЙ ЧЕКАНКИ В ИОНИЙСКИХ ПОЛИСАХ: СЛУЧАЙ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Недавние находки кладовых комплексов, содержащих ранние выпуски бронзовых монет, начавших чеканиться во многих городах Ионии на рубеже V–IV вв. до н.э., а также попытка объяснить начало подобной чеканки военной необходимостью, позволяют поставить на повестку дня и вопрос о функциональном назначении первых бронзовых монет, появляющихся в ионийских городах Северного Причерноморья примерно в это же время.

Первыми полисами, начавшими выпуск бронзовой монеты в регионе, были милетские колонии Ольвия, Феодосия и Пантикапей. В докладе подробно рассматриваются ранние бронзовые выпуски этих центров, вопросы метрологии и типологии первых бронзовых монет Северного Причерноморья.

Особое внимание уделено решению вопроса о возможных целях и назначении подобной чеканки в рамках политико-экономической системы, сложившейся в Северном Причерноморье в позднеклассический период, а также сравнительному анализу местных бронзовых выпусков и аналогичного материала из других районов ойкумены.

Рис. 1. Ольвия. Асс. Третья четверть V в. до н.э. Бронза.

Рис.2. Феодосия. Халк. Первая четверть IV в. до н.э.

Рис. 3. Пантикапей. Халк. Первая четверть IV в. до н.э.

А.Н. КОРШЕНКО
Государственный океанографический институт
(Москва)

Фоллисы Херсона четвертой серии

Локальная ранневизантийская чеканка Херсона наиболее известна по монетам очень необычной для имперского монетного дела VII в. серии фоллисов и полуфоллисов с указанием имени города на лицевой стороне. На аверсах всех монет изображены две фигуры: слева – императора с державой и крестом в правой руке, справа – императрицы со скипетром и крестом; по краю – круговая легенда с именем города или императора. На реверсе – мужская фигура, держащая в правой руке длинный жезл с хризмой или крестом наверху, справа от неё – знак номинала. За полуторавековую историю изучения этих монет накопилась целая серия научных публикаций, наиболее значительными из которых являются классические работы Ж. Сабатье (1862), И.И. Толстого (1913), В.А. Анохина (1977), И.В. Соколовой (1983) и В.А. Сидоренко (2003). В последней работе сделан подробный обзор исторических событий времени чеканки рассматриваемых монет, а также этапы их изучения. Легенды на монетах и стилистические особенности, например, наличие или отсутствие нимба у фигур, небольшого креста между правителями и над номиналом и т.д., позволили исследователям выделить четыре серии (выпуска) и определить их последовательность.

Первой считается серия с именем города ΧΕΡΣΩΝΟΣ или ΧΕΡ-ΣΩΝΟΣ, несущая на реверсе буквенное обозначение номинала: Μ – фоллис (40 нуммий); Κ – полуфоллис (20 нуммий) [серия подробно описана, см.: Коршенко, 2018].

Вторая серия – с легендой ΧΕΡ-ΣΟΝΟΣ на аверсе (семь штемпелей имеют небольшой крестик между головами правителей, а пять без такового) и буквами: Η – 8 пентануммиев и Δ – 4 пентануммия на реверсе. Все фигуры на монетах в хорошо прорисованных круглых нимбах.

На монетах третьей группы наименование города заменено на легенду с именем императора Маврикия Тиберия: DN MAVRIC PP AVG (в разных вариантах). Эта группа очень подробно была описана в работе

В.А. Сидоренко (2003), который привел целый ряд аргументов в пользу гипотезы чеканки этой серии не в Херсоне, а на Боспоре. В этой же работе подробно разбирается последняя серия чеканки города с его именем в разных вариантах. Поскольку связующих разные аверсы штемпелей реверсов обнаружено не было, было сделано заключение, что «чеканку всей группы составляли отдельные выпуски, между которыми существовали хронологические промежутки». Там же была приведена последовательность сменяемости шести штемпелей аверса (выпусков) «по находкам этих монет в раннесредневековых могильниках Юго-Западного Крыма в составе вещевых комплексов VII в.» [Сидоренко, 2003. С. 360, 361].

Хотя вторая и четвертая серия имеют одинаковую легенду, однако существенные стилистические отличия и детали изображений позволили их разделить [Соколова, 1983. С. 23–26]. Позднее было предложено дополнительно разделять эти серии по формальному признаку наличия у более раннего второго выпуска нимба у фигуры на реверсе и его отсутствие у последнего выпуска [Коршенко, 2004. С. 41, 42]. Точнее было бы определить не полное отсутствие нимба, а его редукцию и замену на скобку типа каски или полумесяца. Атрибуция отдельных серий имеет различия у разных авторов и очень подробно описана в работе В.А. Сидоренко [Сидоренко, 2003. С. 359–361]. Обычно все четыре серии относят к последовательным правлениям Юстина II, Тиберия II, Маврикия Тиберия и Фоки, хотя В.А. Анохин не выделял четвертую серию, а В.А. Сидоренко относит последнюю ко времени Ираклия.

Проведенный анализ доступных 80 экземпляров монет IV серии из музейных и частных собраний, а также интернет-ресурсов позволил подтвердить наличие 8 штемпелей для аверса и 32 для реверса (Рис. 1а-б). Для нумерации штемпелей аверса была сохранена ранее описанная последовательность [Сидоренко 2003. С. 361], плюс два новых варианта. Характерной особенностью наиболее обильно представленного в выборке штемпеля № 1 (19 экз.) является лигатура букв *EP* и отсутствие буквы *S* в конце легенды. На двух аверсах № 3 (20 экз.) и № 4 (9 экз.) вместо буквы *P* вырезана латинская буква *R*; еще один штемпель (№ 5 – 6 экз.) несет *omega* во второй части имени города. Три штемпеля (№ 2 – 12 экз.; № 6 – 7 экз.; № 8 – 3 экз.) несут стандартную надпись *XEP-CONOC*. На одном штемпеле (№ 7 – 4 экз.) во второй части названия города появилась буква *n* вместо *N*. На шести исследованных монетах есть надчеканка имени Ираклия, о восьми аналогичных упоминалось ранее [Сидоренко, 2003. С. 361].

O5: XEP-CWNOС

H98

H140

Hr1989

O2: XEP-CONOC

15042

H15

H68

O8: XEP-CONOC

Hr1988

H100

O7: XEP-COИOC

H22

H89

H42

Рис. 1а. Аверсы фоллисов Херсона четвертой серии.

O3: XER-CONOC

H64

H96

H99

O6: XER-CONOC

H101

H126

Hr2287

O1: XEP-CONO

H1

H48

H90

O4: XEP-CONOC

H8

H14

H67

Рис. 1в. Аверсы фоллисов Херсона четвертой серии.

Максимальное количество дубликатов одной пары штемпелей достигало шести. Без учета археологических находок и только по стилистическим особенностям изображений последовательность появления штемпелей лицевой стороны могла бы быть представлена следующим рядом: O5 (трёхлопастная корона императрицы, буква *omega* – XEP–CΩNOC); O2 (XEP, двулопастная корона императрицы); O8 (небольшие изменения по сравнению с O2); O7 (ассиметрия короны; имя города написано с ретроградной *ню* – XEP–COИOC); O3 (корона императрицы круглая, XEP); O6 (буква P, уточнение фигур и упрощение одежды); O1 (круглые нимбы вокруг голов, буквы E и P в лигатуре); O4 (максимальное упрощение фигур, вероятная потеря концевой буквы легенды – C).

Проанализированной выборки монет четвертой серии очевидно недостаточно для окончательного подсчета количества всех вырезанных штемпелей. Если накопление штемпелей аверса с большой долей вероятности свидетельствует о полном описании изготовленных матриц, то штемпели реверса почти наверняка еще не все описаны (Рис. 2). Первые 17 проанализированных монет позволили выявить 7 штемпелей лицевой стороны, а последующие 73 – только один, причем последние 48 – ни одного. Противоположная ситуация с оборотными сторонами – наблюдается постепенное накопление выявленных штемпелей, а из 32 выделенных к настоящему моменту больше половины (21) представлены только одним или двумя экземплярами монет. Даже если учитывать очень невысокое качество некоторых сохранившихся до наших дней экземпляров и возможное изменение статистики оборотных сторон из-за сведения или разделения некоторых штемпелей в схеме, все равно следует ожидать рост числа выявленных матриц до 40–45. Столь высокое количество изготовленных штемпелей реверса позволяет сделать предположение об очень интенсивном и обильном производстве монет четвертой серии фоллисов Херсона. Как было отмечено ранее [Сидоренко, 2003. С. 360], связующие аверсы штемпели реверса пока не выделены и чеканка всей серии была представлена отдельными выпусками. Оба эти обстоятельства позволяют сделать осторожное предположение о более длительном периоде чеканки монет этой серии, выходящим за рамки правления Фоки в одну или в обе стороны. Дополнительным подтверждающим обстоятельством может являться удивительная трансформация изображения короны императрицы от сложной двулопастной с крестом через остроконечную шапку к шлему «водолаза». Нельзя исключить появление столь различных типов изображения при разных правителях.

Тем более, что после четвертой серии выпуск фоллисов продолжился при Ираклии и закончился только уже литыми подражаниями полуфоллисов.

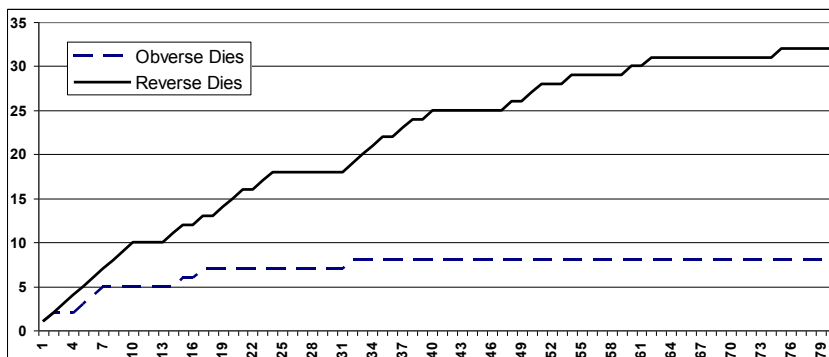

Рис. 2. Динамика появления новых штемпелей аверсов и реверсов фоллисов четвертой серии Херсона в случайной выборке из 80 экземпляров.

Библиография

- АНОХИН В.А. Монетное дело Херсонеса. – Киев, 1977.
- КОРШЕНКО А.Н. Фоллисы Херсона // XII Всероссийская нумизматическая конференция (Москва, 19–24 апреля 2004 г.). Тезисы докладов. – М., 2004. С. 41–42.
- КОРШЕНКО А.Н. Фоллисы и полуфоллисы Херсонеса первой серии («М» + «К»). // Труды Государственного Эрмитажа. – СПб., 2018. Т. 94: Материалы и исследования отдела нумизматики. С. 99–112.
- ТОЛСТОЙ И.И. Византийские монеты. СПб, 1913. Вып. 5: Монеты Тиверия Константина и Маврикия Тиверия.
- СИДОРЕНКО В.А. Медная чеканка византийского Боспора (590–668 гг.) // МАИЭТ. – Симферополь, 2003. Вып. X. С. 355–392.
- СОКОЛОВА И.В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л., 1983.
- SABATIER J. Description générale des monnaies byzantines.– Paris, 1862.

В.В. МАЙКО
Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

**К ВОПРОСУ О ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ НА ЮГЕ РОССИИ
НАКАНУНЕ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ 1922-1924 гг.
(по материалам одной коллекции бон)**

Эпоха революций и гражданской войны в России является одним из основных направлений отечественной бонистики. Начиная с 1920-х гг. отечественными специалистами это направление разработано очень скрупулезно. Рассмотрены практически все аспекты печатания банкнот, особенности тех или иных номиналов, их место в денежном обращении, происхождение и смысловая нагрузка сюжетных композиций, степень защиты бумажных денег [Баранов, Абросимов, Артемьев, 2006; Баранов 2007. С. 357–364].

Главным источником для всех этих выводов послужили материалы Государственных архивов, прежде всего, архива Гознака, коллекции музейных учреждений. Одним из главных источников остаются и частные коллекции, многие из которых сформировались недавно и продолжают формироваться.

Данная работа посвящена коллекции бон, у которой была другая судьба. Эта коллекция была собрана моим дедушкой Сито Иосифом Феликсовичем в период денежной реформы 1923–1924 гг., когда он, будучи заведующим финансовым отделом Киевского горисполкома, отвечал за обмен старых денег на новые. Коллекционером он никогда не был, просто, очевидно, хотел оставить память о том, что происходило с бумажными деньгами в этот исторический период. Время формирования коллекции очерчивается совершенно четко. В ней отсутствуют купюры Императорского правительства, которые уже не были в употреблении в 1922 г. Нет и купюр СССР достоинством 10 000, 15 000 и 25 000 рублей образца 1923 года, выпущенных в обращение согласно Постановлению СНК СССР от 14 февраля 1924 г.

В коллекции, состоящей из 202 бон, представлены практически все бумажные деньги, бывшие в обращении на юге России к концу 1923 года. Это практически все боны Императорского и Временного правительства, «Одесские», «Донские», «Сибирские» рубли, украинские гривны и карбованцы, купюры РСФСР 1918–1923 гг., редкие купюры различных республик и государств, в основном Польши, синхронные основной массе бон. Несколько номиналов в каждой из этих групп отсутствует. Прежде всего, это бумажные деньги, не выпущенные в обращение. Что касается остальных купюр, это отсутствие вызвано их редкостью, ввиду которой та или иная бона слабо участвовала в денежном обращении и к концу 1922 г. практически не употреблялась на рынке. Наибольшие лакуны, естественно, прослеживаются в тех категориях денежных знаков, которые для юга России были не характерны. Отсутствуют и денежные знаки, выпущенные различными кооперативами, общественными организациями, частными предприятиями, имевшие очень узкие территориальные рамки хождения.

Таким образом, данная коллекция является своеобразным хронологическим срезом сложнейшего и запутанного денежного обращения РСФСР на протяжении 1923 г. На основании предварительного анализа бон можно сделать следующие выводы.

Боны Императорского правительства составляют практически половину всей коллекции. Необходимо отметить полное отсутствие 1-рублевых номиналов 1898 г. с шестизначной нумерацией и минимальное их количество 1915 г. с трёхзначной нумерацией. Так же минимально и количество 3, 50, 100 и 500-рублёвых билетов, в том числе выпуска Временного и Советского правительств.

Характерной особенностью коллекции является уже отмеченное специалистами значительное преобладание 5-рублёвых номиналов 1909 г., прежде всего, с упрощенной трёхзначной нумерацией и полное «господство» 10-рублёвых номиналов 1909 г. В данной коллекции последних насчитывается 57 экземпляров со значительным преобладанием, конечно же, серий выпуска Временного и Советского правительств. Интересно отметить, что среди ранних, единичных банкнот этого номинала, есть две с не встреченным до сих пор [Боровиков 2017] сочетанием серий и подписей кассиров. Учитывая наибольшее число серий выпусков 10-рублёвых банкнот, среди всех бон 1917–1923 гг., это не удивительно.

Много находилось в употреблении и бон 25-рублёвого достоинства 1909 г., причем, в основном, выпуска Императорского правительства. Купюр выпуска Временного и, особенно, Советского правительства, значительно меньше.

Единичными экземплярами представлены в коллекции казначейские знаки номиналами 1, 2, 3, 5 и 50 копеек выпуска 1915 года. Несмотря на то, что казначейские знаки считались вышедшими из обращения с 1 августа 1919 года, доверие к ним у населения было велико и до конца 1922 г. они находились в обращении. Совершенно очевидно, что до конца 1922 г. в обращении было много и 4%-х облигаций государственных займов Российской империи, в основном выпусков 1914 и 1915 гг. В коллекции все они представлены без купонов.

Большое количество бон Императорского правительства к моменту обмена 1922–1923 гг. не должно удивлять. Население относилось к ним с большим доверием и, конечно же, пыталось тратить в последнюю очередь. Именно поэтому к моменту обмена, когда уже хранить смысла не было, они сдавались пачками.

Минимальное количество в коллекции банкнот Временного правительства номиналами 250 и 1000 рублей говорит о том, что к 1922 г. в обращении их было не много. 20 и 40-рублёвые бонны в коллекции отсутствуют, что может свидетельствовать об их чрезвычайно слабом использовании в денежном обращении к 1922 г.

Группа бон периода Гражданской войны состоит из нескольких подгрупп. Хронологически наиболее ранняя – казначейские знаки города Одессы. Наличие в коллекции только трёх- и пятирублёвых бон свидетельствует об их наибольшей популярности и подтверждает факт широкого хождения на всём юге России. Остальные номиналы, в том числе и разменные марки, имели, вероятно, значительно больший локальный характер и в данной коллекции отсутствуют.

Значительно шире в коллекции представлены бумажные деньги Сибирского Временного правительства и правительства А.В. Колчака. Очевидно, несмотря на изъятие их из обращения к февралю 1920 года, какая-то часть продолжала оставаться на руках. В первую очередь это относится к 50 копеечным банкнотам American Bank Note Co и 10 рублёвым банкнотам 1918 года.

Сказанное справедливо и по отношению к прекрасно зарекомендовавшим себя Краткосрочным Обязательствам Государственного Казначейства Правительства Колчака. Особенно это относится к апрельским, майским и июньским выпускам 1919 года – 25, 50, 250 и 1000 рублёвого номинала. Все они представлены в коллекции.

Значительную часть коллекции составляют т.н. «Донские рубли». Прекрасно оформленные и имевшие совершенную защиту от подделок, они довольно высоко ценились населением и имели, наверное, самую широкую территорию хождения. Среди всех номиналов выпуска Ростовской-на-Дону конторы Государственного банка отсутствуют в коллекции только 20 копеек, не получивших широкого распространения из-за быстрой инфляции. Нет и наиболее позднего и самого большого номинала в 5000 рублей, ввиду малочисленности выпуска.

Значительно беднее коллекция бон, выпущенных Государственным Казначейством Главного Командования вооруженными силами на Юге России в 1919 и 1920 гг., что совершенно логично. Среди всех купюр 1919 года есть только наиболее распространенные, достоинством 50 рублей, которые печатали, вероятно, в Киеве, и 1000 рублей, которые были в обращении длительное время и использовались за пределами Таврической губернии. Боны 1920 года представлены в коллекции только одной 500 рублёвой купюрой.

Практически всеми номиналами представлены и деньги украинской Директории и Центральной Рады. Отсутствуют только самые ранние Государственные кредитные билеты номиналом 100 карбованцев 1917 года, выпущенные небольшим тиражом и бывшие в употреблении короткое время. Сказанное справедливо и по отношению к боне 25 карбованцев 1918 года, выпущенной гораздо меньшим тиражом, чем аналогичные по оформлению боны в 50 карбованцев. Наверняка в обращении длительное время, в том числе и после установления Советской власти, были 3,6% Билеты Государственного казначейства номиналами 200 и 1000 гривень. Оба присутствующие в коллекции номинала с четырьмя непогашенными купонами.

Широкое хождение имели и деньги, выпущенные Украинской Директорией в Каменец-Подольском. В рассматриваемой коллекции присутствуют все номиналы, за исключением 25 карбованцев. Объяснить это отсутствие сложно. До 1922 г. успешно ходили и аналогичные Каменец-Подольским купюры 10 карбованцев выпуска Советского правительства.

Относительно части коллекции, посвященной бонам РСФСР 1918–1923 гг., можно сделать несколько иные выводы. Совершенно понятно, что безудержный рост инфляции, на который сознательно шло большевистское правительство в годы гражданской войны, моментально обесценивал все денежные номиналы, и доверие к ним населения было минимальным. Исходя из этого, в денежном обращении юга России до 1922 г. они не играли главной роли и общий процент их в коллекции невелик.

Среди выпущенных номиналов 1918 года, по неизвестной причине, отсутствует только 25 рублей, среди номиналов 1919 года – 30 рублей. Считать, что их было выпущено меньше всего, нет оснований. Не исключено, что они могли из коллекции потеряться. Отсутствие среди номиналов 1920 года купюры 50 рублей можно объяснить ее широкой популярностью и быстрым выходом из обращения, хотя не исключено, что и она потерялась. То же самое можно предположить и относительно отсутствия среди номиналов 1921 года самых мелких купюр 100 и 250 рублей, а среди номиналов 1922 года – 25 и 50 рублей. Только двумя номиналами в 5 и 10 рублей, из шести выпущенных, представлены боны типа гербовой марки, бывшие в обращении очень краткий срок и не получившие широкого распространения. Сказанное справедливо и по отношению к собственно гербовым маркам. Среди восьми выпущенных номиналов в коллекции присутствует только 500 рублёвый номинал, не подвергавшийся надпечатке «Дензнаками 1923 г.», и полностью отсутствуют мелкие номиналы с подобной надпечаткой.

Купюры РСФСР образца 1923 года собирались, вероятно, «по горячим следам». В коллекции представлены все номиналы, за исключением 50 рублей, которые могли либо потеряться, либо их просто в данный конкретный момент не было в наличии. Отсутствует и самая крупная купюра в 5000 рублей, что объясняется ее высокой себестоимостью.

Таким образом, вводимая в научный оборот коллекция бон дает интересную дополнительную информацию о специфике денежного обращения на юге России в 1923 г. накануне и в период денежной реформы.

Библиография

- БАРАНОВ А.Г., АБРОСИМОВ М.В., АРТЕМЬЕВ Ю.А. Отечественная бонистика. Библиографический указатель книг, статей и законодательных актов (1699–2005 гг.). – М., 2006.
- БАРАНОВ А.Г. Обзор книг по бонистике, вышедших в 2000–2007 гг. // Коллекционер. – М., 2007. Вып. 42–43. С. 357–364.
- БОРОВИКОВ С.В. Государственные кредитные билеты Российской империи 1898–1912. Управляющие и кассиры. Альбом-каталог. 2-е издание, дополненное и уточненное. – СПб., 2017.

**В.В. МАЙКО
Н.А. АЛЕКСЕЕНКО**

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ИЗ РАСКОПОК ХРАМА У ГОРЫ КИЛИСА-КАЯ БЛИЗ СУДАКА

В 2016 г. на расстоянии 7,5 км к северо-востоку от стен средневековой Сугдеи у подножия горы Килиса-Кая в Судакском регионе Республики Крым был открыт и исследован трехапсидный крестовокупольный храм. Основные итоги работ 2016 и 2017 гг. уже были коротко опубликованы [Майко, 2017. С. 44–46], что избавляет от повторений. Одной из важнейших проблем, традиционных при исследовании культовых сооружений, является его датировка. При минимальном количестве датирующих предметов на первое место выходит нумизматический материал.

Всего за два года раскопок было обнаружено 64 монеты, из которых полностью неопределимыми, исходя из очень плохой сохранности, оказались 13 экземпляров. Все они были зафиксированы за пределами самого сооружения, при раскопках территории, примыкающей к южной стене храма. Часть монет происходит из слоя пожара, перекрывающего плиты вымостки возле южной стены; несколько экземпляров, в том числе наиболее ранние, зачищены непосредственно на плитах вымостки. Небольшая часть наиболее поздних монет находилась в слое разрушения объекта, который перекрывал упомянутый слой пожара.

Все монеты четко делятся на четыре основные категории: джучидские, генузко-тагарские, гиреевские и османские и, соответственно, принадлежат XIII, XIV–XV и XVI столетиям.

Прежде всего, рассмотрим монеты, зафиксированные на плитах вымостки, примыкающей к южной стене храма. Наиболее ранним является анонимный недатированный пул чеканки Крыма с трехстрочной легендой в круге на аверсе и изображением стремявидной тамги на обороте [Лебедев, 2000. № м1а]. На основании схожести типа тамги и легенды с именными дирхемами типа 3 хана Берке, в настоящее время эти пулы уверенно относят ко времени либо этого правителя (1256–1266 гг.), либо хана Менгу-Тимура (1266–1280) [Гончаров, 2011.

С. 58–65]. Бесспорная чеканка хана Менгу-Тимура представлена именованным датированным пулом чеканки Крыма 679 г. х. с тамгой дома Бату с украшениями по сторонам [Лебедев, 2000. № м5] и анонимным недатированным пулом чеканки Крыма с фрагментом легенды «48-одному йармаку» [Лебедев, 2000. № м4]. Следует отметить, что отнесение последнего пула к чеканке этого хана до конца не установлено, но, во всяком случае, они однозначно датируются периодом до правления хана Токты.

Монеты последнего (1291–1313 гг.) представлены небольшой, но разнообразной коллекцией. Это дирхем 707 г. х. с крупной тамгой с кружком между лучами, именной недатированный пул чеканки Солхата с личиной и составной тамгой дома Бату и Ногая [Лебедев, 2000. № м8а], два анонимных пула чеканки Крыма 690 г. х. с изображением птицы влево и тамги в рамке из треугольников [Лебедев, 2000. № м12] и анонимный недатированный пул чеканки Крыма с изображением на лицевой стороне солярного символа с изогнутыми против часовой стрелки лучами и тамгой с загнутым правым лучом [Лебедев, 2000. № м33].

Шестью пулами представлен и анонимный недатированный медный чекан Крыма рубежа XIII/XIV вв. Это – пул с трёхстрочной легендой и тамгой, внизу которой расположена виньетка [Лебедев, 2000. № м24]; пул с обрывочной неясной легендой, вписанной в 8-ми угольную рамку [Лебедев, 2000. № м30]; пул с 8-ми лепестковой розеткой, вписанной в квадрат с точками по углам и волнообразными украшениями с тамгой, разрезающей нижнюю сторону квадрата, вписанного в круг [Лебедев, 2000. № м34]; пул с изображением конного лучника вправо и крупной тамгой [Лебедев, 2000. № м39] и два пула с 6-ти лучевой звездой и шестиугольником в центре с точками между лучами [Лебедев, 2000. № м35]. Отметим, что на лучше сохранившемся пуле левый луч тамги загнут, а традиционный отросток на правом луче отсутствует. Специалистами было давно подмечено, что большое число анонимных и недатированных монет с джучидской тамгой чеканки Булгара выпускалось в период наивысшей активности Ногая в 1280–1300 гг. К этому же времени специалисты обоснованно относят и крымские анонимные недатированные пулы с тамгой дома Бату. Учитывая, что при хане Токте крымские пулы были либо именные, либо датированы временем его правления, а к крымской чеканке Узбека относятся только его именные пулы, как с датами выпуска, так и без них, верхнюю дату чеканки рассматриваемых пулов можно сузить до 1291 г. Не исключено, тем не менее, что данные монеты могли находиться в обращении длительный период со времени Менгу-Тимура и до конца правления Узбека, т.е. с 1266 г. по 1340 г.

Особый интерес представляет медный фельс ильхана Ольджайту (Ульчжайту), чеканенный в Амассии* [Diler, 2006. P. 414, nr. U1-423], свидетельствующий о проникновении монет Хулагуидов на территорию Крыма в начале XIV столетия..

Монеты Узбека представлены двумя дирхемами чеканки Крыма 713 г. х. [Лебедев 2000. № с19] и наиболее часто встречаемым дирхемом Крым ал-Махруса 720 г. х. [Лебедев, 2000. № с21] без каких-либо надчеканок. Пулы составляют именной экземпляр чеканки Крыма 725 г. х. с тамгой, левый луч которой загнут и ошибочной датой [Лебедев, 2000. № м48а] и анонимный пул Чеканки Сарая 726 г. х. с изображением сокола влево с повернутой назад головой и тремя кружочками над крылом [Клоков, Лебедев, 2004. С. 80 № 2, 2а]. Отметим, что на нашем экземпляре шея птицы толстая и прямая, из-за чего от легенды поместилась только ее часть с полной датой.

Монеты третьей четверти XIV в. единичны и представлены только одним анонимным пулом чеканки Крыма со стилизованным изображением двуглавого орла [Лебедев, 2000. № м50-1]. На основании схожести легенды оборотной стороны с пулами хана Джанибека 744 г. х. и данные медные монеты в настоящее время датируются этим же временем [Хромов, 2004. С. 15–33; Лебедев, Ситник, 2013. С. 6, 7]. При этом справедливо отмечается, что у ранних вариантов пулов с двухглавым орлом легенда почти не искажена, а у всех последующих – легенды представлены с разной степенью искаженности.

Значительное количество монет, обнаруженных на плитах вымостки, относится к концу XIV – середине XV вв. Чекан Тохтамыша (1380–1395 гг.) представлен дирхемом Азак ал-Махруса 783 г. х. [Федоров-Давыдов, 2003. Табл. XVIII,249; Фомичев, 2012. С. 259–273]. Особенностью монеты является тот факт, что на лицевой стороне из трёхстрочной легенды отчеканена только вторая и третья строки, а на оборотной – вместо соответствующей легенды с датой отчеканена первая строка легенды лицевой стороны, растянутая в две строки.

Пулы, которые традиционно относят к чеканке Тохтамыша, составляют три анонимных экземпляра чеканки ал-Джадид с четкой датой 782 г. х. и шестиконечной звездой с легендой «Адил» в центре и точками в лучах звезды и между ними [Федоров-Давыдов, 2003. Табл. XXXI,456], и три анонимных недатированных экземпляра Крым ал- Джадид

* Авторы выражают глубокую благодарность В.А. Сидоренко и Е.Ю. Гончарову за помощь в атрибуции этой и некоторых других монет сложной и неудовлетворительной сохранности.

с трёхосной шестилучевой фигурной звездой с орнаментированными навершиями и точками между лучами [Лебедев, 2000. № м54].

Помимо этого, обнаружен анонимный недатированный пул чеканки Сарая с узором в виде розетки с семью узкими, удлиненными, раздвоенными на концах лучами [Федоров-Давыдов 2003. Табл. XXI,303] и анэпиграфный пул с шестиугольной звездой со звездой в центре и точками между лучами [Лебедев, 2000. № м60]. На последнем пуле на лицевой стороне присутствует надчекан в виде шестилепестковой розетки, аналогичной оборотной стороне.

Не исключено, что ко второй половине XIV в. могут быть отнесены еще шесть пулов плохой сохранности с изображением пентограммы, небольшой шестилучевой звездой с точками между лучами, трёх- и четырёхстрочной надписями на аверсах и легендами в квадратных картушах.

На плитах вымостки перед южной стеной храма были зафиксированы и монеты Каффы. Прежде всего, это два дирхема хана Шадибека (1399–1407) чеканки Каффы Джадид 807 г. х. (на одном год практически не читается) [Лебедев, 2000. № с55а], а также генуэзско-татарский аспр 1427–1433 гг. с изображением портала в четырехлепестковой точечной розетке с тремя точками и двузубой тамгой Улу-Мухаммеда [Ретовский, 1906. Табл. I,14; Lunardi, 1980. P. 49, C8] и два фоллери с изображением портала без рамки и круговой легендой C A F A с двузубой тамгой [Ретовский, 1906. Табл. VI,258; Lunardi, 1980. P. 109, C58].

Из слоя пожара, перекрывающего вымостку с внешней стороны южной стены храма, происходят три генуэзско-татарские монеты. Это аспр с легендой C A F F A V V и гиреевской тамгой, датируемый Дж. Лунарди 1448–1449 гг. [Lunardi, 1980. P. 82, C35; ср.: Ретовский 1906. Табл. III,175, 178], фоллери с изображением портала в четырехлепестковой точечной розетке с двумя точками по бокам и звездочкой снизу и гиреевской тамгой, датируемые 1442–1453 гг. [Бочаров, 1999. С. 136] и пул с надчеканом в виде малого портала в прямоугольнике [Ретовский, 1906. Табл. VI,5].

В слое разрушения храма и горизонтах, связываемых с деятельностью на месте храма кошары, обнаружены 12 монет крымских ханов, из которых удалось атрибутировать: два акче Менгли I Герая (1478–1515) – 1 экз. 896 г. х. (1491) [Retowski, 1901. S. 295, 296, Taf. V,124–127] второй плохой сохранности; акче Мехмед I Герая (1515–1523) 923 г. х. (1517) [Retowski, 1903. S. 12, 13, Taf. VII,1–5]; четыре акче Сахиб I Герая (1532–1550) – 941 г. х. (1535) [Retowski, 1903. S. 21, 22, Taf. VII,3–6]; акче Давлет I Герай (1550–1577) – 957 г. х. (1550) [Retowski, 1903. S. 31, 32, Taf. VIII,30–33] и акче Газы II Герая (1588–1607) – 996 г. х. (1588) [Retowski, 1903. S. 49, Taf. VIII,35]. Три монеты не атрибутированы.

Таким образом, на основании нумизматического материала можно говорить о том, что во второй половине XIII в. храм уже существовал и активно функционировал. 14 монет относятся к периоду от середины XIII в. и до начала правления хана Узбека. Новый период активного использования сооружения (17 монет) приходится на последнюю четверть XIV – начало XV вв. Монеты первой половины XV в. единичны и представлены всего тремя генуэзско-татарскими монетами. В слое пожара обнаружен небольшой комплекс узко датированных монет второй половины XV в., не чеканившихся позже 1475 г.

С приходом в Крым османов храм, очевидно, был заброшен и со временем был приспособлен под кошару, и использовался, вероятно, до начала XVII в. о чём красноречиво свидетельствуют менгир Баязида II (1481–1512) и акче крымских ханов XVI столетия.

Библиография

- БОЧАРОВ С.Г. Генуэзско-татарские медные монеты Каффы // *Stratum plus*. – Кишинев; СПб., 1999. № 6. С. 130–136.
- ГОНЧАРОВ Е.Ю. «Стремявидная» тамга – тамга Берке? (Джандский вклад в нумизматику Крыма) // *Спеціальні історичні дисципліни*. – Київ, 2011. Вип. 18. С. 58–65.
- КЛОКОВ В.Б., ЛЕБЕДЕВ В.П. Монетные комплексы трёх небольших поселений Нижнего Поволжья // *Древности Поволжья и других регионов*. – Н. Новгород, 2004. Вып. V. Т. 4. Ч. I.
- ЛЕБЕДЕВ В.П. Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды (сер. XIII – нач. XV в.) // *Вестник Одесского музея нумизматики*. – Одесса, 2000. Вып. № 2.
- ЛЕБЕДЕВ В.П., СИТНИК В.Г. Заключительная точка в датировке редкого крымского пула Джанибека и его массового аналога // *Восточная нумизматика в Украине*. – Киев, 2013. Часть III. С. 6–7.
- МАЙКО В.В. Христианский храм у подножия горы Килиса-Кая возле Судака (предварительное сообщение) // *Международная научная конференция «Археология средневекового храма»*. – Севастополь, 2017. С. 44–46.
- РЕТОВСКИЙ О. Генуэзско-татарские монеты // *ИАК*. – СПб., 1906. Вып. 18. С. 1–72.
- ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ Г.А. Денежное дело Золотой Орды. – М., 2003.
- ФОМИЧЕВ Н.М. О реконструкции полных изображений оттисков Азакских штемпелей для чеканки дирхамов Тохтамышша // *МАИАСК*. – Севастополь; Тюмень, 2012. Вып. IV. С. 259–273.
- ХРОМОВ К.К. Новый именной пул из Крыма середины XIV века. О датировке анонимного крымского пула с изображением стилизованного двуглавого орла // *Восточная нумизматика в Украине. Монеты Джучидов XIII–XV веков*. – Киев, 2004. Часть I. С. 15–33.
- DILER O. *Ilkhans. Coins of the Persian Mongols*. – Istanbul, 2006.
- LUNARDI G. *Le monete delle colonie Genovesi*. – Genova, 1980.
- RETOWSKY O. *Die Münzen der Girei*. – Moskau, 1901, 1903. Bd. I–II.

Рис. 1. Монеты из раскопок раскопок храма у горы Килиса-Кая близ Судака:

Золота Орда: 1-2 – выпуски конца XIII в. – рубежа XIII/XIV вв.; 3-5 – Токта (1291–1313); 6-7 Узбек-хан (1313-1341); 8 – выпуск вркмени Токтамыш (1376-1395); 9 – Шадибек (1399–1407); 10-12 – *Генуэзско-татарские* выпуски первой половины XV в. *Крымское ханство:* 13 – Менгли I Герай (1478–1515) 896 г. х.; 14 – Мехмед I Герай (1515–1523) 923 г. х.; 15 – Газы II Герая (1588–1607) – 996 г. х.; 16 – *Хулагуиды:* ильхан Олджайту-Мухаммед Худабенде (1304–1316); 17 – *Османская империя:* Баязид II (1481-1512).

К.В. МЫЗГИН

Институт археологии Варшавского университета
(Варшава, Польша)

НОВЫЕ НАХОДКИ РИМСКИХ РЕСПУБЛИКАНСКИХ МОНЕТ ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ СЕЛА ОРЛОВКА ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ*

В начале мая 2018 года в одном из сообществ социальной сети Facebook была опубликована информация о совместной находке семи монет эпохи Республиканского Рима («кошель республиканских денариев»). Мне удалось связаться с находчиком, который охотно рассказал историю обнаружения этих монет, за что, пользуясь случаем, хотел бы высказать ему особую признательность.

Итак, монеты были обнаружены на северной окраине села Орловка Ренийского района Одесской области, на распаханном поле, в 3–4 километрах к западу от Орловского городища, и собраны с глубины «пол штыка» (то есть, около 15 см), на площади около 10x10 метров. Вместе с монетами были обнаружены два фрагмента керамики – ручки и стенки – которые, вероятно являются фрагментами античной амфорной тары**. Каких-либо других артефактов находчиком, при внимательном осмотре этого участка поля, не выявлено. Монеты представлены денариями, выпущенными в Риме между 137 и 82–80 гг. до н.э. (см.: список монет, №№ 1–7) (Рис. 1, 1–7). Хотелось бы отметить их исключительно хорошую сохранность.

Учитывая сравнительно небольшую территорию разброса монет можно предположить, что мы имеем дело с распаханым кладом или, по крайней мере, какой-то его частью. По словам находчика, это поле весьма популярно у поисковиков-металоискателей, поэтому мы не можем исключать, что остальные монеты из комплекса были вытасканы ими ранее и остаются нам неизвестными. Тем не менее, сохраняя определенную осторожность в формулировках, все же предлагаю называть этот комплекс «кладом» условно.

* Исследование выполнено в рамках проекта «Между морями: культурные изменения между Балтийским и Черным морями в свете находок римских монет», финансируемого Национальным центром науки Польши (DEC-2015/16/S/HS3/00180).

** К сожалению, фото керамики не позволяет дать им точное хронологическое определение. Однако, по мнению, доктора Марцина Матеры (Варшава) и Сергея Диденко (Киев) они, без сомнения, относятся к фрагментам античной тары.

Находчиком так же была предоставлена информация и о других отдельных находках римских республиканских монет, обнаруженных в районе села Орловка. Так, непосредственно из самого села происходит денарий *T. Veturius* (№ 9) (Рис. 2,9). На том же поле, что и предполагаемый «клад», были обнаружены денарий анонимного выпуска (№ 10) (Рис. 1,10) и денарий *C. Claudius Pulcher* (№ 11) (Рис. 2,11). Наконец, еще семь монет (№№ 8, 12–17) (Рис. 2,8,12–17) были обнаружены в окрестностях села, без точной привязки к месту обнаружения. К сожалению, для четырех из них имеются фотографии только одной из сторон (№№ 14–17), из которых точно идентифицировать можно только две монеты (№№ 14–15). Хронологически определяемые монеты уместаются в период между 138 (№ 8) и 74 гг. до н.э. (№ 15) и так же, как и в случае с «кладом», имеют очень хорошую степень сохранности.

В целом, обратим внимание на определенную хронологическую близость всех публикуемых монет, обнаруженных в районе села Орловка: все они уместаются в период между 130-ми и 70-ми гг. до н.э.

Считается, что поступление римских республиканских монет на территорию Северо-Западного Причерноморья имело случайный характер [Булатович 1981; Бондарь, Булатович, 2001–2002. С. 173, 174]. Их находки в этом регионе, во-первых, крайне редки, а во-вторых, датируются достаточно поздним временем – второй половиной I в. до н.э. Так, в составе клада монет, обнаруженного в Тире, находилось две монеты легионных эмиссий Марка Антония [Кропоткин, 1961. С. 70, № 752; Фурманская, 1963. С. 76–86], имевших обращение, возможно, значительное время после их выпуска [ср: Бондарь, Булатович, 2001–2002. С. 173, 174; библиография там же). Два консульских денария Юлия Цезаря (чеканка 47/46 и 44 гг. до н.э.) и одна монета, описание которой не известно (находка XIX в.), были обнаружены на территории Орловского городища [Бондарь, Булатович, 2001–2002. С. 173, 174, №№ 4–6].

В условиях отсутствия археологического контекста очень сложно, а в нашем случае – практически невозможно предположить реципиентов, а также время и обстоятельства попадания публикуемых монет в окрестности Орловского городища. Как известно, само городище в середине I в. до н.э. входит в состав системы укреплений, созданных гето-дакийскими племенами, а падение этого типичного для гето-даков укрепленного поселения, возможно, было связано с походом Тиберия Плавтия Сильвана в середине I в. н.э. [Бондарь, 1984. С. 32]. Поэтому гипотетически попадание рассматриваемых монет в регион могло быть связано как с гето-дакийским, так и непосредственно с римскими историческими контекстами. Например, относительно

находок римских республиканских монет в соседней Северной Добрудже так же существуют гипотезы как об их связи с эпохой контролирования региона римскими войсками в третьем – четвертом десятилетии I в. до н.э. [Osheseanu, 1986. P. 81], так и с гето-дакийским присутствием [Michailescu-Bîrliba, 1992. S. 194]. Преимущественно гето-дакийское происхождение имеют многочисленные находки римских республиканских монет, обнаруженные между верхним течением Днестра и южной Волинью [Myzgin, 2017. S. 46–49] (хотя, справедливости ради стоит отметить, что там они, в основном, имеют значительно худшую сохранность). В случае с находками республиканских монет на территории Орловского городища их гето-дакийское происхождение не может быть подтверждено ни одним из ненарушенных гето-дакийских комплексов, поэтому вопрос об их принадлежности к тому или иному периоду существования (римскому или гето-дакийскому) остается открытым [Бондарь, Булатович, 2001–2002. С. 174]. С другой стороны, возможно, именно хронологическая компактность публикуемых монет вполне может указывать на их доримское происхождение.

В любом случае, публикация новых монет из окрестностей Орловки, как и очередное обращение к теме находок римских республиканских монет на территории Северо-Западного Причерноморья, видится мне важной и заслуживающей внимания более широкого круга исследователей.

Римские республиканские монеты из окрестностей села Орловка
(Одесская область, Украина).

КАТАЛОГ

I. Клад (?) (Рис. 1).

1. *Sex. Pompeius Foetlus*; AR; денарий; Рим; 137 г. до н.э.; RRC 235/1с.
Аверс. Голова Ромы в шлеме вправо, сзади – капис; под подбородком – X.
Реверс. Волчица стоит вправо, голова влево, двое сосущих ее младенцев (Рем и Ромул); слева пастух Фаустул, стоящий вправо; на заднем плане – птицы на смоковнице.

2. *P. Maenius Antiaticus*; AR; денарий; Рим; 132 г. до н.э.; RRC 249/1.
Аверс. Голова Ромы в шлеме вправо; сзади – перечеркнутый X.
Реверс. Виктория управляет скачущей квадригой вправо, держит поводья и венок; легенда: P·MAE ANT; в обрезе: ROMA.

- 3. M. Servilius**; AR; денарий; Рим; 100 г. до н.э.; RRC 327/1.
 Аверс. Голова Ромы в шлеме вправо; сзади – Ф.
 Реверс. Два сражающихся солдата, на заднем плане их лошади; легенда: M SERVEILI CF, под надписью – контрольная метка D.
- 4. L. Calpurnius Piso Frugi**; AR; денарий; Рим; 90 г. до н.э.; RRC 340/1.
 Аверс. Голова Аполлона в венке вправо; сзади – XX.
 Реверс. Всадник скачет вправо, держит пальмовую ветвь; сверху – XXXI; внизу – L PISO FRVGI, под надписью – монограмма.
- 5. L. Manlius Torquatus** (для Суллы / Sulla); AR; денарий; Рим; 83 г. до н.э.; RRC 367/5.
 Аверс. Голова Ромы в шлеме вправо; легенда: PRO Q – сзади; L MANLI – впереди.
 Реверс. Сулла управляет квадригой вправо; легенда: L SVLLA IM.
- 6. Q. Antoninus Balbus**; AR; serrate; денарий; Рим; 83–82 гг. до н.э.; RRC 364/1b.
 Аверс. Голова Юпитера в венке вправо; сзади – S·C.
 Реверс. Виктория управляет квадригой вправо, держит поводья и длинную пальмовую ветвь; легенда: Q ANTO BALB / [PR].
- 7. M. Caecilius Metellus**; AR; денарий; Рим; 82–80 гг. до н.э.; RRC 369/1.
 Аверс. Голова Аполлона вправо, сзади – ROMA, под подбородком – перечеркнутый X.
 Реверс. Македонский щит, украшенный слоновьими головами; легенда: M·METELLVS·Q·F; вокруг – венки.

II. Отдельные находки (Рис. 2):

- 8. P. Aelius Paetus**; AR; денарий; Рим; 138 г. до н.э.; RRC 233/1.
 Аверс. Голова Ромы в шлеме вправо; сзади – X.
 Реверс. Диоскуры скачут вправо; легенда: P·PAETVS; в обрезе: ROMA.
- 9. T. Veturius**; AR; денарий; Рим; 137 г. до н.э.; RRC 234/1.
 Аверс. Драпированный бюст Марса в шлеме вправо; сзади – X и TI·VET.
 Реверс. Сцена принесения присяги: юноша на колене влево между двумя воинами, указующими на свинью, которую он держит; сверху – ROMA.
- 10. Anonymous**; AR; денарий; Рим; 115–114 гг. до н.э.; RRC 287.
 Аверс. Глава Ромы в крылатом шлеме вправо, сзади – X и ROMA.
 Реверс. Рома в шлеме сидит на двух щитах вправо, волк у ее ног, в поле (слева и справа) – две летящие к ней птицы.

Рис. 1. Римские республиканские денарии из «клада» 2018 года из окрестностей села Орловка Ренийского района Одесской области. Номера соответствуют номерам в списке монет (без масштаба).

Рис. 2. Римские республиканские монеты из окрестностей села Орловка (Ренийский район, Одесская область, Украина).
Номера соответствуют номерам в списке монет (без масштаба).

11. C. Claudius Pulcher; AR; денарий; Рим; 110–109 г. до н.э.; RRC 300/1.
Аверс. Голова Ромы в шлеме вправо; на шлеме – круглое устройство.
Реверс. Виктория управляет скачущей квадригой вправо, придерживая поводья.

12. Q. Minucius Thermus M.f.; AR; денарий; Рим; 103 г. до н.э.; RRC 319/1.
Аверс. Голова Марса в шлеме влево.
Реверс. Римский солдат борется с варварским солдатом, защищая павшего товарища; в обрезе: Q THERM M F.

13. L. Julius Bursio; AR; денарий; Рим; 85 г. до н.э.; RRC 352/1с.
Аверс. Мужская голова с атрибутами Аполлона, Меркурия и Нептуна вправо; сзади – трезубец и топор.
Реверс. Виктория управляет квадригой вправо, держит поводья и венок; в обрезе: L·IVLI·BVRSIO.

14. L. Julius Bursio; AR; денарий; Рим; 85 г. до н.э.; RRC 352/1а-с.
Аверс. Голова Аполлона или Вейовиса в венке, вправо; сзади – трезубец и венок.
Реверс. Фото оборотной стороны монеты отсутствует.

15. L. Lucretius Trio; AR; денарий; Рим; 74 г. до н.э.; RRC 390/2.
Аверс. Фото лицевой стороны монеты отсутствует.
Реверс. Гений в образе младенца верхом на дельфине; легенда: L·LVCRETI / TRIO.

16. AR; денарий; Рим; конец II – первая половина I вв. до н.э.
Аверс. Голова Ромы в шлеме вправо.
Реверс. Фото оборотной стороны монеты отсутствует.

17. AR; денарий; Рим; кон. II – первая половина I вв. до н.э.
Аверс. Голова Ромы в шлеме вправо; сзади –N.
Реверс. Фото оборотной стороны монеты отсутствует.

Библиография

БОНДАРЬ Р.Д. Городище у с. Орловка // Античные государства Северного Причерноморья. – М., 1984, 31–32.

БОНДАРЬ Р.Д., БУЛАТОВИЧ С.А. Орловское городище в памятниках нумизматики // Stratum plus. – СПб.; Кишинев; Одесса, 2001–2002. Вып. 6. С. 171–182.

БУЛАТОВИЧ С.А. Находки римских республиканских монет в Северо-Западном Причерноморье // Новые археологические исследования на Одесчине. – Киев, 1981. С. 119–126.

КРОПОТКИН В.В. Клады римских монет на территории СССР // Свод археологических источников. – Москва, 1961. Вып. Г 4-4.

ФУРМАНСКАЯ А.И. Клад монет из Тиры // Нумизматика и сфрагистика. – Киев, 1963, 76–86.

MIHAILESCU-BÎRLIBA V. Die römisch-dakischen Kriege und die numismatischen Entdeckungen // Dacia. – 1992. Vol. XXXVI. P. 193–198.

MYZGIN K. Roman Republican Coins and Their Imitations from the Territory of Ukraine and Belarus. – Warsaw, 2017.

OSHESEANU R. Cîteva descoperiri de denare romani republicani din Scythia Minor // Pontica. – Consnanta, 1986. Vol. XIX. P. 75–88.

А.В. ПАЧКАЛОВ
Музей финансов Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
(Москва)

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ КЛАДЫ С МОНЕТАМИ КРЫМСКОГО ХАНСТВА

Монетное дело Крымского ханства изучено значительно лучше его монетного обращения. Чекан династии Гиреев наиболее полно был рассмотрен в нескольких работах выдающегося нумизмата Отто Фердинандовича Ретовского (1849–1925). Однако специальной работы, посвящённой топографии находок монет Крымского ханства, до сих пор нет. Целью публикации является ввод в научный оборот четырех неопубликованных кладов XVI–XVIII вв. с монетами Гиреев, найденных в 1990-е гг. и хранящихся в частных коллекциях. Информация о найденных кладах была получена от Я.В. Студитского, которому автор выражает признательность за предоставление сведений.

1. Старый Крым (?), 1997 г.

Клад из 30 монет находился в мешочке.

Испорченное написание монетного двора (Крым или Кырк-Йор).

Состав:

Давлет-Гирей I (1551–1577) – 14 экз.;

Мухаммед-Гирей II (1577–1584) – 13 экз.;

неопределенные – 3 экз.

Ранее в Старом Крыму неоднократно находили как отдельные монеты Гиреев, так и клады с монетами Крымского ханства (1893, 1894, 1897 гг.), значительно большие по количеству монет, чем рассматриваемый клад [ОАК за 1894 г., 1895. С. 43; Retowski, 1906. S. 243; Федоров-Давыдов, 1960. С. 177, № 237, № 241а; Котляр, 1971. С. 107].

Клад 1997 г. среди кладов из Старого Крыма содержит самые младшие монеты, которые относятся ко времени правления Мухаммед-Гирея II. Младшие монеты этого правителя содержались также в кладе 1986 г. из Азова [Фомичев, 1995. С. 109].

2. Феодосия, 1992 г.

Клад из 10 монет Гиреев происходит из раскопок в районе Старого Карантина под стеной больницы.

Все монеты чекана Бахчисарая.

Состав:

Селим-Гирей II (1743–1748) – 1 экз.;

Арслан-Гирей (1748–1756, 1767) – 1 экз.;

Селим-Гирей III (первое правление – 1764–1767) – 4 экз.;

Максуд-Гирей (1767–1768) – 3 экз.;

Давлет III (первое правление – 1769–1770) – 1 экз.

Феодосия (средневековая Кафа) наиболее богата находками кладов с монетами Гиреев. Ранее было учтено их уже не менее восьми: в 1898 г. – два клада, клад начала XX в., клад 1924 г., клад 1926 г., клад 1928 г., в 1929 г. – два клада [Фасмер, 1926. С. 297, № 49; Фасмер, 1929. С. 322, № 60; Федоров-Давыдов, 1960. С. 177, 179–181, №№ 238а, 239; 255–257; Котляр, 1971. С. 107].

Данный клад является самым маленьким кладом монет Крымского ханства из Феодосии и, наряду с одним из кладов, найденном в 1929 г., самым поздним.

3. Крым. Точное место находки неизвестно, до 1991 г.

Клад из 179 монет попал на антикварный рынок Одессы.

Сохранилась значительная часть клада.

Все монеты чекана Бахчисарая.

Состав:

Селим-Гирей I (второе правление – 1684–1691) – 1 экз.;

Селим-Гирей I (третье правление – 1692–1699) – 3 экз.

(на монете стоит 1108 г.х.);

Давлет-Гирей II (первое правление – 1699–1702) – 9 экз.;

Селим-Гирей I (четвертое правление – 1702–1704) – 5 экз.;

Гази-Гирей III (1704–1707) – 8 экз.;

Каплан-Гирей I (первое правление – 1707–1709) – 5 экз.;

Давлет-Гирей II (второе правление – 1709–1713) – 28 экз.;

Каплан-Гирей I (второе правление – 1713–1716) – 21 экз.;

Саадат-Гирей III (1717–1724) – 21 экз.;

Менгли-Гирей II (первое правление – 1724–1730) – 31 экз.;

Каплан-Гирей I (третье правление – 1730–1736) – 49 экз.;

Фатх-Гирей II (1736–1737) – 6 экз.

4. Место находки неизвестно, до 1998 г.

Сохранились сведения о части клада, привезенного для продажи в Москву.

Все монеты чеканены в Гезлёве.

Состав:

Гази-Гирей II (1588–1594) – 53 экз.;

Селамет-Гирей I (1608–1610) – 4 экз.

Известен еще один комплекс с младшими монетами Селамет-Гирей I – это крупный клад 1898 г. из Феодосии, разобранный в своё время В.С. Мурзалевичем.

Библиография

КОТЛЯР М.Ф. Грошовий обіг на території України доби феодалізму. – Київ, 1971.

Отчет Императорской археологической комиссии // ОАК за 1894 г. – СПб., 1895.

ФАСМЕР Р.Р. Список монетных находок, зарегистрированных Секцией нумизматики и глиптики ГАИМК в 1920–1925 гг. // Сообщения Государственной академии истории материальной культуры. – Л., 1926. Т. I.

ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ Г.А. Клады джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. – М., 1960. Т. I. С. 94–192.

ФОМИЧЕВ Н.М. К истории формирования нумизматической коллекции Азовского краеведческого музея // Третья всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – М., 1995. С. 108–110.

RETOWSKI O. Die Munzen der Girei // Труды Московского нумизматического общества. – М., 1906. Т. II. Вып. 3.

Ulrike PETER
Griechisches Münzwerk
Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften
(Berlin, Deutschland)

THE COINS OF PHILIPPOLIS IN THRACE – PATTERNS OF CIRCULATION

On the basis of the published coin hoards found in modern Bulgaria I would like to give a brief overview on finds of coins of Philippopolis. The city minted coins from Domitian to Elagabal with a great output especially in the Antonine and Severan time. The coins circulated not only in the polis area, but also in a greater supply area together with coins which were perhaps minted by the same workshop or whose dies were prepared by the same die engravers who worked for different mints. I will try to show possible patterns of circulation.

А.В. ПЬЯНКОВ

Северо-Кавказская археологическая экспедиция
(Краснодар)

Т.В. ЮРЧЕНКО

Краснодарский Государственный музей-заповедник
им. Е.Д. Фелицина
(Краснодар)

**СТАТЕРЫ БОСПОРСКОГО ЦАРЯ АСАНДРА В СОБРАНИИ
КРАСНОДАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА***

Собрание боспорских статеров Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицина (далее КГИАМЗ) насчитывает 206 экземпляров. Монеты представлены золотыми, электровыми и серебряными от времени царствования Асандра (47 г. до н.э. – 22 г. до н.э.) до царствования Рескупорида IV (242–276 гг.) включительно. За всё время существования кубанского музея в научный оборот была введена только половина монет Боспора из драгоценных металлов. В список этих работ входят издания Павловского (89 экз.) и Казанского (14 экз.) кладов [Абрамзон, Фролова, Горлов, 2000а. С. 60–68. Табл. I–IV; 2000б. С. 68–72. Табл. I; Абрамзон, Фролова, 2008. С. 304–309, 325–327. Табл. 91–94, 103] и публикации подборок боспорских статеров из коллекции Анапского археологического музея, филиала КГИАМЗ (5 экз.) и из новых поступлений в КГИАМЗ (6 экз.) [Новичихин, Галут, 2013. С. 89–92; Пьянков, Хачатурова, Юрченко, 2014. С. 84–87]. Кроме этого публиковались отдельные редкие золотые монеты [Хушт, 2013. С. 27, 28. Рис. 1; Лунёв, 2015. С. 24–26. Рис. 1,2; Abramzon, Karpov, Sudarev, 2015. P. 8. Fig. 6; 7,2; 8].

* Публикация осуществлена в рамках работы по составлению и подготовке к изданию каталога боспорских статеров из собрания Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицина.

В Особой кладовой хранятся три статера царя Асандра, правившего в Боспорском царстве первоначально как архонт (50/49–48/47 гг. до н.э.), а затем как царь (47/46–22/21 гг. до н.э.). Эти золотые статеры относятся к довольно редким монетам и заслуживают отдельной публикации. Ниже приводится их описание.

1. КМ 4770/684. (Рис 1).

D: 1,86x1,84 см; ††; вес: 8,17 г.; AV 950°.

Сохранность: хорошая, много следов ударов и царапин.

Происхождение: место находки неизвестно, в КГИАМЗ поступил при объединении Краснодарского и Темрюкского музеев в 1977 г.; а после разделения музеев предметы из драгметаллов остались в Темрюкском музее.

Аналогии: Фролова, 1997. С. 22, 21, 167, №№ 6,7. Табл. Ia,5; Анохин, 2011. С. 188. №№ 1319, 1320.

Не издана.

Аверс. Голова Асандра в диадеме вправо.

Реверс. Нике с венком и ветвью на проре влево, слева Δ (4-й год правления = 47/46 гг. до н.э.), легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΣΑΝΔΡΟΥ.

Монета имеет аверс 4, реверс 5.

Рис. 1. Статер боспорского царя Асандра (50/49–22/21 гг.)
из коллекции Темрюкского музея
(4 год правления – 47/46 гг. до н.э.).

Н.А. Фролова приводит сведения о четырёх статерах с датой 4-го года, имеющих два варианта аверса и три варианта реверса [Фролова, 1997. С. 22, 21, 167. №№ 6–9. Табл. Ia,5–7]. Первый хранится в Бостоне [Анохин, 1986. С. 147. № 228. Табл. 9,228]. Второй экземпляр находится в Вене [Бертье-Делагард, 1913. С. 105. № 15]. Третий статер хранился до 1986 г. в частной коллекции в г. Темрюк [Фролова, 1997. С. 167. № 8. Табл. Ia,7]. Местонахождение четвертой монеты неизвестно [Фролова, 1997. С. 167].

2. Ф1-1014. (Рис 2).

D: 2x1,9 см, ↑↑; вес: 8,13 г.; AV 950–960°.

Сохранность: очень хорошая, следы ударов и царапин.

Происхождение: неизвестно.

Аналогии: Внуков, Коваленко, 2007. С. 51, 58. Рис. 1; Abramzon, Кагров, Sudarev, 2015. P. 8. Fig. 6; 7,2; 8.

Не издана.

Аверс. Голова Асандра в диадеме вправо.

Реверс. Нике с венком и ветвью на проре влево, слева Н (8-й год правления = 43/42 гг. до н.э.), легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΣΑΝΔΡΟΥ.

Монета имеет аверс 4, реверс 5.

Рис. 2. Статер боспорского царя Асандра (50/49–22/21 гг.) из фондов Краснодарского музея-заповедника (8-й год правления 43/42 гг. до н.э.).

К сожалению, место находки статера неизвестно. Поступил в музей в результате обмена с частным лицом в 1965 г. Наиболее вероятное место находки монеты – это территория Черноморского побережья Краснодарского края.

Статер этого года найден во время раскопок на городище Кара-Тобе в Северо-Западном Крыму и опубликован в 2006 г. С.Ю Внуковым и С.А. Коваленко [Внуков, Коваленко, 2007. С. 51, 58. Рис. 1]. Другой вариант статера этого года был опубликован В.А. Анохиным в своде 2011 г. [Анохин, 2011. С. 190, №№ 1323].

3. КМ 13291/14. (Рис. 3).

D – 1,95x1,89 см; ↑↑+; вес – 7,80 г.; AV, не апробирована.

Происхождение: найден ЮРЦАЦ в 2013 г. при исследовании поселения Цемесская Роща; P-1, кв. Г-1, А-200, Об. 2А.

Сохранность: сильная потёртость и царапины. На лицевой стороне в левой части монеты два сквозных, расположенных рядом, разных по диаметру отверстия; справа от головы процарапано изображение пентаграммы и лямбды.

Аналогии: Внуков, Коваленко, 2007. С. 51, 58. Рис. 1.

Издана: Abramzon, Karпов, Sudarev, 2015. P. 7–9. Fig. 6; 7,2; 8.

Аверс. голова Асандра в диадеме вправо.

Реверс. Ника с венком и ветвью на проре влево, слева Н (8-й год правления = 43/42 гг. до н.э.); легенда: Β[ΑΣΙ]ΛΕΥΣ ΑΣΑΝΔΡΟ[Υ].

В своё время С.Ю. Внуков и С.А. Коваленко, публикуя находку на городище Кара-Тобе [Внуков, Коваленко, 2007], были уверены, что обнаружен первый экземпляр статера Асандра 8 года правления. Напомним, что статеры Асандра, датированные 8-м годом правления не были известны Н.А. Фроловой [Фролова, 1997]. Нумизматика располагала только свинцовым оттиском штемпеля такой монеты, приобретённым Американским Нумизматическим обществом в 1974 г. у одного из дилеров, где он и хранится по настоящее время под шифром: ANS № 74. 226. 53 [Внуков, Коваленко, 2007. С. 53. Прим. 3; ср.: Nawotka, 1991–1992. P. 43. 8a]. Находка оттиска вселяла уверенность, что золотой статер этого года со временем будет найден, и это только дело времени. Однако подлинность оттиска окончательно не установлена. К сожалению, его не сравнивали с известными сегодня штемпелями золотых монет Асандра из-за его сохранности.

Таким образом, статеров 8 года правления Асандра, сегодня насчитывается уже 5 экземпляров.

Рис. 3. Статер боспорского царя Асандра (50/49–22/21 гг.)
из святилища Цемесская Роцца
(8-й год правления 43/42 гг. до н.э.).

Библиография

- АБРАМЗОН М.Г., ФРОЛОВА Н.А. Корпус боспорских кладов античных монет. – Симферополь; Керчь, 2007–2008. – Киев, 2008. Том I (1834–2005 гг.)
- АБРАМЗОН М.Г., ФРОЛОВА Н.А., ГОРЛОВ Ю.В. Клад золотых боспорских статов II в. н.э. с Краснобатареиного городища // ВДИ. – М., 2000. № 4. С. 60–68.
- АБРАМЗОН М.Г., ФРОЛОВА Н.А., ГОРЛОВ Ю.В. Клад золотых боспорских статов II–III вв. н.э. из станицы Казанской // ВДИ. – М., 2000. № 4. С. 68–72.
- АНОХИН В.А. Античные монеты Северного Причерноморья. Каталог. – К., 2011.
- БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А.Л. Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды // НС. II. – М., 1913.
- ВНУКОВ С.Ю., КОВАЛЕНКО С.А. Уникальный статер боспорского царя Асандра с городища Кара-Тобе // Древности Боспора. – М., 2007. Т. 11. С. 51–58.
- ЛУНЁВ М.Ю. Две новые находки боспорских монет в погребениях меотов // XVIII Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. Коломна. 20–25 апреля 2015 года. Тезисы докладов и сообщений. / Отв. ред. И.В. Ширяков. – М., 2015. С. 24–26.
- НОВИЧИХИН А.М., ГАЛУТ О.В. Золото Горгииппии. Научно-популярный альбом-каталог. Анапа; Краснодар, 2013.

- ПЬЯНКОВ А.В., ХАЧАТУРОВА Е.А., ЮРЧЕНКО Т.В. Возвращенные сокровища Кубани. – Краснодар, 2014.
- ФРОЛОВА Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н. э.). – М., 1997. Часть I: Монетное дело Боспора 49/48 г. до н.э. – 210/211 г. н. э.
- ХУШТ М.А. Стагер Аспурга 329 г.б.э. (32/33 г. н.э.) из Краснодарского музея-заповедника // XVII Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. Пушино. 22–26 апреля 2013 года. Тезисы докладов и сообщений. / Отв. ред. И.В. Ширяков. – М., 2013. С. 27–28.
- ABRAMZON M.G., KARPOV D.A., SUDAREV N.I. An Asander's Gold Stater with Magic Graffito and a Labrys from the Settlement Tsemesskaya Roscha. Evidence for Sacrifice. // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* 21 (2015) 1–22. Koninklijke Brill. – NY; Leiden, 2015.
- NAWOTKA K. Asander of the Bosphorus: His Coinage and Chronology // *American Journal of Numismatics*. – 1991–1992. Second Series 3–4.

В.А. СИДОРЕНКО

Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
(Симферополь)

МОНЕТНАЯ ЧЕКАНКА ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА 383–392 ГГ.

В 1862 г. Ж. Сабатье опубликовал рисунок реверса медной монеты с изображениями двух фигур в воинском облачении, с копьями, стоящих по сторонам удерживаемого ими длинного креста, и латинской легендой CONCORDIA AGV (Рис. 1,1) [Sabatier 1862. P 117, N 23, pl. V,11]. На лицевой стороне монеты из своей коллекции с изображением бюста императора вправо, в украшенном жемчужной диадемой шлеме, с копьем и щитом в руках, он читал имя Феодосия, относя ее к правлению Феодосия II (408–450). В обресе оборотной стороны он усматривал буквы TES монетного двора Фессалоник, что не соответствует действительному написанию выходных данных всех известных в настоящее время подобных монет – COIS. В качестве иллюстрации лицевой стороны он представил обобщаемую с ней аверсами монету чеканки Антиохии с изображением фигуры императора на галере с правящей рулем Нике и легендой GLORIARO-MANORUM (Рис. 1,1), относя и ее к правлению Феодосия II [Sabatier 1862. P. 118, N 24, pl. V,12]. И.И. Толстой, обращаясь к опубликованным Ж. Сабатье двум монетам с общим типом лицевых сторон, разделял мнение Козна о принадлежности монет с фигурой императора на галере (и тот, и другой принимали правящую ею Нике за пленника) Феодосию I (379–17.01.395), поскольку с подобными типами обеих сторон существовали описанные Козном монеты Грациана и Валентиниана II. В соответствии с тем и монету с изображениями двух фигур в воинском облачении по сторонам длинного креста он относил к правлению Феодосия I.

В сводном каталоге «Late Roman Bronze Coins» R. A. G. Carson и J. P. C. Kent, очевидно, не знакомые с поправкой И.И. Толстого, заимствуют описание монеты с двумя воинами-императорами по сторонам креста с ошибочно читавшейся Дж. Сабатье надписью в обресе, принимая его интерпретацию как выпуск Фессалоник и датировку [Carson, Kent, 1965. N. 1878]. В том же каталоге представлены подобные ей монеты

Феодосия и Валентиниана (под знаком вопроса) с легендой CONCORDIAAGV (вместо CONCOD-RIAAGV), относимые ими к чеканке Константинополя и тому же времени со-правления Валентиниана III и Феодосия II в 425–450 гг. [Carson, Kent, 1965. N 2231, 2232]. Вместе с тем, за монетами того же крупного медного номинала (AE2 = майорина), схожими до деталей типом аверса с «двухфигурниками» и выпускавшимися монетными дворами Восточно-Римской империи, сохранены намеченные Коэном датировки временем правлений Валентиниана II и Феодосия I (483–492 гг.).

Рис. 1. Рисунки Ж. Сабатье медных монет, отнесенных им к правлению Феодосия II, принадлежащих, согласно поправке И.И. Толстого, Феодосию I (1), и находящиеся в Херсонесе и его округе монеты с именами Валентиниана (2) и Феодосия (3), с легендой CONCOD-RIAAGV и надписью в обресе СОИС.

Чеканка майорин с бюстом императора в шлеме при оружии до 25.08.383 г. осуществлялась от имени Грациана, Валентиниана II и Феодосия I (Рис. 2) на монетных дворах Константинополя [Pearce, 1951. P. 225, 226, nr. 52], Гераклие Фракийской [Carson, Kent, 1965. N 1952–1954], Никомедии [Pearce, 1951. P. 256, 257. N 25; Carson, Kent, 1965. N 2368, 2369, 2371–2375], Кизика [Pearce, 1951. P. 242. N 14; Carson, Kent, 1965. N 2545, 2546, 2548–2551], Антиохии [Pearce, 1951. P. 283. N 40, pl. XIV, 14; Carson, Kent, 1965. N 2710, 2712–2714, 2718, 2719, 2721, 2724] и Александрии [Pearce, 1951. P. 299, 300. N 6; Carson, Kent, 1965. N 2875–

2877]. На их аверсах изображен бюст императора вправо, со шлемом на голове, обрамленным жемчужной диадемой, с копьем и щитом в руках. Легенды – DNCRACIA-NVSPFAVC; DNVALENTINIANVSPFAVC; DNTHEODO-SIVSPFAVC. Типом реверса является изображение фигуры императора в воинском одеянии на галере с правящей рулем Нике, над носом корабля – венок (или без него), легенда GLORIAROMANORUM, в обресе – сокращение названия монетного двора и номер официны.

Рис. 2. Майорины, чеканенные до 25 августа 383 г. от имени Грациана (1-2), Валентиниана II (3-4) и Феодосия I (5-6):
1, 3, 5 – Константинополь; 2 – Кизик; 4, 6 – Антиохия.

После смерти Грациана чеканится тот же тип майорины от имени двух императоров – Валентиниана II и Феодосия I. К монетным дворам Константинополя [Carson, Kent, 1965. N 2164, 2165, 2168, 2169], Гераклеи Фракийской [Pearce, 1951. P. 197. N 21], Никомедии [Pearce, 1951. P. 260. N 40], Кизика [Pearce, 1951, P. 245. N 23, pl. XVI,7],

Антиохии [Pearce, 1951. P. 290. N 59] и Александрии [Pearce, 1951. P. 301, 302. N 15], возможно, присоединилась Сисция [Carson, Kent, 1965. N 1557, 1558] и Фессалоник [Pearce, 1951. P. 183. N 44, pl. X,7], перешедшие на выпуск майорин нового для себя типа. Так обстояло дело с чеканкой в Восточной империи; в Риме майорины не выпускались, а в Западной – они чеканились от имени Магнуса Максимуса с изображением его бюста без шлема и легендой «REPORATIO-REIPUB» на монетных дворах Арля (Арелата) [Carson, Kent, 1965. N 553–558], Триера [Carson, Kent, 1965. N 154] и Лиона (Лугдунума) [Carson, Kent, 1965. N 379–383].

В основу классификации майорин с изображением бюста императора вправо в шлеме с жемчужной диадемой, с копьем и щитом в руках, положено, как можно понять, появление на выпусках от имени двух императоров дифферента «Т», располагающегося на месте «венка», или «звездочки» рядом с ним (Александрия). Выпуски с именем Грациана всегда сопровождалась дифферентом «венок», обосновывая подобное наблюдение. Между тем, все майорины монетного двора Фессалоник Феодосия I и Валентиниана II несут изображение того же «венка» над носом галеры, а отнесении их к чеканке после 25 августа 383 г. зиждется на том основании, что монет Грациана монетного двора Фессалоник такого типа с этим дифферентом неизвестно, а до этой даты здесь выпускались майорины всех трех императоров с типом «REPORATIO-REIPUB» [Carson, Kent, 1965. N 1820–1826]. Можно заметить отсутствие какой-либо связи изменений в монетной чеканке Фессалоник с оккупацией её Феодосием I в сентябре 387 г. Если же фессалоникийские монеты Валентиниана II чеканились в первой оффицине (лат. *officina moneta*), а Феодосия I – во второй и четвертой [Carson, Kent, 1965. N 1832, 1833], то обнаружение майорины Феодосия I с надписью •TESA в обресе с тем же дифферентом «венок» (Рис. 3) нарушают эту стройную систему распределения чеканок по оффицинам.

Рис. 3. Майорина Феодосия I, чеканка Фессалоник (первая оффицина).

Таким образом, классификация монетных выпусков с экипированным бюстом в шлеме на лицевой стороне и галерой с фигурами императора и Nike – на оборотной, возможно, допускает уточнения. По мнению Коэна, разделявшемуся J.W.E. Pearce, выпуски Феодосия I и Валентиниана II (уже без Грациана) приходились на период их соправительства после 25 августа 383 г. – до 388 г. R.A.G. Carson и J.P.C. Kent определяли эти выпуски (Рис. 4) в более широких рамках 383–392 гг., причисляя к ним следующие: Константинополь (CONA, -B, -Δ – T / T): Валентиниан II (Δ) [Carson, Kent, 1965. N 2164, 2168], Феодосий I (A, B) [Carson, Kent, 1965. N 2165, 2169]; Сисция (ASISC•): Валентиниан II [Carson, Kent, 1965. N 1557], Феодосий I [Carson, Kent, 1965. N 1558]; Фессалоники (TESA, -B, -Δ / •TESA, -B, -Δ – «венок»): Валентиниан II (A) [Carson, Kent, 1965. N 1832, 1836], Феодосий I (A, B, Δ) [Carson, Kent, 1965. N 1833, 1837]; Гераклея Фракийская (SMHA – T): Валентиниан II [Carson, Kent, 1965. N 1970], Феодосий I [Carson, Kent, 1965. N 1971]; Никомедия (SMNA – T): Валентиниан II [Carson, Kent, 1965. N 2387], Феодосий I [Carson, Kent, 1965. N 2388]; Кизик (SMKA – T): Феодосий I [Carson, Kent, 1965. N 2563]; Антиохия (ANTA – T / T +): Валентиниан II [Carson, Kent, 1965. N 2745, 2748], Феодосий I [Carson, Kent, 1965. N 2746, 2750]; Александрия (ALEA – «венок», T / «венок», «звезда»): Валентиниан II [Carson, Kent, 1965, nr. 2884], Феодосий I [Carson, Kent, 1965. N 2885, 2887]. Возможно, датировка этих майорин со временем уточнится, пока же можем ориентироваться на широкую дату 383–392 гг.

Находимые на городище Херсона и в его округе монеты с повторяющимися типами аверсов выпусков майорин Валентиниана II и Феодосия I получают у R.A.G. Carson и J.P.C. Kent неверную датировку, вытекающую из включения в их классификацию заимствованной у Дж. Сабатте не существующей монеты с легендой CONCOR-DIAAGV и выпускными данными TES (вместо COIS) [Carson, Kent, 1965. N 1878], не находившей места в выпусках Фессалоник времени Валентиниана II и Феодосия I, «занятом» монетным типом «Император в воинском одеянии на галере с правящей рулем Nike и легендой GLORIAROMANORUM». Включение в классификацию тех же монет с более приближенным к оригиналу, но также не лишенном ошибок чтением легенды и надписи в обрезе – CONS (вместо COIS) – дало основание не знакомым с работой И.И. Толстого исследователям то ли приписывать им сместившуюся на вторую четверть V в. датировку [Коршенко, 1994. С. 222–246; Korshenko, Gorshkov, Holmes, 1995. P. 271; Алексеев, Коршенко, 1997. С. 5–12], то ли вместе ней относить монеты к выпуску Константинополя.

В 1992 году Ph. Grierson и M. Maurs выдвинули не оригинальную (после В. Хана) концепцию организации, предназначенной исключительно для Херсона чеканки на монетном дворе Константинополя монет Феодосия II и Валентиниана III (425–450) [Grierson, Maurs, 1992. P. 148, 149, nr. 435], а также Льва I (457–474), Верины (457–484) и Зенона (474–491). Подобную версию поддержал J.P.C. Kent [Kent 1994. P. 92], а в рецензии на его работу W.R.O. Hahn и В.Е. Wojtek, предложили компромисс – выпуск монет в Константинополе с отправкой их в Херсон по причине их непригодности для монетного обращения столицы [Hahn, Wojtek, 1996. P. 388], тем самым признавая беспрецедентность заказных чеканок.

В недавно опубликованной работе В.А. Анохин обратился к вопросу о месте производства находимых в Херсоне и Юго-Западном Крыму монет с фигурами императоров по сторонам креста [Анохин, 2016. С. 238–244]. Отмечая, что И.И. Толстой датировал их временем Феодосия I, он все же сохраняет за ними традиционную датировку Дж. Сабатье и придерживается отнесения их к чеканке Константинополя, допуская возможность выпуска подобного типа монет и в Фессалониках, хотя до сих пор и не найденных. Большая часть работы посвящена критике аргументации, приводившейся А.Н. Коршенко в пользу херсонского производства этих монет, действительно уязвимой, как и датировка их 440 г. Один из доводов А. Н. Коршенко, это некая особая «холодная чеканка», которая, якобы, не использовалась в Константинополе. Вероятно, предполагается существование какой-то другой – «горячей». Причиной измышления невероятных и технологически бессмысленных методик нанесения оттисков штемпелей на монетный кружок является незнание с единственной в отношении температурных режимов техникой монетной чеканки, отчасти простительное специалисту далекого от нумизматики и технологии металлов профиля биологии, но оспариваемое В.А. Анохиным на полном серьезе: «Холодная чеканка также объясняется большой примесью свинца, который выгорал бы при высоких температурах» [Анохин, 2016. С. 243]. Другие аргументы А.Н. Коршенко, например, визуальное определение медного сплава на содержание примесей, так же не дают достаточно твердых обоснований для выводов. Но, оспорив или опровергнув приводившиеся А. Н. Коршенко доказательства, В. А. Анохин заключает: «Наличие на монетах Феодосия II и Валентиниана III легенды CONS и легенды

CONE на монетах Льва I и Верины категорически не позволяет подвергать сомнению презумпцию их принадлежности к монетному двору Константинополя; в противном случае мы оказываемся на бесперспективном пути произвольных умозрительных построений» [Анохин, 2016. С. 243]. Можно заметить, что использование надписей в обресе СОМОВ или значительно реже CONOB на солидах Юлия Майориана (28 декабря 457 г. – 2 августа 461 г.) с аверсом, как у майорин, но с хризмой на щите [Kent, 1994. Pl. 58–60. N 2605–2608, 2612–2614, 2624, 2625, 2627–2639] никак не опровергает их миланской чеканки.

Оставив в стороне CONE монет Льва I и Верины, не «легенды», а надписи, и не акцентируя внимания на неверном чтении CONS вместо всегда повторяемого СОИС в обресе монет с двумя фигурами императоров, отметим, что наиболее существенным для исключения «двухфигурников» из выпусков Константинополя является обозначение на них места чеканки без указания номера оффицины. Подобная «анонимность» никогда не встречается на константинопольских майоринах. Локализация всех находок «двухфигурников» в Юго-Западном Крыму, в том числе и наличие найденных на городище Херсонеса-Херсона, не может отклоняться как аргумент. Тем более неправомерно подтверждение лишенных научного обоснования гипотез путем тех самых «произвольных умозрительных построений», бесперспективность которых справедливо отмечается В.А. Анохиным, негативное использование фактов: «...исключительные находки рассматриваемых монет в Херсонесе и его округе легко объясняются тем, что их эмиссии специально предназначались для этого города, имевшего стратегическое значение для империи» [Анохин, 2016. С. 243]. «Легкость» подобного объяснения несомненна. Заметим, что именно стратегическое значение Херсона для империи заставляли её впоследствии предоставить городу исключительное право городской анонимной (без имени императоров) чеканки, а в дальнейшем порой мириться с его полисной системой самоуправления и бунтарством.

Очевидно, что выпуск монет с изображениями фигур императоров в воинских доспехах по сторонам высокого креста относится ко времени со-правительства Валентиниана II и Феодосия I (383–392), как это было отмечено и обосновано И. И. Толстым [Толстой, 1912. С. 81]. Сомнения в производстве этих монет в Херсоне отпадают при рассмотрении надписей, несущих недопустимые и беспрецедентные для чеканок городов материковой части Византийской империи ошибки, как

постоянные для реверсов (CONCOD-RIAAGV, COIS), так и встречающиеся на аверсах. Если же сторонники константинопольской атрибуции и утверждают, что в V в. монеты столичной чеканки иногда содержат ошибки в надписях и грубы в исполнении, то применительно к IV в. этот довод лишается смысла. Как видно, чеканка производилась в Херсоне параллельно выпускам майорин в Восточно-Римской империи, реагируя на изменения в оформлении типа их аверсов. К таким изменениям относятся: переход от стреловидной к листовидной форме наконечника копья, появление изгиба в свисающих концах диадемы. Стилистическое сходство херсонских майорин с синхронными выпусками Гераклеи Фракийской (Рис. 4) позволяет предполагать тесные связи Херсона с регионом последней, как известно, представлявшим в Таврике свой воинский контингент. Отличие херсонского монетного типа аверса от общеимперского наблюдается в дополнении щита остроконечным умбоном, что, несомненно, являлось инициативой местных мастеров.

Рис. 4. Выпуски майорин, осуществлявшиеся после 25 августа 383 г. от имени Валентиниана II (1) и Феодосия I (2) в Гераклее Фракийской.

По всей видимости, организованный в Херсоне в 80-е гг. IV в. выпуск бронзовых монет номинала майорины с общеимперским типом лицевых сторон представлял собой «воинскую чеканку», каковыми, вероятно, являлись и последовавшие затем выпуски (Лев I и Верина, Зенон, Юстин I), эпизодически осуществлявшиеся до начала чеканки городской монеты с монограммой «полис Херсон» при Юстиниане I. Связь «воинских» монетных эмиссий Херсона с военным строительством подтверждается строительными надписями.

В отношении очевидной связи с военным строительством херсонские эмиссии Валентиниана II и Феодосия I (383–392 гг.) не составляли исключения. Найденная в 1899 г. надпись [Косцюшко-Валюжинич, 1901. С. 40] сообщает о постройке оборонительной стены Херсона – τῶν μηχανικῶν οἰκ[ο]δομήθη τὸ τῆχ[ος τῆς Χερ]σόν – в правление императоров Феодосия I и Аркадия (383–395 гг.) [Латышев, 1901. С. 56–59; Latsyshev, 1901. № 464; Latsyshev, 1916. № 450], указывая на вхождение его в состав византийских владений. Неупоминание в качестве соправителя императора Валентиниана II, возможно, связано с тем, что до времени окончания постройки в 392–395 гг. он не дожил. Упомянутый же в надписи трибун Флавий Вит назван ἐπ<ε>ὶ τῆς πράξεως τοῦ π(ολ)λὰ καμόντος (возглавляющий дело, много трудившийся), что свидетельствует об исполнении работ силами воинских подразделений и личном руководстве трибуна строительством. Как можно понять, в это время он являлся главным представителем византийской военной и гражданской администрации в городе, ему же, надо полагать, подчинялась и организация монетного производства.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н.А., КОРШЕНКО А.Н. Позднеримские медные монеты Феодосия II и Валентиниана III // Четвертая всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов. – М., 1996. С. 20–22.
- АНОХИН В.А. Монетные эмиссии средневекового Херсонеса // В.А. Анохин. Монеты Северного Причерноморья и царей Колхиды. – Киев, 2016. С. 238–254.
- КОРШЕНКО А.Н. Херсонский выпуск монет Феодосия II и Валентиниана III // МАИЭТ. – Симферополь, 1994. Вып. VII. С. 222–230.
- КОСЦЮШКО-ВАЛЮЖИНИЧ К.К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1899 году (с 1 табл. и 55 рис.) // ИАК. – СПб., 1901. Вып. 1. С. 1–55.
- ЛАТЫШЕВ В.В. Надпись о постройке Херсонесской стены // ИАК. – СПб., 1901. Вып. 1. С. 56–59.

- СИДОРЕНКО В.А. Тетрассарии Херсонеса времени «священного мира» // МАИЭТ. – Симферополь, 2013. Вып. XVIII. С. 353–404.
- ТОЛСТОЙ И.И. Византийские монеты. – СПб., 1912. Вып. I.
- CARSON R.A.G., KENT J.P.C. Bronze Roman Imperial Coinage in the Later Empire. A.D. 346–498 // Late Roman Bronze Coinage A.D. 324–498. – London, 1965. Part II. P. 41–114.
- GRIERSON Ph., MAYS M. Catalogue of the Late Roman Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. – Washington, 1992.
- HAHN W.R.O., WOJTEK B.E. Review: The Roman Imperial Coinage. Vol. X. The Divided Empire and the Fall of the Western Parts AD 395–491 by J. P. C. Kent // Numismatic Chronicle. – London, 1996. Vol. 156. P. 382–392.
- KENT J.P.C. The divided Empire and the fall of the Western A.D. 395–491 // in: Carson R.A.G., Kent J.P.C., Burnett A.M. The Roman Imperial Coinage. – London, 1994. Vol. X.
- KORSHENKO A., GORSHKOV I., HOLMES A.J. The Large Bronze of Valentinian III // Numismatic Chronicle. – London, 1995. Vol. 155. P. 271–275.
- LATYSHEV V. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et latinae. Volumen quartum, supplementa continens per annos 1885—1900 collecta. Accedit tabula zyncotypica. Petropoli, 1901.
- LATYSHEV V. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Vol. I. Iterum edidit. Petropoli, 1916.
- PEARCE J.W.E. Valentinian I – Theodosius I // H. Mattingly, C.H.V. Sutherland, R.A.G. Carson, The Roman Imperial Coinage. – London, 1951. Vol. IX.
- SABATIER J. Description générale des monnaies byzantines.– Paris, 1862. T. I.

В.М. СИДОРОВИЧ

Белорусский Государственный университет
(Минск, Беларусь)

А.О. ШЕВЦОВ

Государственный Исторический музей
(Москва)

НАХОДКИ ХЕРСОНО-ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Среди находок раннесредневековых монет на территории Беларуси византийские монеты составляют лишь небольшую долю – менее 100 экземпляров из десятков тысяч. Абсолютное большинство из них – константинопольские эмиссии (фоллисы, милиарисии, а также золотые номиналы). Кроме монет столичной чеканки встречаются и провинциальные эмиссии. Территория Беларуси входит в пределы регионального распространения эмиссий византийского Херсона. Этот монетный двор выпускал разменную литую монету из сплава свинца, меди и олова с разной степенью интенсивности со второй половины VIII в., что связывается исследователями с невозможностью метрополии обеспечить достаточный объем ликвидной монетной массы в отдаленной провинции – феме Климатов [Ступко, Туровский, 2010. С. 187, 188].

Византийские монеты, найденные на Беларуси, можно разделить на шесть хронологических периодов по датам эмиссий:

- 1) VI–VII вв.;
- 2) вторая треть IX – начало X вв.;
- 3) вторая треть X в.;
- 4) последняя треть X – первая треть XI вв.;
- 5) 1030-е – 1080-е гг.;
- 6) 1090-е гг. – XII в.

[Сидорович, Шевцов, Плавинский, 2017. С. 30].

Почти все монеты византийского Херсона относятся ко второму и третьему периодам, т.е. датируются IX–X вв.

Всего на данный момент на территории Беларуси зафиксированы находки 12 херсоно-византийских монет, происходящих из 7 местонахождений. Из них только одна монета выявлена в ходе археологических исследований, а ещё одна относится к случайным находкам. Все остальные были обнаружены в результате грабительских раскопок.

Наиболее ранними являются монеты Василия I (867–886) (4 экз.), предположительно имевшие очень длительное хождение в исходном месте выпуска – феме Климатов.

Второй пик зафиксированных херсоно-византийских монет относится к 950–960 гг.: это выпуски Романа II (959–963) – 5–6 экз. и Никифора II (963–969) – 1 экз.

Вероятно, большинство монет второго и третьего периода попали на территорию Беларуси во второй половине X в., о чём может свидетельствовать их значительная изношенность, а также следы вторичного использования на некоторых из них. Ещё одна монета – с односторонним изображением монограммы «PΩ» – имеет очень широкую датировку – XI – первая половина XIII вв. [Ступко, Туровский, 2010. С. 199; ср.: Алексеенко, 1996. С. 190]

В топографии белорусских находок херсонских монет (Рис. 1) достаточно сложно выявить какие-либо закономерности. Следует лишь отметить сосредоточение большинства находок в регионе, где верховья левых притоков Припяти (Случи и Морочи) максимально сближаются с верховьями Немана.

Это, в первую очередь, «мини-клад» из шести монет, найденный на селище в деревне Старый Копыль Копыльского района Минской области, а также монета Василия I из-под деревни Евсеевичи того же района. К этим находкам примыкает и единственная в Беларуси легальная находка херсонской монеты, происходящая из раскопок посада древнего Слуцка, проходивших в 1999 г. под руководством Л. Колядинского. Это монета Василия I с изображениями монограммы и креста на Голгофе выпуска 879–886 гг. [Bellinger, Grierson. P. 486, 505, 506, nr. 20a.1-10 (Class 4a)].

Две находки происходят с Подвины. Одна из них – монета Василия I (867–886) – была случайно найдена в 1962 г. в Витебске [Рябцевич, 2000. № 74]. Херсоно-византийская монета с монограммой Романа II (950–963) обнаружена в результате систематического ограбления комплекса памятников возле деревни Кордон Шумилинского района Витебской области.

Этот комплекс, который с недавнего времени исследуется археологами, сейчас признаётся наиболее значительным на территории Беларуси памятником, связанным с присутствием викингов. Отсюда происходит большое количество нумизматического материала – арабских дирхамов, византийских эмиссий, а также гирек-разновесов.

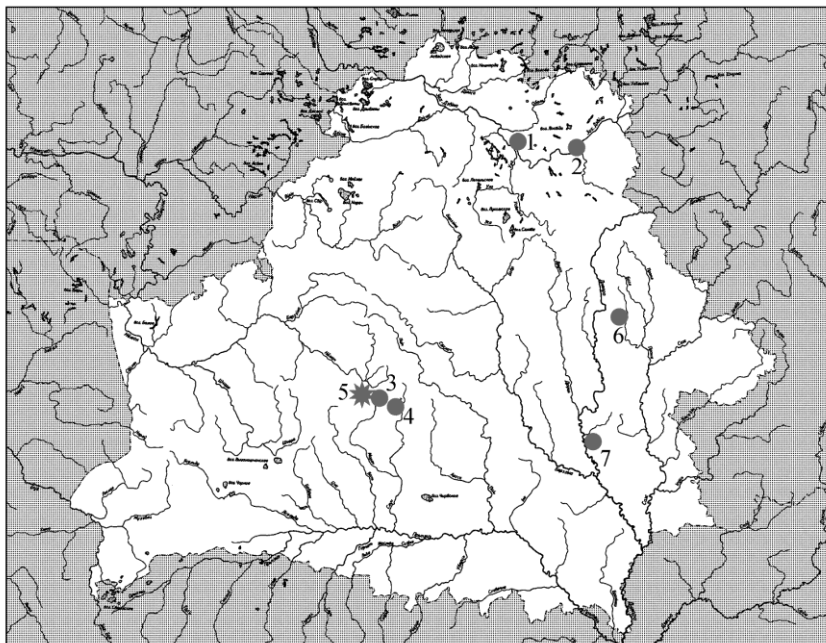

Рис. 2. Монеты с селища Старый Копыль Копыльского района Минской области (фото В.В. Гриба).

В левобережье Днепра кладоискателями выявлены две херсоновизантийские монеты. В Чаусском районе Могилёвской области, на селище Реста-Рудея обнаружена монета, отнесённая к эмиссиям Никифора Фоки (963–969). Стоит отметить, что с этого же селища происходит клад арабских дирхамов [Тарасова, Филинов, 2014. С. 14, рис. 1г]. Около деревни Четверня Жлобинского района Гомельской области найдена литая монета с односторонним изображением монограммы «PCO» (XI – первой половны XIII вв.) – самая поздняя из херсонских монет с территории Беларуси.

Рис. 2. Монеты с селища Старый Копыль
Копыльского района Минской области (фото В.В. Гриба).

Наиболее примечательной из белорусских находок является комплекс монет с селища Старый Копыль (Рис. 2), в состав которого входят одна монета Василия I [Bellinger, Grierson, 1993. P. 486, 505, 506, пг. 20a.1-10 (Class 4a)], четыре монеты Романа II (959–963) и один экземпляр с неустановленным эмитентом*.

Маловероятно, что эти монеты составляли клад (либо были его частью). На некоторых монетах имеются отверстия. Это позволяет предполагать, что они были частью украшения. Следует отметить, что характер отверстий на разных монетах различный. По крайней мере, на одном экземпляре их нет, на одном имелась пара отверстий на одном крае (Рис. 2,4). Ещё на одной монете имеется четыре отверстия, расположенных попарно на противоположных краях (Рис. 2,5). Судя по всему, эти монеты являлись не простыми подвесками, а частью достаточно сложного украшения. К сожалению, плохая сохранность почти всех старокопильских находок не позволяет дать точную характеристику отверстий.

Литые монеты византийского Херсона, попадавшие в небольшом количестве на территорию западной Руси, судя по всему, не принимали участия в местном денежном обращении, впрочем, как и остальные медные византийские номиналы. Поступление большинства херсонских монет в рассматриваемый регион следует датировать, вероятно, второй половиной X века.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н.А. К вопросу о деятельности херсонесского монетного двора в XIII веке // Херсонесский сборник. – Севастополь, 1996. Вып. VII. С. 187–192.
- РЯБЦЕВИЧ В.Н. Денежные депозиты Полоцкой земли конца X – начала XIV вв. // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск, 2000. – № 15. – С. 66–72
- СИДОРОВИЧ В.М., ШЕВЦОВ А.О., ПЛАВИНСКИЙ Н.А. Находки византийских монет на территории Республики Беларусь // Девятнадцатая всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород, 18–22 апреля 2017 г. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2017, С. 30–34.

* Одному из авторов удалось организовать безвозмездную передачу этих нелегально найденных монет в коллекцию музея исторического факультета Белорусского государственного университета.

- СТУПКО М.В., ТУРОВСКИЙ Е.А. Литые монеты средневекового Херсона // Stratum Plus. – СПб.; Кишинев; Одесса, Бухарест, 2010. № 6. С. 187–200.
- ТАРАСОВА М., ФИЛИНОВ В. Два комплекса восточных монет из собрания Могилевского областного краеведческого музея им. Е.Р. Романова // Материалы VI Международной нумизматической конференции «Нумизматика и архитектура». Минск, 8–11 октября 2013 г. / Национальный банк Республики Беларусь // Банкаўскі веснік [Спецвыпуск]. – Мінск, 2014. № 3 [608]. С. 13–15.
- BELLINGER A.F., GRIERSON PH. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. – Washington, 1993. Vol. 3. Part 2.

И.А. СНЫТКО

Государственная инспекция по охране
памятников культуры в Николаевской области
(Николаев)

**О ВРЕМЕНИ ХОЖДЕНИЯ АССОВ
СЕРИЙ «ГОРГОНЕЙОН» И «ДЕМЕТРА»
НА ТЕРРИТОРИИ ОЛЬВИЙСКОГО ПОЛИСА**

Ольвийские ассы с изображением медузы Горгоны различных вариантов и более поздние, с изображением Деметры на аверсе, судя по имеющейся на сегодняшний день информации, имели длительное хождение на территории Ольвийского полиса. Эмиссию «горгонейонов» серии АРІХ А.Н. Зограф датировал временем, близким к 475 г до н.э., считая, что, исходя из обилия монет, они могли находиться в обращении вплоть до конца V в. до н.э. [Зограф, 1951. С. 123]. П.О. Карышковский относил эту серию к 460–425 гг. до н.э. [Карышковский, 1969. С. 12], позднее, несколько «омолодив» дату начала эмиссии, переместив её в третью четверть V в. до н.э. [Карышковский, 1988. С. 45]. Самые поздние «горгонейоны» среднего номинала П.О. Карышковским были отнесены к первым десятилетиям IV в. до н.э. [Карышковский, 1988. С. 52]. Такие выводы П.О. Карышковским были сделаны на основании того, что находки «горгонейонов» не известны на поселениях хоры Ольвии второй половины VI – первой половины V вв. до н.э. [Карышковский, 1959. С. 59; 1988. С. 45], но зато хорошо известны на поселениях, сложившихся на рубеже V/IV вв. до н.э. [Урсалов, 1986. С. 111, 112; Карышковский, 1988. С. 45]. Отметим верность такого подхода П.О. Карышковского, в плане определения хронологии, преимущественно, базирующегося не на материалах из широко датированных, порой смешанных слоёв и комплексов Ольвии и Березани, а на находках из надёжно датированных памятников сельской округи Ольвии.

Серию ассов с изображением Деметры в венке из колосьев в фас (на реверсе — орёл на дельфине) П.О. Карышковский датировал: самую раннюю группу — концом 80-х, а самую позднюю — началом 50-х гг. IV в. до н.э., определяя продолжительность эмиссии тремя десятилетиями [Карышковский, 1988. С. 55].

Кроме Ольвии, эти монеты часто находят на поселениях сельской округи классического времени [Рубан, Урсалов, 1986. С. 39]. Известны и два крупных клада этих монет за пределами городских стен — у сёл Куцуруб и Мешково-Погорелово [Снытко, 2016. С. 80–83]. Не редки их находки за пределами полиса. Один из последних экземпляров ассов с Деметрой происходит из раскопок Кошарского поселения в низовьях Тилигульского лимана [Bodzek, 2008. P. 16, fig. 5].

Рассматривая вопросы хронологии, П.О. Карышковский указывает на места находок «горгонеионов» [Карышковский, 1988. С. 48, 49]. На территории хоры Ольвии это поселения классического – раннеэллинистического времени Куцуруб, Козырка-II, Дидова Хата-I, Варваровка-I, Сиверсов Маяк-I, Лиманы-III, Кисляковка [Рубан, Урсалов, 1978. С. 37, 38, рис. 4; 1986. С. 38, 39]. К перечисленным можно добавить и находку монеты на поселении Кателино-I [Снытко, 1990. С. 44–47]. Найдены они и за пределами Ольвийского полиса: у Новой Одессы, Христофоровки, Цюрюпинска, в низовьях Тилигульского лимана у сёл Коблево и Беляры [Загинайло, 1976. С. 74, 75]. «Горгонеионы» известны в совместных находках с чеканными бронзовыми монетами, как в Ольвии, так и на других поселениях Северо-Западного Причерноморья [Зограф, 1957. С. 97, 98; Карышковский, 1960. С. 305, 306; 1988. С. 54]. Поздний «горгонеион» присутствует в кладе ассов серии «Деметра» из Мешково-Погореловки [Елисеев, Елисеева, 1981. С. 82; Пиворович, 2009. С. 82–84; Снытко, 2016. С. 80] (Рис.1).

Рис.1. «Горгонеион» из Мешково-Погореловского клада
(Фото О. Крутинь).

Добавим, что длительное обращение характерно и для мелкой ольвийской меди и, прежде всего монет, дельфинов, которые использовались вплоть до широкого внедрения мелких номиналов чеканной медной монеты [Карышковский, 1988. С. 36, 37; Наумов, 1989. С. 98, 99]. Одна из таких монет найдена при исследовании помещения на участке «Ю» (раскоп 2) поселения Чертоватое-I, датирующегося первой половиной IV в. до н.э. [Снытко, 1994. С. 153, 155].

Обратим внимание и ещё на одну существенную деталь. Ассы рассматриваемых серий на хоре Ольвии найдены лишь на поселениях позднеклассического времени. Ни одного их экземпляра не найдено на усадьбах, основанных в раннеэллинистический период – в последней четверти IV в. до н.э., после отражения агрессии македонской армии Зопириона, из монетных находок на которых присутствуют, преимущественно, так называемые «борисфены».

Таким образом, можем констатировать, что крупная медь была изъята из обращения, вероятнее всего, в позднеклассический период. Этим временем датируется и известный декрет Каноба. Его современная датировка — 340–335 гг. до н.э. [Виноградов, Карышковский, 1976. С. 23–27; 1983. С. 25, 38]. Закон Каноба был связан, прежде всего, со стремлением ольвиополитов упорядочить внутреннюю торговлю и денежное обращение [Карышковский, 1988. С. 14–16]. Громоздкая крупная медь на территории Ольвийского полиса была заменена широким применением серебрянной монеты. О сопоставлении меди с местным серебром идет речь и в вышеуказанном декрете. В этом контексте вспомним и декрет в честь Каллиника, сына Евксена, начала последней четверти IV в. до н.э., в котором, в качестве одной из заслуг эвергета, упоминается его причастность к новшеству в деле выпуска ольвийской меди, что П.О. Карышковский связывает с переходом от литья полновесных литых монет к обычной чеканке медной разменной монеты этого номинала [Карышковский, 1988. С. 17, 58]. Очевидно, имплементация основных положений Закона Каноба охватила, как минимум, десятилетие, вплоть до появления серии бронзовых ольвийских монет «борисфенов».

Библиография

- ВИНОГРАДОВ Ю.Г., КАРЫШКОВСКИЙ П.О. Ольвийский декрет Каноба о деньгах и стоимости драгоценных металлов на Понте в IV в. до н.э. // ВДИ. – М., 1976. № 4. С. 20–42.
- ВИНОГРАДОВ Ю.Г., КАРЫШКОВСКИЙ П.О. Каллиник, сын Евксена: проблемы политической и социально-экономической истории Ольвии второй половины IV в. до н.э. // ВДИ. – М., 1983. № 1. Ч. 2. С. 21–39.

- ЕЛИСЕЕВ В.Ф., ЕЛИСЕЕВА А.И. Клад ольвийских «ассов» из села Погорелово // Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР. Тезисы докладов Республиканской конференции. – Киев, 1981.
- ЗАГИНАЙЛО А.Г. К вопросу об экономических связях Западного и Северо-Западного Причерноморья в VI–IV вв. до н.э. по нумизматическим данным. МАСП. – Киев, 1976. Вып. 8.
- ЗОГРАФ А.Н. Античные монеты // МИА. –М., 1951. Т. 16.
- ЗОГРАФ А.Н. Монеты Ольвии из раскопок в Лузановке 1938 г. // МАСП. – Киев, 1957. Вып. 1.
- КАРИШКОВСЬКИЙ П.Й. З історії монетної справи та грошового обігу в Ольвії: ольвійські «аси». Праці ОДУ. – Одеса, 1959. Т. 149. Вип. 7.
- КАРЬШКОВСКИЙ П.О. Заметки о монетах Ольвии // СА. – М., 1960. № 3. С. 296.
- КАРЬШКОВСКИЙ П.О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н.э. - IV в. н.э.). Автореферат дис... д-ра ист. наук. – Л., 1969.
- КАРЬШКОВСКИЙ П.О. Монеты Ольвии. Очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху. – Киев, 1988.
- НАУМОВ В.И. Проблема возникновения и обращения ольвийских монет, называемых дельфинами // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. – Запорожье, 1989.
- ПИВОРОВИЧ В.Б. Монеты и клады юга Украины. – Херсон, 2009. Т. II.
- РУБАН В.В., УРСАЛОВ В.М. Ольвийские монеты из античных сельскохозяйственных вилл Бугского лимана // ВДИ. – М., 1978. № 3. С. 82–88.
- РУБАН В.В., УРСАЛОВ В.М. История денежного обращения на сельской территории Борисфениды и Ольвии // ВДИ. – М., 1986. № 4. С. 31–53.
- СНЫТКО И.А. Ольвийский асс из поселения Кателино-I // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. – Кишинёв, 1990.
- СНЫТКО И.А. Охранные исследования поселения Чертоватое-I на Бугском лимане. Древнее Причерноморье // КСОАО. – Одесса, 1994.
- СНЫТКО И.А. Об одной группе кладов монет из ближайшего окружения Ольвии // IV Международный Нумизматический Симпозиум «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка» (Севастополь, 4–8 сентября 2016 г.). Материалы научной конференции. – Севастополь, 2016. С. 80–83.
- УРСАЛОВ В.М. Новые данные по истории монетного искусства Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 1986.
- BODZEK J. Koshary (Ukraine) – Coin finds in 2004–2005 // ПОНТИКА 2006. – Krakow, 2008.

А.Е. ТЕРЕЩЕНКО
Государственный Русский музей
(Санкт-Петербург)

АНТИЧНЫЕ МОНЕТЫ ИЗ РАСКОПОК НА ПАМЯТНИКЕ ФОНТАН 6 (2017 Г.)

В сезоне 2017 г. Античной новостроечной экспедицией ИИМК РАН проводились археологические исследования вдоль строящейся трассы федерального шоссе «Севастополь – Керчь». В 2,9 км к северо-востоку от с. Фонтан Ленинского района республики Крым (в прошлом – Кармыш-Келечи), приблизительно на полпути между Керчью и Феодосией, было изучено античное сельское поселение, получившее название «Фонтан 6». В ходе работ были исследованы остатки шести крупных каменных построек. Исходя из характера археологического материала, можно сделать вывод, что время существования поселения приходится на вторую половину IV – начало III вв. до н.э.

В составе артефактов, обнаруженных на территории памятника, присутствуют 8 пантикапейских монет*:

1. Фон6-2017-208. (Табл. I, I).

Северная траншея, сектор 13, кв. Е'–31.

D – 11 мм; сохранность удовлетворительная.

Аверс. Голова безбородого сатира вправо, в точечном ободке.

Реверс. Лук в горите вправо. Сверху и снизу надпись ΠΑΝ–ΠΙ.

АЕ. Халк (?). Пантикапей (см. аналог**): табл. II, A).

Датировка: 375–340 гг. до н.э. [Зограф, 1951. С. 245, табл. XL, 20]; 330–315 гг. до н.э. [Шелов, 1956. С. 216, № 55]; 314–310 гг. до н.э. [Анохин, 1986. С. 140, № 113]; 346–340 гг. до н.э. [Терещенко, 2013. С. 118].

* Приношу глубокую благодарность начальнику экспедиции, ведущему научному сотруднику отдела истории античной культуры ИИМК РАН доктору исторических наук Виноградову Ю.А. за предоставление материалов.

** Фотографии для аналогий взяты с сайта «Монеты Боспора. Каталог-архив» <https://bosporan-kingdom.com>.

2. Фон6-2017-30. (Табл. I,2).

Центральный раскоп, сектор 19, кв. В–12. АЕ.

Д – 18 мм; сохранность удовлетворительная, но монета обрезана.

Аверс. Голова бородатого сатира вправо.

Реверс. Протома грифона, ниже осетр. По контуру буквы П-А-Ν.

АЕ. Тетрахалк. Пантикапей (см. аналог табл. II,Б).

Датировка: 375–340 гг. до н.э. [Зограф, 1951. С. 245, таб. XL,18]; 330–315

гг. до н.э. [Шелов, 1956. С. 216, № 57]; 314–310 гг. до н.э. [Анохин, 1986. С.

140, № 111]; 327–319 гг. до н.э. [Терещенко, 2013а. С. 331].

3. Фон6-2017-163. (Табл. I,3).

Центральный раскоп, сектор 21, кв. Б–18.

Д – 18мм; сохранность удовлетворительная.

Аверс. Голова бородатого сатира вправо.

Реверс. Протома грифона, ниже осетр. По контуру буквы П-А-Ν.

АЕ. Тетрахалк. Пантикапей (см. аналог: табл. II,Б).

Датировка: аналогичная № 2.

4. Фон6-2017-190. (Табл. I,4).

Центральный раскоп, сектор 34, кв. В–37.

Д – 18 мм; сохранность очень плохая.

Аверс. Голова безбородого сатира вправо.

Реверс. Протома пегаса вправо. По контуру буквы П-А-Ν.

АЕ. Дихалк. Пантикапей (см. аналог: табл. II,В).

Датировка: 375–340 гг. до н.э. [Зограф, 1951. С. 245, таб. XL,19]; 330–315

гг. до н.э. [Шелов, 1956. С. 216, № 56]; 314–310 гг. до н.э. [Анохин, 1986. С.

140, № 112]; 327–319 гг. до н.э. [Терещенко, 2013а. С. 331].

5. Фон6-2017-68. (Табл. I,5).

Центральный раскоп, сектор 34, кв. В–29.

Д – 21 мм; сохранность очень хорошая.

Аверс. Голова безбородого сатира в плущевом венке влево.

Реверс. Голова льва влево, под ним осетр. По контуру буквы П-А-Ν.

АЕ. Тетрахалк. Пантикапей.

Датировка: 325–300 гг. до н.э. [Зограф, 1951. С. 245, табл. XLI,2]; 315–

300 гг. до н.э. [Шелов, 1956. С. 216, № 61]; рубеж IV/III вв. до н.э.

[Голенко, 1970. С. 23, прил., № 1]; 294–284 гг. до н.э. [Анохин, 1986. С.

141, № 125]; 319–310 гг. до н.э. [Терещенко, 2013а. С. 331].

6. Фон6-2017-35. (Табл. I,6).

Центральный раскоп, сектор 47, кв. Г–37.

D – 16 мм; сохранность монеты чрезвычайно плохая, но, скорее всего, это тот же тип, что № 5 с надчеканкой (прослеживаются следы контрмаркирования).

Аверс. Голова безбородого сатира в венке влево. Надчеканка: 12-тилучевая звезда.

Реверс. Голова льва влево, внизу осетр. По контуру буквы П–А–N. Надчеканка: горит

АЕ. Тетрахалк. Пантикапей (см. аналог: табл. II,Г).

Датировка: Начало III в. до н.э. [Зограф, 1951. С. 245, табл. XLI,3; Шелов, 1956. С. 216, № 62]; конец первой – начало второй четверти III в. до н.э. [Голенко, 1970. С. 23, прил. 2]; 284–275 гг. до н.э. [Анохин, 1986. С. 141, № 131]; последнее десятилетие IV в. до н.э. [Терещенко, 2013а. С. 333].

7. Фон6-2017-94. (Табл. I,7).

Центральный раскоп, сектор 27, кв. В–22.

D – 17 мм; сохранность плохая.

Аверс. Голова бородатого сатира влево.

Реверс. Голова быка в $\frac{3}{4}$ влево. По контуру буквы П–А–N

АЕ. Лепта. Пантикапей (См. аналог: таб. II,Д).

Датировка: 300–250 гг. до н.э. [Зограф, 1951. С. 245, табл. XLI,7]; начало – первая половина III в. до н.э. [Шелов, 1956. С. 216, № 63, 64]; первая – начало второй четверти III в. до н.э. [Голенко, 1970. С. 23, прил. 3]; 284–275 гг. до н.э. [Анохин, 1986. С. 141, № 132]; 302/1–284/3 гг. до н.э. [Терещенко, 2013а. С. 335].

8. Фон6-2017-195. (Табл. I,7).

Центральный раскоп, сектор 30, кв. В–24.

D – 18 мм; сохранность удовлетворительная.

Аверс. Голова бородатого сатира влево.

Реверс. Голова быка в $\frac{3}{4}$ влево. По контуру буквы П–А–N

АЕ. Лепта. Пантикапей (см. аналог: табл. II,Д).

Датировка: аналогичная № 7.

Как можно видеть, время выпуска указанных монет приходится на вторую половину IV – первую четверть III вв. до н.э., что, в свою очередь, подтверждает датировку, определяемую по керамическому материалу. Особенно любопытно вот что: хотя большинство экземпляров находится в достаточно плохом состоянии, оно обусловлено исключительно коррозионными процессами, а не длительностью обращения монет (за исключением № 6) – свидетельством тому высокий рельеф

сохранившейся части рисунков. Следовательно, утеря данных монет произошла вскоре после их изготовления.

Собственно, в этом нет ничего необычного, рассеянность присуща человеку. Однако стоит отметить, что обычно среди случайно утерянных монет, обнаруживаемых на поселениях, на один экземпляр, испорченный *только* коррозией, приходится не менее десятка затёртых практически до неузнаваемости в ходе их функционирования [см., например: Горончаровский, Терещенко, 2017. С. 30–34. Табл. II–IV]. Тем не менее, на «Фонтане 6» положение с сохранностью монетных находок полностью противоположно, что весьма странно. На наш взгляд, это возможно в случае если поступление денежных средств осуществлялось напрямую из Пантикапея, минуя промежуточную стадию длительного обращения монеты. Главным условием для этого должен быть особый статус поселения.

Известно, что на территории Боспорского царства со времён Спартокидов существовало несколько типов землевладения. Среди них фиксируются участки военных поселенцев, храмовые наделы, земли, принадлежавшие боспорской аристократии, членам правящей династии, и, наконец, царские земли [Масленников, 2001. С. 179].

А.А. Масленников, рассматривая вопрос о земельных владениях Спартокидов, подразумевает дальнюю хору Европейского Боспора, предлагая видеть в ней своего рода «буферную» зону между греками и варварами [Масленников, 2001. С. 181, 183]. По мнению уважаемого исследователя, расцвет царской хоры относится к середине IV и рубежу IV/III вв. до н.э. [Масленников, 2001. С. 183].

Принимая во внимание вышесказанное, можно предположить, что и поселение «Фонтан 6» представляет собой усадьбу, принадлежавшую непосредственно боспорским правителям. Кроме того, как указывалось выше, памятник располагается на полпути между Керчью и Феодосией, т.е., на «межевой», пограничной территории.

Конечно, данное поселение, несомненно, нуждается в исследовании, и, вполне вероятно, новые нумизматические материалы внесут коррективы, или даже полностью опровергнут предлагаемую гипотезу. Тем не менее, в настоящий момент именно такая реконструкция событий позволяет, на наш взгляд, объяснить облик монетных находок из «Фонтан 6» без явных противоречий.

Библиография

- АНОХИН В.А. Монетное дело Боспора. – Киев, 1986.
ЗОГРАФ А.Н. Античные монеты // МИА. – М., 1951. Т. 16.

- ГОЛЕНКО К.В. К хронологии некоторых медных монет Боспора III в. до н.э. // НЭ. – М., 1970. Т. VIII. С. 17–23.
- ГОРОНЧАРОВСКИЙ В.А., ТЕРЕЩЕНКО А.Е. Монетные находки из раскопок в юго-восточной части Горгиппии (2016 г.) // Нумизматические чтения Государственного Исторического музея. Материалы докладов и сообщений. Памяти Татьяны Юрьевны Стукаловой. – М., 2017. С. 15–34.
- МАСЛЕННИКОВ А.А. «Царская» хора Боспора на рубеже V–IV вв. до н.э. // ВДИ. – М., 2001. № 1. С. 178–189.
- ТЕРЕЩЕНКО А.Е. Монетное дело Пантикапея в IV в. до н.э. // ВДИ. – М., 2013. № 2. С. 102–127.
- ТЕРЕЩЕНКО А.Е. Классификация и периодизация кладов боспорской меди последней трети IV – конца III вв. до н.э. // Древности Боспора. – М., 2013а. Вып. 17. С. 325–344.
- ШЕЛОВ Д.Б. Монетное дело Боспора VI–II вв. до н.э. – М., 1956.

Таблица I. Боспорские монеты IV–III вв. до н.э.
из раскопок поселения Фонтан 6 (2017 г.)

Таблица II. Боспорские монеты
с сайта «Монеты Боспора» (<https://bosporan-kingdom.com>).

Е.Я. ТУРОВСКИЙ
Государственный музей-заповедник
«Херсонес Таврический»
(Севастополь)

ЕЩЕ РАЗ О ДАТИРОВКЕ СЕРИИ ХЕРСОНЕССКИХ МЕДНЫХ МОНЕТ (ТИП: КВАДРИГА – ВОИН)

Важность правильной датировки серии херсонесской меди (тип: аверс – квадрига, управляемая Девой с факелом в руке; реверс – коленопреклонённый воин со щитом и копьем) и последовательность различных выпусков внутри неё крайне важны для реконструкции исторических процессов как в Херсонесе, так и в Керкинитиде. Приведем малую часть суждений в этой связи, на которых основаны серьезные выводы.

Так, В.А. Анохин, исходя из особенностей маркировки выпусков крупной херсонесской бронзы (тип: квадрига – воин), сделал вывод о существовании в полисе на протяжении приблизительно 20 лет олигархического режима. Эта гипотеза основана на следующих посылах: первый выпуск монет этого типа имел в легенде только имя города, затем следуют выпуски, где к имени города добавились монеты со слогом из двух букв – ΛΥ, ΣΑ, ΗΡ (эти выпуски имели младший номинал тип: диморфная голова – сцена терзания), после чего выпуски стали маркировать буквами греческого алфавита от Α до Σ. Практика маркировки годовых выпусков литерами греческого алфавита существовала в монетном деле олигархического Самоса, отсюда исследователь сделал вывод, что и в нашем случае следует предполагать олигархический режим в Херсонесе [Анохин, 1977. С. 49]. В.А. Анохин не учитывает тот факт, что подобные примеры монетной маркировки можно привести и для греческих государств, где власть олигархов не отмечена. В частности, в соседних с запада с Херсонесом полисах: Ольвии, Тире и Истрии (в Ольвии так маркировалась последняя серия литых ольвийских ассов [Карышковский, 2003. С. 161], в Тире и Истрии серебряные драхмы [Pick, 1898; Нудельман, 1971. С. 79, 80]). Выведа, таким образом, факт существования властной олигархии в Херсонесе, В.А. Анохин идёт дальше. Относительно монет Керкинитиды со сценой терзания он уже высказывает предположение о

том, что их выпуск знаменовал собою освобождение Керкинитиды Гераклеей Понтийской от власти олигархического Херсонеса. Таким образом, новая гипотеза опирается на предыдущую, как на однозначно доказанную.

Попытку разобраться в природе и хронологии близких по времени выпусков Херсонеса и Керкинитиды предпринял С.Ю. Сапрыкин. Он совершенно справедливо встал на сторону тех исследователей, которые считают, что имена НРАКΛ и НРАК в легендах первых керкиннитидских монет не имеют никакого отношения к Гераклее Понтийской, а означают всего лишь магистратские имена. При этом, на наш взгляд, утверждать, что это херсонесский магистрат, к тому же, тот же самый, что контролировал выпуск херсонесских монет с квадригой и двуликой головой, скрываясь за сокращением НР, нет оснований. Теофорные имена от Геракла были среди наиболее частых не только в Херсонесе, но и по всей греческой ойкумене. К тому же, при всех возможных вариантах, коль скоро персонаж контролировал выпуск монеты в Керкинитиде, его следует считать керкиннитидским магистратом. Однако данное обстоятельство не столь принципиально, что вызывает решительное возражение – это попытка ревизии хронологии херсонесского выпуска и на его основе вывести дату первых эмиссий Керкинитиды. По мнению С.Ю. Сапрыкина, следует признать крайне неудачной попытку Е.Я. Рогова обосновать верную, в общем, идею о симмахии Херсонеса с Керкинитидой ссылкой на В.А. Анохина, считавшего херсонесские монеты с квадригой чеканившимися на протяжении двух десятилетий. Однако, безусловно, справедливая критика в адрес гипотезы Анохина о выпуске каждой новой серии монет приблизительно раз в десять лет не имеет никакого отношения к выпуску монет квадрига – воин. Представления В.А. Анохина о продолжительности выпуска квадрига – воин, на наш взгляд, справедливы. Маркировка отдельных выпусков монет буквами греческого алфавита, вероятней всего, как и маркировка сокращениями личных имен, представляет обозначение годовых выпусков. Для различения отдельных выпусков возможны различные варианты: изменение монетного типа, добавление каких-либо дополнительных символов, маркировка именами магистратов (в полном виде, в виде сокращений или монограмм) и пр. В случае с монетами квадрига – воин, учитывая количество букв, сокращений имен и выпуск без дополнительных символов, приходим к двадцатилетнему периоду выпуска серии. Что касается мнения А.Н. Зографа о том, что выпуск имел явно триумфальный характер и потому выпускался небольшое число лет [Зограф, 1951. С. 148], то оно носит

действительно умозрительный характер, поскольку, на наш взгляд, влияние триумфальности выпуска на его продолжительность достаточно сомнительно.

Подобные примеры можно продолжать, однако, обратимся к тем данным нумизматики Херсонеса, которые действительно способны пролить свет на проблему хронологии выпуска и на последовательность выпусков внутри серии. На наш взгляд, здесь может помочь анализ составов кладов, а также сопоставление с характеристиками соседних выпусков.

Начнем с кладов. Первый из кладов, содержащий монеты квадрига – воин наряду с монетами других типов, имеет название Кучук-Мойнакского, по месту находки на территории Евпатории. Этот клад сохранил все типы крупной херсонесской медной монеты второй половины IV в. до н.э.: квадрига – воин (тетраخالки); грифон – Дева и Дева – грифон (оболы); Дева – грифон (тетраخالки); Дева убивает копьём лань – бодающий бык (тетраخالк). По-видимому, клад был сокрыт в год тяжелого гражданского противостояния (стасиса), известного из херсонесской Присяги (IPE, I²,401), около рубежа IV/III вв. до н.э. Среди монет квадрига – воин известны экземпляры со следующими дифференциями: на лицевой стороне монет №№ 12, 13 – HP; на оборотной стороне монет № 9 – K; № 10 – M; № 11 – П [Гилевич, 1970. С. 3–5]. Какие выводы можно сделать из анализа состава клада? К моменту сокрытия клада монеты квадрига – воин начинают выходить из обращения. Только названный клад из Северо-Западного Крыма имеет в своем составе эти монеты; синхронные ему кладов монет в ближней округе Херсонеса на Гераклеийском полуострове таких монет не содержат [Тахтай, 1948]. Кроме того, данные клада показывают в пользу точки зрения, высказанной еще А.Л. Бертье-Делагардом, согласно которой позднейшими являются выпуски с двумя буквами на лицевой стороне, по его мнению, они обозначали первый слог имени магистрата [Бертье-Делагард, 1912. С. 46 сл.].

Приведем еще один пример, подтверждающий последнюю точку зрения. Несколько лет назад на Гераклеийском полуострове частными лицами была обнаружена группа однородных монет без сосуда, которую, вероятно, можно определить, как кошелек. Удалось получить фотографии монет до очистки, веса и размеры монет.

Находка состояла из 26 монет двух выпусков: квадрига – воин (тетраخالки) и грифон – Дева, в одном случае Дева – грифон (оболы). По наиболее поздним экземплярам монет находка может датироваться концом третьей – самым началом последней четвертой IV в. до н.э. Имеется информация о дифференциях на монетах после чистки. На

монетах квадрига – воин: большая часть экземпляров имела слоговые дифференцы всех трёх известных видов (ΛΥ, ΣΑ, ΗΡ), на трёх монетах буквы на оборотной стороне – Ι, Κ и Σ. Монеты иного сорта (оболю) имеют следующие характеристики: пять монет имеют вариант: аверс – грифон; реверс – Дева, дифферент ΠΑ (4 экз.), дифферент ΑΡΙ (1 экз.); одна монета имеет вариант: аверс – Дева, реверс – грифон, дифферент ΠΑ. Опять, как и в случае с Кучук-Мойнакским кладом, мы наблюдаем отсутствие ранних вариантов монет квадрига – воин.

На наш взгляд, справедливой является точка зрения, согласно которой серия квадрига – воин начинается с анэпиграфного выпуска, затем чеканятся монеты с буквенными дифференцами от Α до Σ и завершают серию выпуски со слоговыми дифференцами от Α до Σ, имеющими младший номинал: диморфная голова – сцена терзания [Туровский, Горбатов, 2013. С. 11]. В пользу справедливости такой точки зрения свидетельствует следующая серия херсонесской меди: монеты Дева – грифон; грифон – Дева. Они также начинаются выпуском с сокращением имени до двух букв – ΠΑ, имеющим младший номинал. Состав кошелька, на наш взгляд, также подтверждает, что выпуск с ΠΑ непосредственно следует за финальными выпусками квадрига – воин со слоговыми дифференцами.

Библиография

- АНОХИН В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). – Киев, 1977.
- БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А.Л. Монетные новости древних городов Тавриды // ЗООИД. – Одесса, 1912. Т. XXX. С. 39–54.
- ГИЛЕВИЧ А.М. Кучук-Мойнакский клад херсонесских монет IV–III вв. до н.э. // НЭ. – М., 1970. Т. VIII. С. 3–16.
- ЗОГРАФ А.Н. Античные монеты // МИА. – М., 1951. Т. 16.
- КАРЫШКОВСКИЙ П.О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н.э. – IV в. н.э.). – Одесса, 2003.
- НУДЕЛЬМАН А.А. Клад серебряных монет Истрии и Тиры из с. Дорожко (МССР). Предварительное сообщение // Нумизматика и сфрагистика. – Киев, 1971. Вып. IV. С. 78–82.
- ТАХТАЙ А.К. Два клада херсонесских античных монет // ХСб. – Симферополь, 1948. Вып. IV. С. 115–125.
- ТУРОВСКИЙ Е.Я., ГОРБАТОВ В.М. Монеты древнего и античного Херсонеса / каталог-определитель. – Симферополь, 2013.
- PICK В. Die antiken Münzen von Dacien und Moesian. – Berlin, 1898. Bd. I, 1.

Н.И. ХРАПУНОВ

Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
(Симферополь)

АНГЛИЙСКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ И КРЫМСКИЕ ДЕНЬГИ (РУБЕЖ XVIII–XIX ВВ.)*

После присоединения к России в 1783 г. Крым оказался в центре внимания образованного общества Европы и Америки. Многочисленные западные путешественники, приезжавшие в Тавриду из любопытства или по служебной надобности, публиковали описания поездок, которые стали первым этапом научного изучения полуострова. В этих трудах возник характерный образ Крыма, многие черты которого сохраняются в западном дискурсе до сего дня. Частью этого образа стало богатое прошлое Тавриды, отражением которого были богатейшие памятники археологии, и в частности – нумизматики.

Следует отметить, что если Крым в то время представлялся европейцам совершенным «белым пятном», то о его нумизматике, прежде всего античной, кое-что знали. Так, некоторые типы монет Боспорского царства уже были изданы в каталогах античной нумизматики [Callatay, 2011. P. 226, 227]. В 1711 г. франко-британский путешественник и агент шведского короля Карла XII Обри де ля Мотре приобрел в Крыму несколько античных и византийских монет, изображения которых проиллюстрировали его путевые записки [Motraye, 1727. P. 53, 60, pl. XVIII, XIX].

Для эпохи Просвещения характерно игнорирование нумизматики «восточной», то есть татарской и турецкой. Примером может быть известная история, когда наместник Юга России Григорий Александрович Потёмкин попытался организовать поиск и сбор древних монет в Таврической области, однако от татарских и турецких отказался [Стивен, 1891. С. 33, 34] – впрочем, не исключено, что по идеологическим соображениям. Редким исключением был французский путешественник Жан Рёйи, в 1803 г. собиравший информацию по заданию

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00053 «Крым в восприятии англичан конца XVIII – начала XIX в.».

Наполеоновского правительства. Ему удалось сформировать небольшую нумизматическую коллекцию, описание которой издано в приложении к путевым запискам. Античные монеты по просьбе Рёйи определил хранитель медалей в Императорской библиотеке Франции г-н Милен, а средневековые с легендами арабицей – хранитель восточных рукописей той же библиотеки Луи Лангле [Reuilly, 1806. P. 215–231, pl. 1, 2].

Посмотрим теперь, что писали о крымской нумизматике традиционные соперники французов – британцы, оставившие ряд любопытных описаний полуострова на рубеже XVIII–XIX вв.

В 1800 г. в Крым прибыл Эдвард-Даньел Кларк, запискам которого суждено было стать образцом британского травелога. Они до сих пор широко используются в научной и популярной литературе. Во время поездки в Георгиевский монастырь (на юго-западной оконечности Крыма, в окрестностях Севастополя) Кларк получил от местных крестьян несколько медных монет, которые, по его мнению, свидетельствовали о крещении киевского князя Владимира где-то в этих местах. Но что это были за монеты? Хотя рисунка нет, описание не оставляет сомнений: *«Спереди на них русское “В”, а на обороте – распятие, символизирующее его [Владимира – Н. Х.] обращение к христианской религии»* [Clarke, 1817. P. 290]. Кларк, в России разочаровавшийся, использовал этот эпизод как повод, чтобы в очередной раз упрекнуть русских в незнании своей истории, и в частности – места, где находится Херсонес, место крещения князя Владимира. При этом он сам допустил ошибку, ведь литера на монетах не русская, а греческая. Описанные им монеты не имели ничего общего с киевским князем – они херсоно-византийские, времени императора Василия I (867–886 гг.), имя которого и скрыто в греческой литере [Анохин, 1977, с. 116].

Любопытно следующее обстоятельство. В поездках по Европе и Ближнему Востоку Кларк собрал большую коллекцию древностей – античных статуй, древних надписей и рукописей, которые по возвращению на родину использовал для личного обогащения и устройства собственной карьеры [Храпунов, 2016. С. 123]. Будучи в Еникале, что близ Керчи, он приобрел несколько бронзовых монет боспорских царей и даже описал их на страницах своего травелога. По его словам, эти были монеты одного из Перисадов, Савромата I, Рескупорида I, Митридата II, а также несколько римских и византийских [Clarke, 1817. P. 105, 106]. Впрочем, рисунков опубликовано не было, а потому проверить эти определения невозможно. Дальнейшая судьба этих монет неизвестна.

Товарищ Кларка, Реджинальд Хебер, побывал в Крыму в 1806 г. Настоящее его интересовало куда больше, чем прошлое.

Неудивительно, что древняя нумизматика не фигурирует в его записках и письмах – зато приводятся некоторые сведения о современной ему ситуации с деньгами. Рассказывая о хлебосольстве и гостеприимстве крымских татар, Хебер отметил: *«хотя они были столь внимательны, они, казалось, никогда не беспокоились об оплате, даже за снаряженных ими лошадей, никогда не пересчитывали денег и часто предлагали обойтись без них. Они неуклонно отказываются от русских денег, так что нужно раздобыть достаточный запас юзлыков, пара и цехинов»* [Heber, 1830. Р. 262, 263]. Впоследствии путешественник еще раз заметил, что у *«татар ходят только турецкие деньги [...] Самая большая серебряная монета, юзлык, обычно стоит 120 копеек, пиастр – 80; мелкие монеты – пара, по 100 в юзлыке»*. Выменять турецкие монеты можно было в Симферополе [Heber, 1830. Р. 315]. Напомним, юзлык – крупная турецкая серебряная монета, пиастр – европейское название серебряного османского куруша, пара – мелкая турецкая серебряная монета, а цехин – золотая венецианская монета. Известия Хебера важны для понимания обменного курса турецких денег в 1806 г. Впрочем, обменный курс в это время колебался, в зависимости от конъюнктуры экспорта крымских товаров в Османскую империю [см.: Паллас, 1999. С. 207]. Кроме того, из записок англичанина становится ясно, что, отказываясь принимать российские деньги, крымские татары выражали свое несогласие с новым политическим статусом полуострова. На то же намекают и отмеченные выше слова Петра Палласа.

Наконец, самое подробное описание древней нумизматики Крыма принадлежит шотландскому врачу Маттью Гатри, находившемуся на русской службе. Сегодня не остается сомнений в том, что именно он был истинным автором «Путешествия», состоявшего из писем, якобы написанных его женой Марией во время путешествия в Крым в 1795–1796 гг. Это сочинение составил сам Гатри в своем петербургском кабинете, чтобы почтить память ушедшей, но горячо любимой супруги [Храпунов, Гинькут, 2015. С. 159, 160]. Гатри можно с полным правом назвать «виртуальным путешественником», однако современники и потомки поверили его мистификации.

Использовавший сочинения предшественников, а не собственные наблюдения, Гатри особое внимание уделил прошлому Крыма. У него была собственная коллекция «греческих монет» (то есть античных, чеканенных в различных причерноморских и средиземноморских центрах, а также царских – Митридата Евпатора и Фарнака, и римских императорских). Их изображения использованы в качестве иллюстраций в книге, во вставках к тексту. Кроме того, отдельно приложены восемь таблиц с монетами, битыми в разных античных городах и государствах

[Guthrie, 1802. P. 383–395, pl. I–VIII] (Рис. 1–2). Легенды в большинстве случаев прочитаны верно, но сами таблицы не слишком систематичны. Гатри оценил информационный потенциал нумизматических памятников и на их основе в сравнении с письменными источниками и современными исследованиями постарался выстроить оригинальную хронологию боспорских царей от Фарнака до Савромата VI, опубликованную в приложении к книге [Guthrie, 1802. P. 343–404]. Интересно, что в объемном списке опубликованных и неизданных трудов Гатри, занимавшегося самыми разными вопросами – от климата и ботаники до российской этнографии и медицины, нет специальных работ по нумизматике [Sweet, 1964. P. 289–302].

Предпринятый анализ сочинений трех английских путешественников показывает, что они, можно сказать, задали своеобразный стандарт восприятия Крыма в культуре Запада и потому до сих пор широко цитируются в научной и популярной литературе. Как видим, нумизматика играла в них разную роль. Соответствующие наблюдения Кларка являются не более чем курьёзом. Сочинение Гатри характеризует начальный этап научного изучения античной нумизматики и, шире, истории Северного Причерноморья, а травелог Хебера является важным источником для понимания денежного обращения в Крыму в начале российской эпохи. Наконец, путешественники обратили внимание своих читателей к древним монетам Таврики, подчеркнув их специфику и непохожесть на другие, наличествующие в европейских собраниях.

Библиография

- АНОХИН В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев, 1977.
- ПАЛЛАС П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах. – М., 1999.
- СТЕВЕН А. Дела архива Таврического Губернского Правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // ИТУАК. – Симферополь, 1891. № 13.
- ХРАПУНОВ Н.И. Крымские древности глазами Эдварда-Даньела Кларка: от археологии к идеологии // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – Екатеринбург, 2016. Т. 18. № 3 (154).
- ХРАПУНОВ Н.И., ГИНЬКУТ Н.В. Маттью Гатри и его «путешествие» в историю Крыма // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – Екатеринбург, 2015. № 4.
- CALLATAÛ F. de. Early Numismatic Research on Royal Bosporan Coins (17th–18th Centuries) // XVI Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – СПб., 2011.

- CLARKE E.D. Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Part the first. Russia, Tahtary, and Turkey. 4th ed. – London, 1817. Vol. 2.
- GUTHRIE M. A Tour, Performed in the Years 1795-6, Through the Taurida, Or Crimea... – London, 1802.
- [HEBER R.] The Life of Reginald Heber, D. D., Lord Bishop of Calcutta... New York, 1830. Vol. I.
- [MOTRAYE A. de la.] Voyages du Sr. A. de la Motraye, en Europe, Asie & Afrique. – La Haye, 1727. T. 2.
- REUILLY J. Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire pendant l'année 1803... – Paris, 1806.
- SWEET J.M. Matthew Guthrie (1743–1807): An Eighteenth-Century Gemmologist // Annals of Science. – 1964. Vol. 20. No. 4.

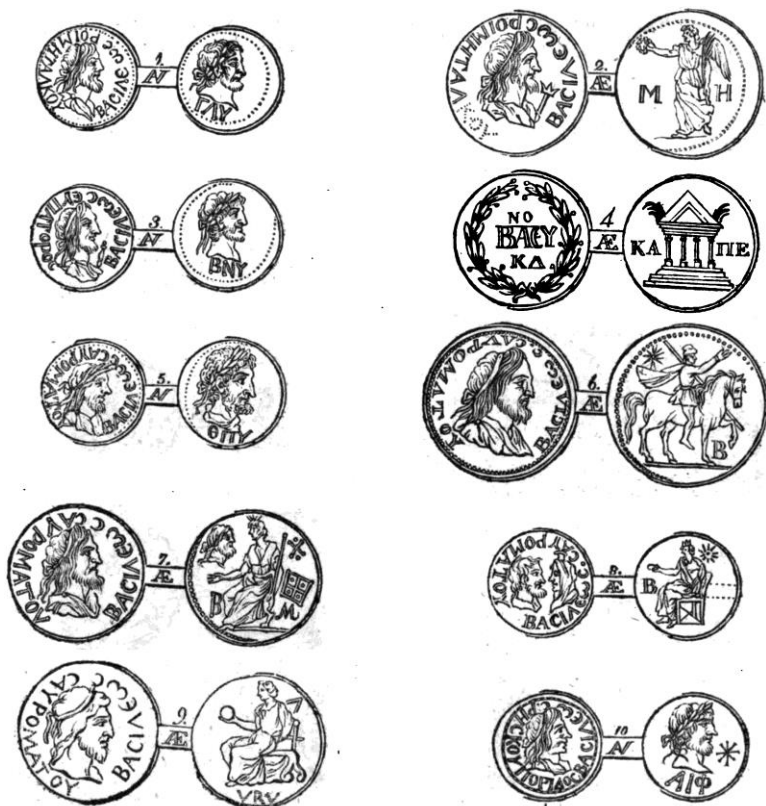

Рис. 1. Боспорские цари (на монетах из коллекции Маттью Гатри)
[Guthrie, 1802. P. 387, pl. III]

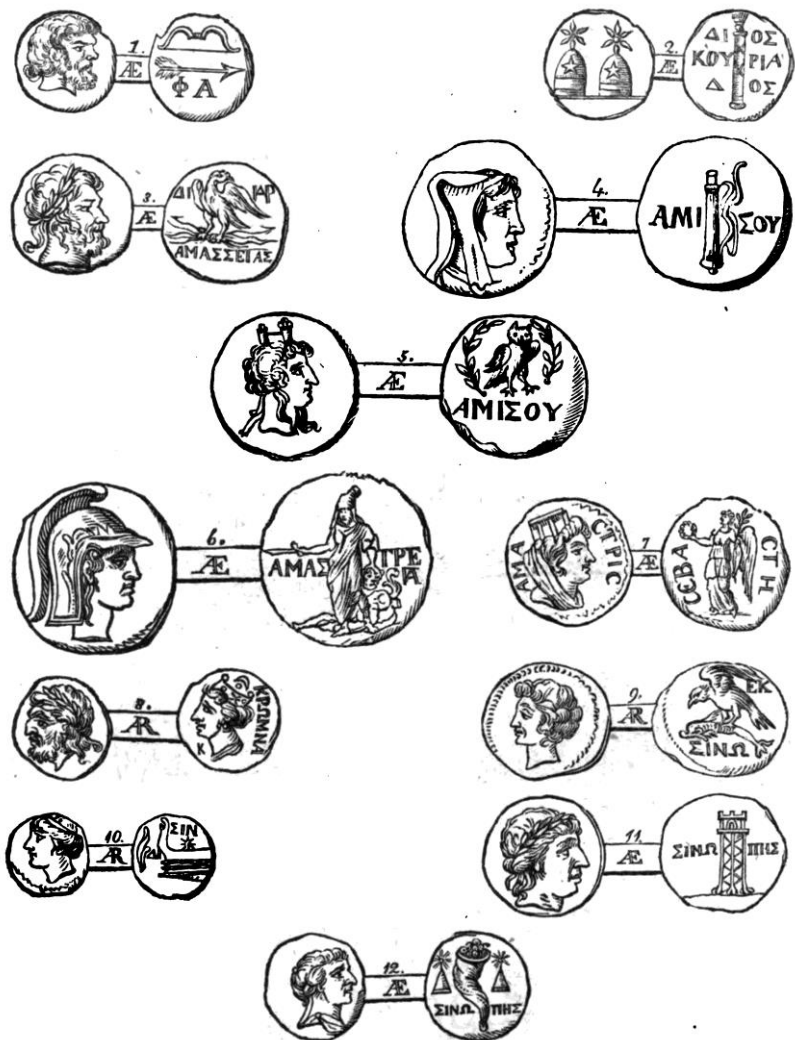

Рис. 2. Древние медали [Guthrie, 1802. P. 395, pl. VII]
 (монеты Амиса, Синопы, Амасии, Амастриды, Фанагории, Диоскуриады)

К.К. ХРОМОВ
Независимый исследователь
(Киев)

**МОНЕТЫ С ОБОЗНАЧЕНИЕМ МОНЕТНОГО ДВОРА
«КУТЛУГКЕНД», ВЫПУЩЕННЫЕ В КРЫМСКОМ УЛУСЕ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII В.**

О названии монетного двора «Кутлугкенд», указанного на одном типе серебряных монет, нумизматам стало известно после совместного доклада Р.Ю. Рева и С.В. Гумаюнова «Кутлугкенд – неизвестный золотоордынский монетный двор XIII в.». Доклад был прочитан в 2007 г. в Азове на VI Международной нумизматической конференции «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах в XIII–XV вв.» (материалы не опубликованы). Согласно сообщению, данный тип типологически схож с современными ему эмиссиями серебра в Сарае.

В 2013 г. Р.Ю. Рева ввёл в научный оборот 2 известных ему на момент публикации типа серебряных монет с названием монетного двора «Кутлугкенд» 672 г. х. и 678 г. х. [Рева, 2013. С. 4, 14]. Автор изложил ряд предположений о локализации этого монетного двора. Наиболее вероятной была версия о том, что так мог называться город Сыгнак до начала правления хана Узбека.

В 2016 г. Р.Ю. Рева опубликовал несколько новых экземпляров монет с названием места чеканки «Кутлугкенд» [Рева, 2016. С. 195–200]. На момент публикации автору было известно уже 4 монеты с подобным названием монетного двора: 2 экземпляра имеют дату 672 г. х., 1 экземпляр 678 и один 687 (перепутанный 678, по мнению автора) г. х. По поводу локализации двора мнение автора не изменилось. По-прежнему попытка его локализации обосновывается на трактовке одного места из историко-географического труда *Масалик ал-абсар фи мамалик ал-амсар* «Пути взоров по владениям разных стран» Ибн Фадлаллаха ал-Умари (ум. в 1348 г.). Это место переведено В.Г. Тизенгаузенем так: «Расстояние его (Сарая) от Хорезма – около одного с половиной месяца (пути); между ним (Хорезмом) и Сараем – города Хива и Кутлукент...» [Тизенгаузен, 1884. С. 242]. Р.Ю. Рева предлагает несколько иной перевод фразы: «между ним (Хорезмом) и Сараем – города Учик (Уйшик – современный Атырау – Р.Р.) и Кутлукент

(Кутлуккенд – *P.P.*)», замечая при этом, что такое перечисление городов совпадает с реальным маршрутом: Ургенч – Атырау – Сарайчик – Сарай [Рева, 2016. С. 199].

Мы ни в коем случае не намерены спорить с локализацией города с именем Кутлуккенд в рассмотренном регионе, который упомянут в письменных источниках. Нас в данных работах заинтересовало то, что все известные Р.Ю. Реве монеты с обозначением города «Кутлуккенд» найдены не на территории Хорезма. Сведения о месте находки первого экземпляра монеты 672 г. х. не приводятся; вторая монета с этой датой найдена в районе Саратова [Рева, 2016. С. 197]; монета 678 г. х. найдена в составе клада в Нижнем Поволжье [Рева, 2013. С. 279]; монета с датой, обозначенной как 687, найдена близ города Наровчат Пензенской области [Рева, 2016. С. 197]. Таким образом, типологически похожие на монеты Сарая монеты Кутлуккенда имеют вполне определённый ареал мест их находок, который совпадает с ареалом обращения монет Сарая.

Разбирая многочисленные типы и разновидности крымской меди, чеканенной во второй половине XIII в., до начала правления Токты (790 г. х.), мы обратили внимание на один тип монеты, описанный в Корпусе Лебедева В.П. под номером М23б. [Лебедев, 2000. С. 15]. В описании приведено чтение легенды «Крым», как и на предыдущем варианте М23а. Отличие от первого варианта состоит только в том, что это «вариант, отличающийся некоторыми элементами картуша». Изображения монет этого варианта, имеющиеся в нашей базе крымских монет, не позволяет нам согласиться с таким определением.

Обращение к базе «Zeno.ru» показало, что здесь следует принимать или определение согласно Корпусу крымских монет В.П. Лебедева (например, # 192572), или читать легенду как «Кутлуг болсун» (например, # 175203). Однако, если к чтению первого слова «Кутлуг» у нас никаких замечаний не возникло, то второе слово в нашем представлении никак в чтение «болсун» не складывалось.

Мы сделали прорисовки наших изображений с хорошо сохранившимся вторым словом и получили следующие изображения легенды (Рис. 1).

Верхнее слово, несмотря на некоторые искажения и пропуски, букв бесспорно читается как «Кутлуг», второе слово имеет вполне определенное прочтение первых букв как «Каф – Нун» и последнюю букву, чтение которой мы предполагаем, как «Даль». Таким образом, нижнее слово мы предлагаем читать как «Кенд». Соответственно, полное прочтение легенды становится «Кутлуккенд».

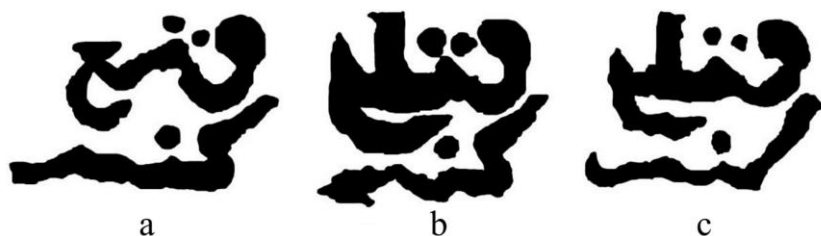

Рис. 1. Прорисовка легенды реверса монет M236
(по В.П. Лебедеву, 2000).

Еще одним вариантом прочтения легенды, возникшем в ходе нашей дискуссии с В.Н. Настичем, было «Кутлуг Куни» – билингвистическое тюрко-персидское благопожелание, аналогичное тюркскому «Кутлуг болсун». Однако количество разных предположений при этом варианте перевода возникает гораздо больше, чем при чтении слова «Кутлугкенд».

В предложенном нами прочтении легенды, слово «Кутлугкенд» во втором варианте (M236) медной крымской монеты стоит на месте слова «Крым» первого варианта монеты того же типа (M23a), т.е. представляет собой обозначение места чеканки. Время эмиссии этих медных монет определяется временем правления хана Тулабуги (686–690 гг. х.).

Учитывая наши замечания по поводу топографии находок серебряных монет Кутлугкенда и их схожесть с монетами Сарая, мы можем предположить следующее. На протяжении 670–680-х гг. х. при оформлении легенд некоторых монет Сарая и Крыма место чеканки или обозначение монетного двора заменялось словом «Кутлугкенд» (Счастливым город). Смысл такой замены (эпитет или кратковременное переименование монетного двора, связанного с каким-либо событием) нам пока не ясен, как окончательно не ясно распространение подобного обозначения на монетах других Улусов, производивших чеканку в это же время.

Это не отменяет факта наличия на территории Улуса Джучи других городов, имеющих такое же название или возможного использования этого слова в качестве эпитета на других монетных дворах.

Библиография

- ЛЕБЕДЕВ В.П. Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды (середина XIII – начало XV вв.) // Вестник Одесского музея нумизматики. – Одесса, 2000. Вып. 2.
- РЕВА Р.Ю. Новые данные о монетах Кутлуккенда, Сарая, Хорезма и других монетных дворов 70-х гг. XIII в. // Эпиграфика Востока. – М., 2016. Т. XXX. С. 266–287.
- РЕВА Р.Ю. О наименовании некоторых городов на караванном пути Хорезм – Сарай в конце XIII – начале XIV вв. // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды / Материалы Седьмой Международной конференции, посвящённой памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова. Под редакцией С.Г. Бочарова и А.Г. Ситдикова. – Казань; Ялта; Кишинев, 2016. С. 195–200.
- ТИЗЕНГАУЗЕН В.Г. – Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских.

В.Н. ЧХАИДЗЕ
Институт археологии РАН
(Москва)

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ НА ТАМАНСКИХ ОСТРОВАХ В VIII – КОНЦЕ X ВВ.

Нумизматический материал Таманского полуострова VIII – конца X вв. представлен монетами, в большинстве имеющими *византийское* происхождение, здесь же встречены и *восточные* монеты.

Находки монет Византии, находящихся в обращении в VIII – конце X вв., обычны на городищах и поселениях Тамани, поскольку на протяжении ряда столетий территория полуострова являлась пограничьем империи. Эмиссии некоторых императоров либо вообще не выявлены среди нумизматических находок Таманского полуострова, либо известны в единичных экземплярах. Тем не менее, с Таманского полуострова происходят 54 паспортизированные монеты, обнаруженные при раскопках археологических памятников: Фанагория, Таманское городище, Ахтанизовская, Голубицкая, Гаркуши 1, Виноградный 7, Балка Лисовицкого, Гора Чиркова 1.

Уже в VII в. Таманские острова уже входили в экономическую орбиту Византийской империи. Так здесь известны находки солидов Юстиниана I (527–565): 5 в кладе с Ильичевского городища и 1 из раскопок Фанагории. Следует отметить и клад конца VI в. с бронзовыми монетами Юстиниана I (527–565), Юстина II (565–578) и Тиверия I Константина (578–582) (из более сотни монет опубликовано 32). Однако, в отличие от византийского Боспора, где с конца VI и до начала VIII вв. существовала чеканка медных монет, на Тамани, вплоть до появления подражаний милиарисиям (рубеж X/XI вв.), сведений о собственной чеканке нет.

Золотые монеты представлены 64 экземплярами, включающими два клада: это солиды Ираклия (610–641) (1 экз.), Тиверия III Апсимара (698–705) (2 экз.), Льва III Исавра (717–741) (1 экз.), Константина V

Копронима (741–775) (9 экз. – 7 обрезаны), Феофила (829–842) (3 экз. – 1 обрезан), Василия I (869–879), Никифора II Фоки (963–969) (13 солидов из клада, 1 номисма), Иоанна I Цимисхия (969–976) (32 солида из клада, 1 номисма, 1 плакированное золотом (субератное) подражание номисме).

Укажем на присутствие в монетном комплексе монет Тиверия III Апсимара конца VII – начала VIII вв. – времени активных византийско-хазарских отношений, в центре которых находились события, связанные с низложением и бегством в Фанагорию Юстиниана II (685–695; 705–711). Среди монет, происходящих с Таманского полуострова, обращает на себя внимание присутствие солидов императоров-иконоборцев – Льва III (717–741) и Константина V (741–775). В данной связи неслучайным видится и брак Константина V с дочерью хазарского кагана в 732 г. и, как следствие, – появление солидов собственно на территории каганата. Находки солидов Константина V Копронима, включая и подражания им, довольно многочисленны на территории Северного Причерноморья, прежде всего в Крыму.

Некоторые из солидов в разной степени обрезаны по краям, что является свидетельством обращения этих монет именно на территории империи, так как именно здесь существовала подобная практика, вызванная несовершенством техники монетной чеканки, в результате которой допустимое законом колебание веса монеты достигало одного грамма. Подобная мошенническая практика, сурово каравшаяся властями (а иногда, возможно, и санкционированная ими), была особо выгодна чиновникам, купцам, менялам, сборщикам налогов и др.; однако, подданные империи, при обрезании краев солидов, старались не заходить за ободок, ограничивающий поле монеты. С другой стороны, обрезывание солидов может быть объяснено использованием их в качестве разменной монеты – разница в весе соответствовала номиналам семисса ($\frac{1}{2}$ солида), тремисса ($\frac{1}{3}$ солида), а также $\frac{1}{4}$ солида (местный номинал, аналога которому в Византии нет – его необходимость могла быть продиктована местным рынком). Здесь же следует указать на обрезанные по кругу куфические монеты VIII–IX вв., происходящие с территории Таманского полуострова (см. ниже). Можно предположить, что в это время на территории Восточного Крыма и Таманского полуострова монеты резались, т.е. подгонялись, под какую-то местную денежную систему.

Отметим, что в Крыму, на Тамани и Предкавказье, имели хождение и подражания (имитации) византийским солидам, в частности – типу монет Ираклия (610–641), Константина IV (668–685), Константина V (741–775), а также Леонтия (695–698) и Льва III (717–741). Известны и брактеаты–подражания солиду Константина V. При этом и в Восточном Предкавказье в VII в. существовали центры, чеканящие такие подражания (в том числе брактеаты и субертатные монеты), однако, эти имитации более точно следовали прототипу и, как правило, изготавливались из золота, в то время как крымские и таманские подражания разделяются на несколько групп: из золота, меди, плакированной золотом и без следов золочения. Около 62% подражаний использовалось в качестве подвесок.

Интересна находка субэратной монеты Иоанна Цимисхия. Можно полагать, что византийская администрация в VIII–XI вв. могла специально чеканить плакированные монеты для имевшего торговые отношения с Византией населения Крыма и Тамани, при этом наиболее качественные экземпляры производились в столице, а другая часть имеет местное происхождение, причем они использовались параллельно золотым оригиналам. Предполагается также, что часто встречающиеся в погребениях на византийской периферии позолоченные монеты из серебра или недрагоценных металлов, внешние соответствующие золотым, чеканились либо подлинными штемпелями, либо их точными копиями. Возможно, они были изготовлены намерено для погребального обряда в условиях дефицита золотых монет.

Известен единственный серебряный милиарисий Иоанна I Цимисхия (969–976). Длительное время считалось, что эта монета является подражанием милиарисию Иоанна Цимисхия, хотя существовали определенные сомнения в силу отсутствия новых находок. Однако недавно было указано, что настоящая монета является милиарисием, отчеканенным в Константинополе.

Бронзовых монет 7: фоллис (?) VII–VIII в., фоллис (40 нуммий) Ираклия (610–641) или Константа II (641–668), Василия I (867–886) (1), Романа I Лакапина (919–944) (1), Константина VII Багрянородного (944–959) (3 фоллиса).

Херсоно-византийские монеты представлены 25 бронзовыми литыми экземплярами (в то же время обращает на себя внимание отсутствие этих монет в Фанагории).

Находки херсонских монет на Тамани определённо являются показателем интенсивных товарно-обменных связей между Херсоном и Таматархой. Правда, приводимые В.В. Кропоткиным для середины прошлого века данные о более 40 % этих монет в слое Таманского

городища, ныне представляются завышенными. Исследователями отмечается низкая стоимость и покупательная способность этого номинала. Основным ареалом их распространения являются Предкавказье, Подонье, Поднепровье, Поволжье и Закавказье. На Тамани они представлены выпусками Василия I (867–886) (5 экз.), Константина VII Багрянородного (944–959) (17 экз.), Никифора II Фоки (967–969) (3 экз.). Литые херсонские монеты выпусков времени Василия II и Константина VIII продолжают поступать на полуостров до начала XI в., после чего на смену им приходят местные, таманские подражания византийскому милиарисию.

В свете вышеизложенного достаточно четко проступает тезис, что в VIII – конце X вв., в то время как юго-западный Крым являлся внутримперской областью, зависимой от Херсона, восточный Крым и Таманский полуостров самостоятельно осуществляли связь с Византией, в том числе и через посредство Херсона. В этой связи мы еще раз констатируем, что многочисленные находки византийских монет VII–X вв. на Таманском полуострове являются показателем того, что эти территории были не только вовлечены в экономическую орбиту Византии, но и являлись составной частью империи.

Монеты *восточного* происхождения в Таманском нумизматическом материале весьма малочисленны и представлены лишь 15 экземплярами.

Прежде всего это динар ал-Му'изз абу ат-Тамин Му'адд 341–364 гг. х. (953–975 гг.); 364 г. х. (974–975 гг.), чекан Мысра (Египет).

Для Северного Причерноморья монета уникальна. Появление этой находки В.С. Кулешов связывает с дальними контактами между еврейской общиной Таматархи и фатимидским Египтом. На наш взгляд, данное предположение представляется неубедительным.

11 экз. – это дирхемы Аббасидов: 2 экз. (обрезаны) – ал-Мансур 136–158 гг. х. (754–775 гг.), один с упоминанием имени наследника ал-Махди, может являться «хазарским» подражанием (?), второй чекан Мадинат ас-Салам (Багдад), 148–158 гг. х. (765–775 гг.); 1 экз. – ал-Махди 158–169 гг. х. (775–785 гг.), чекан ал-Аббасий, 168 г. х. (784/785 г.); 1 экз. – Харун-ар-Рашид 170–193 гг. х. (786–809 гг.), чекан Мадинат ас-Салам (Багдад), 191 г. х. (807 г.); 1 экз. – ал-Амин 193–198 гг. х. (809–813 гг.), чекан Мадинат ас-Салам (Багдад) 195 г. х. (810/811 г.); 2 экз. – ал-Мамун 194–218 гг. х. (813–833 гг.), чекан Мадинат Самарканд, 198 г. х. (813/814 г.) [тип: Тизенгаузен, 1873. С. 186. № 1679]. 3 экз. (1 обрезан) – к сожалению, данных для точного определения не сохранилось.

Одно подражание аббасидскому дирхему первой половины IX в. Обрезан и пробит.

Один дирхем Абу-Даудидов – Ахмад ибн Мухаммад ибн Ахмад 260–286 г. х. (874–899 г.), чекан Андараба. Примечательно, что данный экземпляр отчеканен на литой заготовке.

Одна находка куфической серебряной монеты в развалинах Фанагории в 1870 г.

1 экз. – фулюс Саманидов. Нух II ибн Мансур, 365–387 г. х. (976–997 г.), чекан Бухары, 374 г. х. (984/985 г.).

Среди находок известно и три подражания восточным монетам. Два из них использовались в качестве монетоидных амулетов. На них представлена имитация арабской надписи: «Власть (воля) от Аллаха» и обрамление из мелких выпуклых точек, идущее вдоль края – имитации обрамления монеты. Аналогии известны в Предкавказье: на Нижне-Архызском городище и из Мошевой Балки. Третий экземпляр – вероятное подражание саманидскому дирхему.

Как показывают представленные находки восточных монет на Таманском полуострове, с рубежа 760–780-х гг. наблюдается активное распространение арабских монет, что связано с поражением Хазарского каганата в войнах с Арабским халифатом и утратой Хазарией заинтересованности в союзе с Византией.

Относительно находок вероятных подражаний дирхемам, следует отметить, что в VIII в. существуют центры в Хазарии (в том числе в Крыму и, вероятно, на Тамани), чеканящие подражания золотым куфическим монетам, в частности омейядским и аббасидским динарам. Та же ситуация, можно полагать, относилась и к дирхемам.

Таким образом, приведенная выборка свидетельствует, что основным материалом денежного обращения Фанагории и Таматархи на протяжении VII–X вв., являлись монеты византийской чеканки, так же, как и на остальной территории Таманского полуострова и дельты Кубани. Византийские монеты, использовавшиеся во время рыночных сделок, а также при таможенных и налоговых сборах, выступают важнейшим показателем товарно-обменных связей полуострова с Византийской империей (в том числе с византийским Херсоном), присутствие которой на полуострове в последние годы проявляется все чётче.

Библиография

ТИЗЕНГАУЗЕН В.Г. Монеты Восточного Халифата. – СПб., 1873.

Рис. 1. Золотые византийские монеты VII–X вв.:

- 1 – Ираклий (610–641): (по: Свиридов и др., 2017);
 2–3 – Тиверий III Апсимар (698–705): (по: Абрамзон, Остапенко, 2016);
 4–12 – Константин V Копроним (741–775):
 4 (по: Коваленко, 2015); 5 (по: Кропоткин, 1962);
 6 (по: Абрамзон, Остапенко, 2016); 7 (по: Карпов, Сударев, 2017);
 8 (по: Розов, 1987); 9 (по: Чхаидзе и др., 2008);
 10–12 (по: Пьянков, Юрченко, 2015).
 13–14 – Феофил (829–842):
 13 (по: Кропоткин, 1962); 14 (по: Розов, 1987);
 15–16 – Василий I (869–879) (по: Зеест, 1966);
 17–18 – Иоанн I Цимисхий (969–976):
 17 (по: Чхаидзе и др., 2008); 18 (по: Сударев, 2017).

А.В. ЯКУШЕЧКИН
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
(Казань, Симферополь)

К ВОПРОСУ О МОНЕТНОМ ДЕЛЕ ИСЛАМ ГИРЕЯ II (1584–1588)

Несмотря на более чем столетнюю историю изучения нумизматики Крымского ханства, монетное дело отдельных временных периодов изучено ещё крайне поверхностно.

В данной работе хотелось бы рассмотреть эмиссии хана Ислама Гирея II (992–996 г. х. / 1584–1588).

В своей фундаментальной работе Отто Ретовский выделил и описал всего один тип монеты этого хана [Retowsky, 1903. S. 40, nr. 1–2, Taf. VIII, 1]. Так как за последние двадцать лет в оборот вошло множество новых монет, неизвестных в начале XX в., актуальной стала систематизация этой информации.

На сегодняшний день можно уверенно выделить пять типов монет Ислам Гирея II.

I. Монетный двор Крым.

Аверс. Легенда в три строки: «Ислам Гирей хан / сын / Девлет Гирея хана».

Реверс. В центре – тамга в картуше из двух линейных окружностей. По внешней стороне картуша – легенда: «Бита [в] Крым, [год] 992» [Retowsky, 1903. S. 40, nr. 1–2, Taf. VIII, 1].

II. Монетный двор Крым.

Аверс. Легенда в две строки, разделенная точечной горизонтальной линией: «Ислам Гирей хан / сын Девлет Гирея хана».

Реверс. Тамга в точно-линейном картуше-окружности. По внешней стороне картуша – легенда: «Бита [в] Крым, год 992».

III. Монетный двор Кырк-Йер.

Аверс. Легенда в три строки: «Ислам Гирей хан / сын / Девлет Гирея хана»

Реверс. В центре – тамга в картуше – линейной окружности. По внешней стороне картуша – легенда: «Бита [в] Кырк-Йер, год 992».

IV. Монетный двор Крым.

Аверс. Легенда в несколько строк: «Ислам Гирей хан сын Девлет Гирей хана».

Реверс. В верхней части монеты – небольшая тамга, под ней, в несколько строк, легенда: «Бита [в] Крым, год 992», слева от даты – дифферент в виде «узелка счастья».

V. Монетный двор Каффа.

Аверс. Легенда в несколько строк: «Ислам Гирей хан сын Девлет Гирей хана».

Реверс. В верхней части монеты – небольшая тамга, под ней, в несколько строк, легенда: «Бита [в] Кафе, год 992», над названием города – дифферент в виде «узелка счастья».

Судя по оформлению и внешнему виду монет, их весу, составу металла можно сделать предварительный вывод о том, что первыми монетами Ислам Гирея были монеты Типа I, II и III. Данные выпуски были прямым продолжением эмиссии низкосортного биллона предыдущих правлений ханов Девлета Гирея I и Мехмеда Гирея II.

Далее, на каком-то этапе своего правления Ислам Гирей произвел реформу денежного обращения Крымского ханства*. Начался выпуск монет из металла гораздо более высокого качества, поменялся и вес монеты. Эти новые, послереформенные монеты, бились на монетных дворах Крым и Каффа. Резкое снижение веса этих новых монет хорошо коррелирует с процессами в денежном деле Османской империи после 1584 года.

Библиография

RETOWSKY O. Die Münzen der Girei. – Moskau, 1903. Bd. II.

* Ранее считалось, что реформу монетного дела Крымского ханства с целью ее приближения к османской монетной системе начал Гази Гирей II. Теперь, после ввода в научный оборот послереформенных монет Ислама Гирея II, очевидно, что монетная реформа началась именно при нем.

**V Международный
Нумизматический Симпозиум**

**«ПриРОНТийский меняла:
деньги местного рынка»**

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Ответственный редактор Н.А. Алексеенко
Корректоры В.А. Нессель, К.С. Ушакова
Компьютерная верстка Н.А. Алексеенко
Подписано в печать 30.07.2018. Формат 60x84 1/16
Гарнитура Times. Усл.-печ л. 9,1
Тираж 100 экз.
Заказ № 45

Оригинал-макет изготовлен ФГБУН
«Институт археологии Крыма РАН»
295007, Симферополь, пр. Вернадского, 2.
ОГРН 1159102130660 от 05.12.2015
Тел.: + 7 (3652) 549 116
e-mail: arc.crimea2@gmail.com

ООО «Колорит»
ОГРН 1169204061454 от 18.11.2016
299011, Севастополь, ул. Ленина, 28
Тел.: (8692) 54-31-46
e-mail: colorit.ooo2016@yandex.ru